

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 2

IJWESP

2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Editorial Board

YuT. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor, member of RANS

V.I. Boboshko,

doctor of economic sciences, professor

N.M. Boboshko,

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

I.V. Groshev,

doctor of economic sciences, doctor of psychological sciences, Honored worker of science of Russia, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia, member of RANS

V.Ya. Zakharov,

doctor of economic sciences, professor

E.V. Zenkina,

doctor of economic sciences

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kameneva,

doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

M.E. Kosov,

candidate of economic sciences, associate professor, PhD (Brit)

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

A.N. Litvinenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor, Honoured lawyer of the Russia

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

M.V. Melnik,

doctor of economic sciences, Honored worker of science of Russia, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

F.G. Myshko,

doctor of legal sciences

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of Russia, member of RANS

L.M. Preigerman,

doctor of physical and mathematical sciences, professor

D.A. Remixanova,

candidate of economical sciences, assistant professor

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor

I.M. Sinyaeva,

doctor of economic sciences, professor

A.E. Suglobov,

Honored economist of Russia, doctor of economic sciences, professor

V.A. Titov,

doctor of economic sciences, professor

Y.V. Truntsevsky,

doctor of legal sciences, professor

T.U. Turmanidze,

candidate of economical sciences, professor

Y.A. Tsipkin,

doctor of economic sciences, professor

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of legal sciences, doctor of economic sciences, professor, winner of an Award of the Government of Russia in the field of science and technology

Редакционная коллегия

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

В.М. Безденежных,
доктор экономических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор психологических наук,
заслуженный деятель науки РФ, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ, академик РАН

В.Я. Захаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент, PhD (Brit)

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

М.В. Мельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ, профессор

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук, профессор

Д.А. Ремиханова,
кандидат экономических наук, доцент

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

И.М. Синяева,
доктор экономических наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук, профессор

В.А. Титов,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Трунцевский,
доктор юридических наук, профессор

Т.У. Турманидзе,
кандидат экономических наук, профессор

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

CONTENTS 2 / 2018

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize
in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

M.E. Kosov,

candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

Representations

in Russia:

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

Tel.: +7(499)195-90-36

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Registration certificate **404499262**

in USA:

3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
D. Skhirtladze, MD, MPH
Tel.: +12157605939
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,
professor
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician
of the IASP
Tel.: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Y.A. Alikov. Interaction of the State and Business for Solving Problems of Poverty, Unemployment, Environmental and Food Safety	5
D.R. Gorlov. Shadow Economy in Russia: Ways of Legalization	9
I.V. Groshev, Y.A. Davydova, A.A. Krasnoslobodtsev, N.D. Eriashvili. Features of the Influence of Congress and Potential of Russia on the World Market of Business Tourism	14
E.A. Zaytseva. The System of Accrual of Personal Income tax in the Russian Federation and the Need to Reform it	36
A. Zotov. Risk Analysis of Revenue Loss of the Russian Budget System	41
V.A. Zus. Public-Private Partnership as a Sphere of Interaction of the Government and Business on the Example of the Russian Federation and Foreign Countries	47
A.E. Ivanova. Protection of Financial Flows in the Information Environment	54
N.A. Kolokolov The Role of Courts of Law in the Formation Economic Space of the Country	57
N.V. Lebedeva. Financial System's Functions	64
E.I. Pshenitsyna, A.V. Sigarev. The Peculiarities of Pricing Strategies in Edge of Informatization of the Economy	69
A.A. Topilskaya. Modern State of Inter-Budgetary Relations in the Russian Federation	74
K.Z. Kalazhokova. Principles for the Creation of Development Institutions and Organization of Their Activities	81
V.I. Rybakova. Assessment of the Effectiveness of Public-Private Partnership Projects	85
U.E. Tyukina. Study of the Possibilities of the Russian Economy Transition to an Innovative Development Model	89
A.R. Bikbaeva. The Role and Functions of the State in Market Economy	95
O.A. Surkova. Definition of the Financial Crisis, Its Different Features Compared to the Correction of Markets and Short Economic Recessions	99
A.V. Khomyakov. Models, Principles and Mechanisms of Implementation of PPP	103

СОДЕРЖАНИЕ 2 / 2018

Главный редактор
объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук,
доцент

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук,
профессор

Представительства

в России:

123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*
В.Н. Закаидзе

в Грузии:

0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая
Грузия Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
404499262

в США:

штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
Д. Схиртладзе
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30,
кв. 57
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru
E-mail: professor60@mail.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Ю.А. Аликов. Взаимодействие государства и бизнеса для решения проблем бедности, безработицы, экологической и продовольственной безопасности	5
Д.Р. Горлов. Теневая экономика в России: пути легализации	9
И.В. Groшев, Ю.А. Давыдова, А.А. Краснослободцев, Н.Д. Эриашвили. Особенности влияния конгрессного потенциала России на мировой рынок делового туризма	14
Э.А. Зайцева. Система начисления НДФЛ в Российской Федерации и необходимость ее реформирования	36
А. Зотов. Анализ рисков потери доходов российской бюджетной системы	41
В.А. Зусь. Государственно-частное партнерство как сфера взаимодействия государства и бизнеса на примере Российской Федерации и зарубежных стран	47
А.Е. Иванова. Защита финансовых потоков в информационной среде в Российской Федерации	54
Н.А. Колоколов. Роль судов в формировании экономического пространства страны	57
Н.В. Лебедева. Функции финансовой системы	64
Е.Пшеницына, А.В. Сигарев. Особенности ценовых стратегий в условиях цифровизации экономики	69
А.А. Топильская. Современное состояние межбюджетных отношений в Российской Федерации	74
Камила Заурбиевна Калажокова Принципы создания институтов развития и организации их деятельности	81
В.И. Рыбакова. Оценка эффективности проектов государственно-частных партнерств	85
У.Е. Тюкина. Исследование возможностей перехода российской экономики на инновационную модель развития	89
А.Р. Бикбаева. Роль и функции государства в рыночной экономике	95
О.А. Суркова. Определение финансового кризиса, его отличительные черты по сравнению с коррекциями рынков и короткими экономическими рецессиями	99
А.В. Хомяков. Модели, принципы и механизмы реализации ГЧП	103

Interaction of the State and Business for Solving Problems of Poverty, Unemployment, Environmental and Food Safety

Взаимодействие государства и бизнеса для решения проблем бедности, безработицы, экологической и продовольственной безопасности

Yury Alexandrovich Alikov,
student of the 1-st course,
Faculty «Public Administration and Financial Control»,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Email: urich17.u@yandex.ru

Юрий Александрович Аликов,
студент 1-го курса факультета
«Государственное управление
и финансовый контроль» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Email: urich17.u@yandex.ru

Scientific adviser: T.B. Terekhova senior lecturer, Department of Public Finance, the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Т.Б. Терехова, старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. Today the Russian economy, as well as the economic systems of many other states, which are taking part in various forms of interaction between business and the state, are trying to jointly solve a number of social and environmental issues. How can business and the state solve the problem of poverty and unemployment? What resources are required for this? How can the state and business jointly ensure food and environmental security? It is these issues that underline the relevance of the topic I am researching.

Key words: state, business, poverty, small business, unemployment, food security, international organizations, environmental safety

Аннотация. Сегодня экономика РФ, а также экономические системы многих других государств, вступающие за те или иные формы взаимодействия между бизнесом и государством, пытаются совместно решить ряд вопросов социального и экологического характера. Как бизнес и государство могут разрешить проблему бедности и безработицы? Какие ресурсы для этого требуются? Как государству и бизнесу совместно обеспечить продовольственную и экологическую безопасность? Данные вопросы подчеркивают актуальность исследуемой темы.

Ключевые слова: государство, бизнес, бедность, малый бизнес, безработица, продовольственная безопасность, международные организации, экологическая безопасность

Пожалуй, наиболее острая проблема современной рыночной экономики — это безработица. В этой связи вопрос о предпринимательстве как условии уменьшения безработицы требует пристального изучения. Предпринимательство является основанием для стимулирования развития инноваций и повышения эффективности функционирования рынка. При всем при этом образуется своеобразная система для переплетения взаимных интересов бизнеса и государства в разрешении трудосоциальных проблем — увеличение конкурентоспособности качества человеческого капитала и минимизация его незадействованности в процессе производства товаров и услуг. Такая взаимосвязь реализуется через механизм социального партнерства, направленного на социально-ориентированное поведение. Ввиду серьезных структурных измене-

ний, связанных с социально-экономическими последствиями санкционного режима в отношении РФ, наиболее остро встает вопрос о поддержке малого бизнеса. В частности, в развитых государствах малое предпринимательство принимает до 50—60% трудоспособного населения и создает до 70—80% рабочих мест, на долю которого приходится 20—60% ВВП [1, 3].

Постольку поскольку малое предпринимательство наиболее быстро приспосабливается к колебаниям спроса потребителей, оно придает современной экономике необходимую гибкость. Значительна роль малого бизнеса в реализации и формировании НТП. Например, в США на малое предпринимательство приходится порядка 50% всех научно-технических разработок [4, 5].

Все эти факторы являются источником формирования рабочих мест. Роль малого пред-

принимательства в развитии рынка и формировании рабочих мест достаточно неоднозначна. Малый бизнес имеет как свои плюсы, так и минусы. К его преимуществам относятся: легкая адаптивность к местным условиям ведения бизнеса; большая свобода действий от других субъектов хозяйствования; оперативность и гибкость в выполнении и принятии решений; невысокие расходы и затраты на управление в относительных выражении; наибольшая возможность для отдельного субъекта реализовать свои идеи на практике; возможность быстрого введения изменения в производство продукции в ответ на текущую сложившуюся ситуацию на местном рынке; высокая возможность оборота капитала и производственного процесса по сравнению с крупным бизнесом; значительная степень использования местных ресурсов; большая склонность малого бизнеса к накоплению капитала и инвестированию; высокая степень мотивированности предпринимателя к достижению успеха; большая осведомленность об уровне совокупного спроса на региональном рынке.

Малому предпринимательству свойственны и недостатки: высокая степень неустойчивости предприятия на рынке и степени риска; зависимость от крупных акул рынка; низкая компетентность и управленческие навыки некоторых собственников рынка; трудность к привлечению крупных финансовых ресурсов и получения кредитных средств; неустойчивость хозяйствующих субъектах при заключении договоров и контрактов. При этом малое предпринимательство выступает в роли фактора создания новых рабочих мест, так как имеет ряд особенностей: малое техническое строение капитала и возможность увеличения занятости при низкой капиталоемкости; большое количество предприятий; упрощенная их организационно-правовая форма; прагматичная форма состояния условий найма и труда; развитая личная и семейная самозанятость; возможность занятости социально-защищенных слоев общества (пенсионеры, инвалиды, этнические группы, учащиеся, матери-одиночки) и т.д.

Следует отметить, наибольшее значение приобретает сектор средних и малых предприятий в РФ. Так, по состоянию на 01.01.13 года по статистическим данным, приведенным в монографии д.э.н., профессора Р.Л. Агабекяна, в РФ зарегистрировано 4,6 млн. субъектов среднего и малого бизнеса, на которых трудится более 18 млн. человек [2, 6].

Статистический анализ данных демонстрирует основные тенденции развития в сфере среднего и малого бизнеса. Так с 2010 по 2012 год количество крупных предприятий уменьшилось с 25,2 тыс. до 13,8 тыс. соответственно, а малых предприятий увеличилось. Занятость на среднестатистических предприятиях снизилась с 2,4 млн. до 1,7 млн. человек [7,8].

Вместе с тем малое предпринимательство занимает ключевую роль в снижении безработицы. В РФ, при общем движении прироста безработицы, доля занятых в малом предпринимательстве постоянно растет, а на больших — падает. Абсолютный прирост работающих в малом предпринимательстве превышает соответствующий показатель для крупного бизнеса. Сравнительный анализ количества работающих в малом бизнесе и уровня занятости по регионам РФ позволил увидеть, что в субъектах с наибольшим количеством участников в малом бизнесе видится наименьший уровень безработицы.

К сожалению, малое предпринимательство не может рассматриваться как единственно возможный механизм снижения занятости. Малый бизнес выступает механизмом, который поддерживает уровень на уровне, способствующим нормальному функционированию рыночной экономики.

Что касается бедности, то рыночная экономика предполагает генерацию институциональных условий, при которых хозяйственные отношения зиждятся на постулатах о взаимоотношении благополучия разнообразных социальных групп и важности должной меры договоренности всех членов общества, о важности ценности предпринимательской и трудовой активности, об относительности распределения ресурсов, о необходимости учета требований социальной справедливости для функционирования общества, о взаимной ответственности людей. Эти видения должны быть реализованы в государственной политике, в правоприменительной и законодательной практике. К числу безусловных ценностей относится минимизация нищеты и бедности. В связи с этим решение проблемы борьбы с бедностью является необходимым условием формирования модельной цивилизованной экономики в России. На фоне рыночных «провалов» решение проблемы бедности является затруднительной. Для минимизации бедности государству во взаимоотношениях с бизнесом необходимо:

1) понизить уровень коррупционной напряженности бюрократии, принимающей решения об одобрении оказания социальной поддержки,

обеспечить точечный профессиональный отбор в кадровой политике, занимающихся решением проблем реализации и разработки социальной политики на местном, региональном и федеральном уровнях. Этому способствует использование наилучшего мирового опыта реализации эффективной социально-экономической программы по борьбе с бедностью. Нужно также стимулировать активное участие бизнеса в общественной жизни, способствовать реализации контроля государства за деятельность бизнеса в условиях реализации социальной политики [9, 10];

2) скорректировать уровень бедности среди граждан — есть залог физического и морально-го здоровья граждан государства, развития социального и человеческого капитала населения страны. Только граждане, довольные своей жизнью, в полной мере реализующие свои духовные и материальные потребности, могут полноценно обеспечить постоянный рост производительности труда, высокое качество производимой продукции, благоприятный климат в рабочем коллективе. Велика роль бизнеса в поощрении в стимулировании социальной политики государства и стимулировании инвестирования в человеческий капитал, который через некоторое время принесет наибольшую прибыль и повысит эффективность бизнеса. Со стороны государства стимулирование общего совокупного потребительского спроса на товары и услуги (в том числе на здравоохранение) способствует созданию новых рабочих мест и развитию всех отраслей рыночной экономики. Таким образом, расходы государства на социальное обеспечение возвращаются в бюджет страны в виде налогов и сборов, а также других бюджетных и внебюджетных доходов;

3) сформировать мировоззрение в создании общества понимание относительно разграничения понятий бедности и богатства, бережности отношения к общественным и частным материальным благам, раскрытие паразитической сущности культа непрерывного потребления с помощью минимизации демонстрации богатого образа жизни среди СМИ, а также при помощи использования информационной политики государства, которой должна стать общероссийская система социальной рекламы;

4) установить на уровне взаимодействия государства с частными предприятиями определенные квоты на достойную зарплату труда для тех, кто желает трудиться, а также связь между трудовыми условиями и размером оплаты труда. Ключевая причина безработицы в РФ — большое разграничение между структурой ва-

кантных мест, несправедливо низкий МРОТ во многих отраслях, а также особенно видна разница между оплатой труда и объемом выполненной работы. РФ — одна из самых распространенных стран, где зарплата человека в меньшей степени связана с трудовыми затратами работника.

При этом государство должно способствовать политике государства по заботе о гражданах, которым необходима социальная, материальная, лечебная поддержка и психологическая помощь. В данном случае необходимо введение прогрессивной шкалы налогообложения. Для этого крупный бизнес должен быть готов понести налоговое для нормального поддержания уровня жизни населения страны.

Следует обратить внимание на действующий порядок деофшоризации и ограничения вывоза капитала за границу. Для этого бизнес должен быть ориентирован на интересы государства, он должен быть национально-ориентированным. Этого можно достичь не только экономическими методами, но и при помощи совершенствования правовой базы и нравственного воспитания каждого отдельного предпринимателя. Что касается продовольственной проблемы, то на текущем этапе развития человечества продовольственная безопасность является наиболее актуальной. Так как Россия относится к государству «третьего мира», то эта проблема актуальна и для нее. Основной парадокс продовольственной проблемы в РФ заключается в том, что, имея колоссальный природно-ресурсный потенциал, Россия по уровню питания находится на 63 месте среди остальных стран «третьего мира» [11].

Государство, сведя реформы только к либерализации производства и цен, разветвленной фермеризации и приватизации предприятий сельскохозяйственной отрасли, отстранившись от экономического регулирования, почти подчасную свело финансовую и инвестиционную активность в агропромышленный комплекс, его техническое и материальное обеспечение. В результате чего была ликвидирован производственный базис, простаивают плодородные земли, прекратили деятельность животноводческие предприятия, птицефабрики, забросили функционирование многие селекционные центры и т.д. В последние годы сложилась диспропорция между возрастающим спросом на отечественную сельскохозяйственную продукцию и невозможностью ее удовлетворить при текущих материальных и финансовых ограничений покупателей.

При этом существует эффективный способ разрешения данного противоречия — государственно-частное партнерство (ГЧП). Бизнес и государство вступают в органичное сотрудничество для более эффективного освоения бизнеса и реализации социальных и территориальных программ. Одной из таких программ является госпрограмма, предусмотренная федеральном законе «О развитии сельского хозяйства». Этот документ реализует принцип ГЧП в сельском хозяйстве. Касательно региональных инструментов регулирования, которые ориентированы на решение проблем ГЧП в продовольственной сфере. Среди которых используются: венчурные фонды, налоговые льготы, субсидирование ссудных процентов, бюджеты по развитию инфраструктуры. Также приняты соответствующие законы об исключительных экономических зонах, об инвестиционном фонде, о концессионных соглашениях. Подобные нормативные правовые документы снимают ограничения для осуществления ГЧП на муниципальном, региональном и федеральном уровне.

Из всех механизмов ГЧП наиболее эффективным является создание инвестиционных фондов, которые являются предметом наибольшей заинтересованности предпринимателя, так как предполагают выделение активных средств. С одной стороны, предприятия, пользующиеся средствами фонда, отмечают его высокое значение, приемлемую трудность в подготовке заявки, наибольшую ценность его освоения. С другой стороны, крупные финансовые проекты требуют административного регулирования. Сам фонд обязан предоставлять информацию в виде проектно-сметной документации, которая для крупного предприятия готовится более одного календарного года и довольно затратно обходится (3—5% стоимости проекта).

Сегодня уже реально видны результаты ГЧП в агропромышленной отрасли. Цены на необходимые продукты питания (мясо, хлеб, молоко) в ближайшие годы должны стать достойными. Это воплотимо при увеличении объема производства и модернизационного развития перерабатывающей и пищевой промышленности. Сегодня наиболее важно сплачивать силы в партнерстве между бизнесом и государством, которое способствует улучшению качества жизни общества и повышает уровень как сельского, так городского населения, которое абсорбирует продовольствие.

В свою очередь бизнес во взаимодействии с государством обязан решать и экологические проблемы. Сейчас важны новые подходы к развитию промышленных предприятий, формирование и становление которых должно вести к сбалансированности экологии и экономической полезности.

Международные институты на базе ООН, также отдельные международные субъекты создают специальные условия для нормального развития бизнеса и одновременно — сохранению окружающей среды. Так, в 1990—2000 года все большее количество ТНК в разных странах мира «экологизировали» свою практику под давлением властей, кредиторов, и бизнес-среды в целом. Как показывает рейтинг Dow Jones Sustainability Index, экологически ответственный бизнес становится более привлекательным для инвестора, нежели «неозелененный». Совместная работа национальных и международных организаций позволяет добиться высокой экологической эффективности ТНК в мировой практике. Таким образом, с одной стороны, государство без взаимодействия с бизнесом не может решить природно-продовольственные и социально значимые проблемы, но и, с другой стороны, бизнес без государства не может решить проблемы, стоящие перед обществом.

Список литературы

1. *Aghabekyan. R.L.* Structurization of business as a factor in reducing unemployment: sovremennik state and tendencies of economic development, 2015.
2. *Ахмадеев П.Г., Косов М.Е.* Справедливый принцип прогрессивной шкалы по налогу на доходы // Финансы и кредит. 2015. № 43 (667). С. 15-25.
3. *Nifaeva. O.K.* Solution of the problem of poverty in Russia on the path to the formation of civilized economic relations: society and Economics, 2013.
4. *Косов М.Е.* Разработка нового подхода к оценке эффективности налоговых льгот с учетом опыта их применения в субъектах Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2017. № 11. С. 1-8.
5. *Gridin S.B., Lubalin A.A.* Public-private partnership — the way of solving the food problem in Russia: sociology of power, 2009.
6. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационной экономики // Образование. Наука. Научные кадры. 2010. № 4. С. 88-92.
7. *Паушева Т.Е., Пивный К.Е.* Система обеспечения финансовой безопасности предприятия // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2017. № 4. С. 34-38.
8. *Stepanova I.V.* The role of international business in solving global economic problems: creativity of young scientists, 2016.
9. *Косов М.Е.* Сравнительный анализ основных направлений денежно-кредитной и бюджетной политики // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3 (771). С. 709-721.
10. *Petukhova N.Yu.* Social responsibility of business as a tool for solving social and environmental problems: International scientific seminar «social ecology as the basis for the ecologization of society», 2014.
11. *Чалова А.Ю., Трегубова Д.Д.* Финансовые модели реализации механизма государственно-частного партнерства в регионах // Инновации и инвестиции. 2014. № 4. С. 88-92.

Shadow Economy in Russia: Ways of Legalization

Теневая экономика в России: пути легализации

Dmitry Romanovich Gorlov,
student of Financial University
under the Government of Russian Federation
E-mail: gorlovdmitry7@gmail.com

Дмитрий Романович Горлов,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: gorlovdmitry7@gmail.com

Scientific adviser: V.F. Sharov, doctor of economics, professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: В.Ф. Шаров, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. Every country faces such a phenomenon as shadow economy and in Russia this problem is especially important. The author pointed out reasons why it is more profitable for economic subjects to exercise their activities under shadow economy, identify certain ways and methods of legalizing shadow economy and analyze directions of government policy regarding to decline level of shadow economy.

Key words: shadow economy, ways of legalization, self-employed, taxation

Аннотация. Каждое государство сталкивается с таким явлением, как теневая экономика, и в России эта проблема особенно важна. Автор указал причины, вследствие которых экономическим субъектам выгодно осуществлять свою деятельность в рамках теневой экономики, выявил определенные пути и методы легализации теневой экономики и проанализировал направления государственной политики в отношении снижения уровня теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, пути легализации, самозанятые, налогообложение

Прежде всего стоит отметить, что некоторые ученые разграничивают понятия «теневая экономика» и «нерегулируемая экономика» и считают, что к первой относятся только незаконные способы ведения бизнеса, а ко второй — деятельность, не являющаяся незаконной, но и не контролируемая государством и не облагаемая налогами, к которым прежде всего относится деятельность самозанятых лиц, таких как репетиторы, домохозяйки и т.д. Мое мнение сходится с мнением тех ученых, которые под теневой экономикой понимают как незаконную деятельность лиц, так и деятельность нерегулируемую, но осуществляемую в рамках законодательства, поскольку оба вида деятельности государственными органами не контролируются и не несет налогового бремени, т.е. находится «в тени». В России объем теневой экономики варьируется около 40% от ВВП страны¹. Существует целый ряд причин, по которым данная цифра настолько высока.

1. Экономические причины:

- абсолютное несовершенство налоговой системы — на данный момент в России взимается до 35% ВВП, в то время как

в развитых странах этот показатель колеблется в рамках 20—25% [1, 2], что говорит об относительно высоких налоговых ставках. Причем, если бы объем теневой экономики был на уровне тех же развитых стран, то данный показатель бы значительно вырос;

- несправедливое первичное распределение капитала — теневой сектор обеспечивает перераспределение ВВП (рано или поздно, но Россия вынуждена будет решить проблему грабительской приватизации и олигархического капитала, — речь не о «раскулачивании олигархов», а о восстановлении справедливости в распределении национального богатства и выполнении утраченной гражданами личной и общественной собственности);
- крупномасштабные хищения средств из бюджета (по оценкам экспертом, показатель отмывания денег через теневую экономику колеблется от 10 до 20% всех финансовых ресурсов, которые выделяются на реализацию государственных программ и проектов, а также прибыли государственных предприятий);

- полное отсутствие стимулирования индивидуальных предпринимателей и предприятий выхода из тени и прочие причины: человек должен быть заинтересован в выходе из теневого сектора, должен видеть определенные положительные причины для этого. Данный фактор действительно является одним из основных. Так, еще в 1867 г. К. Маркс в «Капитале» процитировал известного в те годы английского профсоюзного деятеля Т.Д. Даннинга: «Обеспечьте 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы... Доказательство: контрабанда и торговля рабами»².

2. Правовые причины:

- существенные пробелы в законодательстве, которые ведут к отсутствию контроля в нелегальной деятельности и чрезмерному регулированию в законной хозяйственной деятельности;
- отсутствие четкой системы борьбы с теневиками — касается четкого определения границ полномочий органов, а также отсутствие форм их взаимодействия;
- борьба с коррупцией, которая непосредственно связана с развитием теневой экономики;
- незащищенность эффективного открытого частного бизнеса от «правоохранительного террора» и произвола чиновников, посягательств криминала и рейдерства «олигархов» (большое количество успешных предпринимателей остается в тени именно по этой причине).

Административные причины:

- отсутствие эффективной государственной вертикали управления, направленной не на прямое вмешательство в экономику, а создание условий, благоприятных для развития бизнеса, в том числе и малого предпринимательства;
- неэффективная деятельность, некомпетентность государственного управленческого аппарата и его работников.

Общественно-политические отношения:

- неуверенность большинства предпринимателей в стабильности российской эко-

номики и успехе от ведения хозяйственной деятельности ввиду отсутствия благоприятных условий для ведения бизнеса;

- деградация культуры и возрастание криминалитета и вседозволенности, отсутствие системы воспитания будущего поколения, недоверие к правительству и антипатриотичный настрой в обществе.

При анализе возможных действий, направленных на снижение доли теневой экономики, следует рассматривать отдельно подходы к легализации незаконного предпринимательства и регулированию осуществляемой законным образом деятельности, поскольку причины, подталкивающие предпринимателей работать в тени, могут различаться, а методы легализации теневой экономики основываются на устранении данных причин [3, 4].

В отношении легальной хозяйственной деятельности прежде всего речь идет о налогообложении самозанятых в обязательном порядке. Основными задачами при этом должны стоять либерализация налоговой политики, упрощение процесса уплаты налогов, стимулирование и поддержка мотивации для выхода предпринимателей из тени. На данный момент правительство не сделало практически ничего для легализации доходов самозанятых [5, 6].

Одна из основных реформ в данной области — принятие закона, устанавливающего так называемые налоговые каникулы для самозанятых граждан на 2017—2018 годы для того, чтобы они встали на учет в налоговых органах. По истечении же данного срока перед гражданином встает выбор: прекратить заниматься данной деятельностью или стать ИП и уплачивать НДФЛ в размере 13%. Также в начале 2018 года было предложено продлить налоговые каникулы, так как данная реформа не принесла фактически никакого результата: на 1 января 2018 года было зарегистрировано 936 человек по всей России³.

Есть и другие многочисленные предложения, такие как создание нового статуса «ИП без права найма»⁴. При этом основная проблема заключается в том, что такие меры совершенно не направлены на стимулирование предпринимателей выйти из тени. Существуют и вполне неплохие предложения: глава Минэкономразвития Максим Орешкин предложил упростить процесс уплаты налога, в том числе с помощью мобильных приложений, а также обеспечить дополнительные возможности по банковскому кредитованию и другим инструментам [7, 8].

Данное предложение отличается от других как мотивационной обоснованностью, так и созданием удобной системы оплаты налогов. Было предложено несколько поправок, которые также могли положительно повлиять на ситуацию. Среди таких и предложение ввести прогрессивную систему налогообложения, против которой Минфин России высказался резко отрицательно [9,10]. А ведь это сняло бы перенесло часть налогового бремени на богатую часть населения. Это повлияло бы и на социальное неравенство, и на экономическое положение большинства людей и отношение народа к правительству, и непосредственно способствовало бы легализации теневой экономики. Однако на данный момент наше правительство рассматривает поднятие НДС до 15% и НДС до 22%⁵, считая, что на и без того падающих доходах населения это никак не отразится, и в то же время повысит доходы государственного бюджета и пополнит в первую очередь бюджеты регионов. Но на самом деле это приведет к полностью противоположным от введения прогрессивной системы налогообложения результатам.

Итак, в отношении той части населения, занимающейся законной, но неконтролируемой хозяйственной деятельностью, прежде всего нужно создать такую систему, которая будет прежде всего стимулировать людей выходить из тени, которая будет более выгодной и простой, а также либерализовать отношения в данной отрасли, показать, что государство заботится о благосостоянии общества, а не о величине государственных доходов, повышая авторитет правительства перед народом. Любые жесткие меры будут неуместны, поскольку законодательная база будет иметь в наличии пробелы, которыми люди будут пользоваться, но в то же время отношения народа к государству и степень доверия народа к государству значительно пострадают.

В отношении незаконной деятельности пути легализации теневого сектора отличаются. На первый план здесь выходят административные реформы и изменение законодательной базы. Поскольку главным фактором в этой области является неэффективный мониторинг и контроль за деятельностью предприятий, то наиболее предпочтительным считается создание такой системы, которая создаст эффективное и действенное взаимодействие органов субъектов, органов местного самоуправления и правоохранительных органов, имеющих четкое распределение полномочий, которое в совокупности с

соответствующей законодательной базой обеспечит должный контроль и надзор за деятельностью всех экономических субъектов. Также вполне оправдано ужесточение наказаний за данный вид деятельности. Значительная часть населения не уклоняется от уплаты налогов именно «благодаря» страху перед наказанием, поэтому в определенной мере будет эффективно увеличение экономической ответственности на неуплату налогов. При этом ответственность может быть совершенно разная — не только штрафы, но и изъятие активов, орудий производства, закрытие предприятия и т.д.

Так как довольно часто теневая экономика сильно переплетается с коррупцией, усиление антикоррупционных мер может повлиять на объем теневого сектора. К таким мерам также относят изменения в законах, например, ужесточение наказаний, обеспечение большего мониторинга за доходами и расходами государственных служащих, расширение круга действий, относящихся к коррупционным и т.д. Совершенствование антимонопольной законодательной базы до уровня западных стран привело бы к снижению объема подпольной экономики.

Еще одним относительно радикальным методом является замена кадров и улучшение их квалификации. Большое количество работников государственных органов не считают данную проблему серьезной или же сами вовлечены в теневую экономику ради личной выгоды, что опять указывает на высокий уровень коррупции, также работники государственных органов не всегда знакомы с механизмом деятельности теневиков. При большой доле таких сотрудников невозможно будет создать должную систему легализации теневого бизнеса. Также исследователи считают, что важно укреплять сотрудничество с международными организациями по разработке общих принципов борьбы с отмыванием денег, коррупцией, мошенничеством, расширять обмен оперативной информацией по экономической преступности, проводить совместные расследования и т.д.

Стоит отметить, что здесь будут эффективны и либералистические пути легализации незаконной части теневого сектора, которые опираются на предоставление каких-либо стимулов и выгод для выхода предпринимателей из тени, улучшая и укрепляя отношения между государством и частным бизнесом. Существуют методы, которые хоть и не относятся напрямую к теневой экономике, но могут иметь даже большее значе-

ние, чем изменения в законодательстве и административные реформы.

Важным аспектом здесь является развитие экономики страны. Это влияет как на обычных граждан, так и на бизнес. Установление высокого прожиточного минимума, искоренение глубокой социальной дифференциации общества, усиление внимания к проблеме занятости населения ведет к увеличению позитивного настроения в обществе, что сказывается и на отношении к налогам. [9, с. 6]. Также важно улучшение экономических условий для ведения бизнеса. Особенно это касается малого бизнеса, поскольку на данный момент условия для развития малого предпринимательства не самые благоприятные. На это указывают и общая экономическая ситуация, высокий уровень налоговых ставок, проблемы кредитной политики и банковской системы, высокий уровень бюрократии, проблемы финансирования, кадровые проблемы и т.д.

Основным фактором при легализации теневой экономики, как и везде, всегда выступает сознательная массовая поддержка со стороны общества, что возможно только при высоком уровне доверия граждан к правительству. Общество должно понимать, что не платить налоги аморально, потому что, уклоняясь от уплаты налогов мы не даем государству возможность обеспечивать высокий уровень качества жизни населения. Для этого государство должно в определенной мере перестраивать свою политику на либеральный лад, в том числе и это касается установления экономически справедливого и целесообразного, но четко администрируемого налогообложения. Сюда же можно отнести и роль общественных и религиозных некоммерческих организаций, основной целью которых является духовное воспитание общества. Государству необходимо сотрудничать с такими организациями, вести с ними совместную, кооперативную деятельность.

Также необходимо, чтобы каждый налогоплательщик добровольно и охотно платил налоги в государственную казну: общество должно быть уверено, что их налоговые отчисления полностью расходуются непосредственно на нужды общества. Для этого прежде всего требуется всеобъемлющая и всеобщая открытая информация, глубокая и убедительная разъяснительная работа среди населения, полная прозрачность в формировании налоговых поступлений, их распределении и использовании. В противном случае, одними правовыми, эконо-

номическими и административными или иными насильственными мерами легализовать теневой бизнес не удастся [11, 12].

Таким образом, были определены основные причины, из-за которых значительная часть населения и предпринимателей осуществляет свою хозяйственную деятельность скрытно, в тени. Их можно разбить на экономические, правовые, административные причины и особенности общественно-политических отношений. Также были обозначены основные методы и способы легализации теневых секторов в России. Замечено, что при их определении нужно исходить непосредственно из причин развития теневых секторов, поскольку только так они будут обладать достаточной эффективностью. Основная их доля должна быть либералистического направления, чтобы улучшить авторитет государства перед населением и усилить их взаимоотношения. Показано, что на данный момент российское правительство не осуществляет должной политики в области легализации теневой экономики.

Список литературы

1. Слепов В.А., Чалова А.Ю., Барановский С.А. Федеральный бюджет 2016 г. как отражение экономической политики государства: дрейф или развитие? // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 17-26.
2. Ахмедуев А.Ш. Организационно-экономический механизм легализации теневой экономики в России // Бизнес. Образование. Право. М: Частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса», 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23816959>
3. Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадеев Р.Г. Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты, Москва, Сер. Научные издания для экономистов, 2017, С. 160
4. Комарова Е.Н. Теневая экономика России: причины и методы противодействия // Актуальные вопросы экономических наук. М: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21175523>
5. Косов М.Е. Риски формирования и исполнения федерального бюджета // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 87-90.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. 1. Процесс производства капитала. М: Политиздат, 1983. 905 с.
7. Ахмадеев Р.Г. Налоговые льготы для малых инновационных предприятий в России // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2014. № 7-8 (87). С. 67-76.

8. *Намятова Л.Е., Семин А.Н.* Ненаблюдаемая экономика в мировом масштабе: теория и реальность // Агропромышленная политика России. М: Уральский научно-исследовательский институт экономической и продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29303449>

9. *Паушева Т.Е., Пивный К.Е.* Система обеспечения финансовой безопасности предприятия // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2017. № 4. С. 34-38.

10. *Слепов В.А., Чалова А.Ю.* Федеральный бюджет как источник роста Российской экономики: финансовые резервы и возможности// Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 8 (728). С. 459-479. 3

11. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г.* Введение прогрессивной шкалы по НДФЛ: палитра мнений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 205-212.

12. *Чалова А.Ю., Трегубова Д.Д.* Финансовые модели реализации механизма государственно-частного партнерства в регионах // Инновации и инвестиции. 2014. № 4. С. 88-92.

---

¹ Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>

² Минфин предложил продлить налоговые каникулы для самозанятых до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/596673>

³ Минфин предложил продлить налоговые каникулы для самозанятых до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/596673>

⁴ Орешкин предложил новый способ легализации доходов самозанятых. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2018/5a5c77979a794729c6d7f0f6>

⁵ Минфин выступает против введения прогрессивной шкалы НДФЛ, заявил Силуанов. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/invest_forum_Sochi/20180215/1514700327.html

Features of the Influence of Congress and Potential of Russia on the World Market of Business Tourism

Особенности влияния конгрессного потенциала России на мировой рынок делового туризма¹

Igor» Vasil'evich Groshev,
doctor in psychology, doctor in economics,
professor, honoured science worker of the
Russian Federation
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Yulia Alexandrovna Davydova,
candidate in psychology, associate professor

Aleksei Aleksandrovich Krasnoslobodtsev,
candidate in economics

Nodari Darchoevich Eriashvili,
doctor in economics, candidate in law, professor,
laureate of the prize of the Government of the
Russian Federation in the field of science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Игорь Васильевич Грошев,
доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Юлия Александровна Давыдова,
кандидат психологических наук, доцент

Алексей Александрович Краснослободцев,
кандидат экономических наук

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
профессор, лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Annotation. The current state and development trends of the congress industry on the world market of business tourism are considered. The resource potential of the Russian market in the world congress industry is shown. The great potential of the Russian congress industry and the dynamics of its development are noted. The peculiarities of attracting congress, exhibition and other event events are separately studied to enhance the image and promotion of Russian cities and regions in international and domestic business tourism markets. The trend is currently underway to integrate the Russian business tourism market and its congressional potential into the international one, taking into account Russia's competitive advantages as a world-class congress center, which should be promoted as an international platform. It is indicated that the international integration of Russian and foreign Congress bureaus is necessary to promote Russia as a world-class destination.

Key words: business tourism, image of the country and city, congress industry, world market, potential, services

---

Аннотация. Рассматриваются современное состояние и тенденции развития конгрессной индустрии на мировом рынке делового туризма. Показаны ресурсные возможности российского рынка в мировой конгрессной индустрии. Отмечаются большой потенциал российской конгрессной индустрии и динамичность ее развития. Отдельно изучаются особенности привлечения конгрессных, выставочных и других событийных мероприятий для повышения имиджа и продвижения российских городов и регионов на международных и внутренних деловых туристических рынках. Подчеркивается формирующийся в настоящее время тренд интеграции российского рынка делового туризма и его конгрессного потенциала в международный с учетом конкурентных преимуществ России как конгрессного центра мирового уровня, который необходимо продвигать в качестве международной площадки. Указывается, что для продвижения России в качестве мировой конгрессной дестинации необходима международная интеграция российских и зарубежных конгрессных бюро.

Ключевые слова: деловой туризм, имидж страны и города, конгрессная индустрия, мировой рынок, потенциал, услуги

Конгрессная индустрия мирового рынка делового туризма — это глобальная, многообразная, достаточно молодая, высокодоходная сфера экономики, динамично развивающаяся параллельно с глобализацией, развитием торговли, науки и сферы услуг. Это целый отдельный пласт экономики с характерными институтами, организационными циклами, продуктами, методами организации, производства и предоставления услуг, являющийся частью мировой MICE-индустрии, которая охватывает поездки с целью

участия, как в крупных мероприятиях — конгрессах, форумах, конференциях, съездах, так и небольшого формата мероприятиях, — семинарах, тренингах, встречах и пр. Уже многие десятилетия конгрессная индустрия активно развивается во всем мире, являясь эффективным инструментом экономического роста многих мировых стран. При этом рыночный сегмент конгрессной индустрии той или иной страны выполняет очень важную задачу, как экономического, так и политического плана, являясь

мощным двигателем развития экономики, науки и образования и своеобразным индикатором ее экономического развития.

Конгрессный туризм является важнейшей частью мировой *MICE*-индустрии, принося конкретной стране, региону, городу не меньший совокупный доход, чем доход, например, от выставочной деятельности, и охватывает поездки с целью участия в конгрессах, форумах, конференциях и прочих такого рода мероприятиях. В международной классификации этот сегмент рынка делового туризма принято называть «рынок встреч» (*meetings market*), так как он включает не только крупные конгрессы, форумы и съезды, но также более мелкие по масштабам конференции, семинары, интенсивы, выставки и т.п.

Индустрия деловых встреч и бизнес путешествий — это мощная отрасль, которая помимо чисто экономических аспектов занимается формированием трендов, экспертных оценок, инноваций и инновационных решений, связанных с развитием информационных технологий, постоянным межпоколенным движением и т.д. Во всем мире конгрессная деятельность признана одним из самых эффективных механизмов делового информационного взаимодействия и развития межгосударственных отношений, определяющая развитие интеллектуального рынка, появление новых идей и потребностей мирового сообщества. Иными словами, в мировой индустрии встреч создан и развивается мощный интеллектуальный рынок, который детерминирует появление новых идей и предложений, а также способствует порождению новых потребностей мирового сообщества.

На протяжении последних десятилетий конгрессный туризм выступает драйвером роста экономики многих мировых стран на основе

синергии экономического, научного и политического начал, во многом являясь индикатором развития конкретной дестинации, совокупный доход от которого сопоставим, например, с выставочной деятельностью.

Современное состояние и мировые тенденции развития конгрессной индустрии на рынке международного делового туризма

Последние десятилетия текущего столетия ознаменовались бурным развитием мировой конгрессной индустрии, которая активно развивается в 115 странах мира. Бюджеты компаний на проведение конгрессных мероприятий ежегодно увеличиваются по всему миру, что подтверждает стабильное развитие отрасли [6]. В развитых странах проведение конгрессов давно уже превратилось в отдельную, одну из самых перспективных, динамично развивающуюся и доходную отрасль мировой экономики, что подтверждается следующими показателями. Так, увеличение числа проводимых конгрессных мероприятий на 1% приводит к увеличению ВВП на 1,4%, суммы налога — на 1,2%, а числа рабочих мест — примерно на 1,7% [2]. Конгрессная отрасль в настоящее время стала выступать в качестве эффективного средства обеспечения экономического развития, не только многих мировых стран, но и отдельных, как больших, так и малых городов. На рисунке 1 представлена мировая конгрессная индустрия в цифрах 2014 года: **115** стран — провели **11 685** конгрессных мероприятий — собрали налогов **181 960** евро — принесли экономике страны (в пересчете на каждое конгрессное мероприятие) **10** новых рабочих мест.

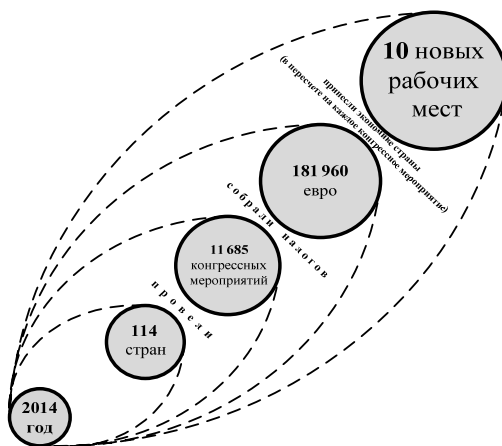

Рис. 1. Мировая конгрессная индустрия в цифрах 2014 года [составлено авторами по данным WTTC www.wttc.org]

В развитых странах конгрессная деятельность — это доходный и перспективный сегмент экономики, особенностью которого является мультипликативный эффект — развиваются все ключевые и смежные сектора экономики (транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство и др.), инфраструктура, а также формируется благоприятный инвестиционный климат и имидж. Более того, деловой туризм в настоящее время является одним из самых динамично развивающихся, высокодоходных и стабильных направлений туризма во всем мире. Несмотря на экономические, политические и другие «не-

гативные» мировые события и проблемы, рынок МЦСЕ оказался более гибким и устойчивым к ним, благодаря прогнозируемости и вне сезонности. Лидирующие позиции по числу международных конгрессных мероприятий прочно удерживают США, Германия, Испания, Франция и Великобритания (рис. 2), (ICCA, 2017) которые проводят по 300-900 мероприятий в год и имеют вековой опыт проведения такого рода мероприятий, давно определившие свои сильные и слабые стороны, годами ведущие статистику конгрессной деятельности и умело ее использующие.

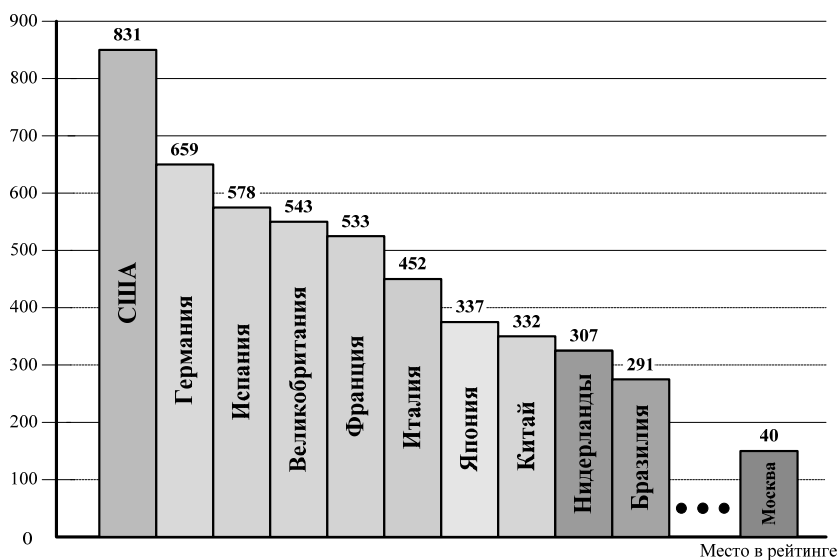

Рис. 2. ТОП-10 мировых стран-лидеров по количеству проведенных конгрессных мероприятий, организованных в 2015 году

[составлено авторами по International Congress & Convention Association (ICCA) www.icca.com]

Однако не только экономически развитые, но и многие развивающиеся страны осознают возможности и перспективы конгрессной отрасли и активно пытаются занять в ней свою нишу. Целые города, большие и малые, все чаще позиционируются как центры конгрессного туризма, международные деловые и культурные центры. Например, конгрессно-выставочный комплекс во Франкфурте, принадлежащий городу, на каждый евро оборота, а не инвестиций этого комплекса приносит в бюджет города дополнительные 7 евро прибыли.

Конгрессный туризм в общей структуре делового туризма занимает значимое место и дает наибольший экономический эффект по сравнению с другими видами деловых поездок. По данным Всемирного совета по туризму и путе-

шествиям WTTC (World Travel & Tourism Council) объем мирового рынка делового туризма в 2013 году превысил 1,1 трлн. долл. По итогам 2014 года расходы на бизнес-поездки выросли до 1,17 трлн. долл. В 2017 году, согласно прогнозам, расходы увеличатся на 4,4% и достигнут 1,22 трлн. долл. К 2025 году мировой рынок делового туризма будет оцениваться в 1,67 трлн. долл., а ежегодный прирост составит 3,2% (рис. 3) [1].

Данная динамика подтверждает тот факт, что конгрессная индустрия для большинства зарубежных стран — это важнейшая отрасль, которая является эффективным инструментом стимулирования деятельности различных секторов экономики, создания благоприятного инвестиционного климата, повышения имиджа

многих зарубежных городов в качестве международных деловых и культурных центров. Более того, оказывая стимулирующее воздействие на такие ключевые отрасли экономики как транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и ряд других, конгрессная индустрия играет важную роль и в решении социальных проблем стран и городов, способствуя созданию новых рабочих мест, увеличению поступлений в городские бюджеты, напрямую влияя на развитие городской инфраструктуры. К примеру, средний конгресс международной ассоциации (700 человек) приносит экономике страны (или города) около 1 млн. долл. При этом, бизнес-туристы, как мгновенные инвесторы, приносят в три раза больше доходов, чем обычные тури-

сты. Они, как правило, более состоятельные, нередко посещают не один регион и тратят больше, чем обычные туристы. В частности, средний ежедневный уровень расходов делегата международного конгресса — 346 долл. в сутки (для сравнения обычный турист по экспертным оценкам тратит от 100 до 200 долл. в сутки); доход от конгрессной деятельности, в частности, в Стокгольме составляет 20% от всего дохода въездного туризма и т.д. [8]. Но, наибольший доход экономике страны (города) приносят крупные конгрессы международных ассоциаций и международные форумы. Так, мероприятия с числом участников более 3 тыс. человек составляют 15% от общего количества мировых конгрессов и дают принимающим странам почти 50% совокупного дохода от международного конгрессного рынка [2].

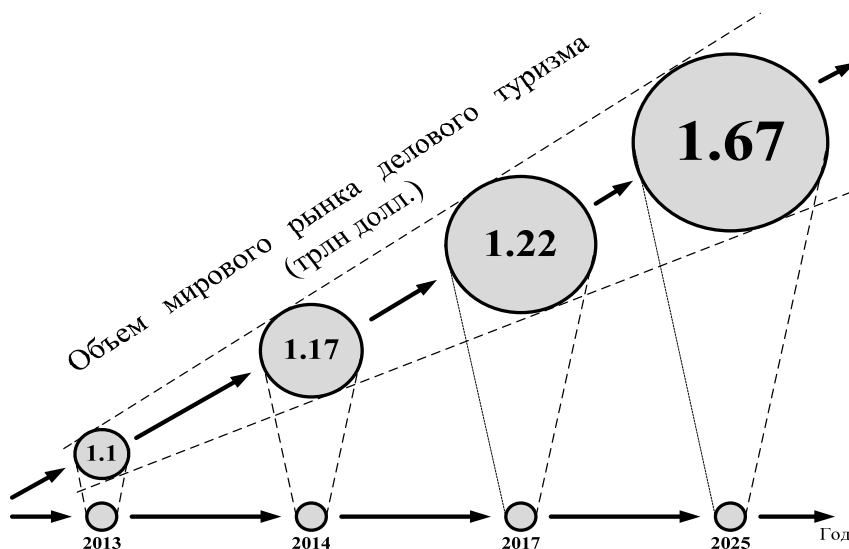

Рис. 3. Объем мирового рынка делового туризма [составлено авторами]

Таким образом, в развитых странах проведение конгрессов давно уже превратилось в отдельную отрасль экономики. При этом не только экономически развитые, но и многие из *развивающихся стран* осознают возможности и перспективы конгрессной отрасли и активно пытаются занять в ней свою нишу². Вместе с тем, с развитием конгрессной индустрии увеличивается и конкуренция в данной сфере. Исходя из сложившихся тенденций на международном рынке делового туризма, многие мировые страны и города вынуждены искать новые средства продвижения своего конгрессного потенциала.

Развитие конгрессной индустрии за рубежом в основном строится по четырем ключевым направлениям: современные конференц-залы, качественные профессиональные услуги по орга-

низации и обслуживанию мероприятий, комфортные условия для отдыха и досуга, а также эффективная маркетинговая политика (рис. 4).

Структура делового туризма очень разнообразна. В *Европейских странах*, например, в структуре деловых поездок преобладают деловые мероприятия формата B2B, в частности, конгрессы, конвенции, симпозиумы, форумы, выставки, конференции, собрания, «круглые столы», совещания, семинары, практикумы, тренинги, деловые встречи, презентации, событийные мероприятия, бизнес-завтраки и клубные мероприятия, а также инсентив-мероприятия с количеством участников, как правило, до 500 человек. При этом существует широкий спектр мест проведения конгрессных мероприятий (рис. 5).

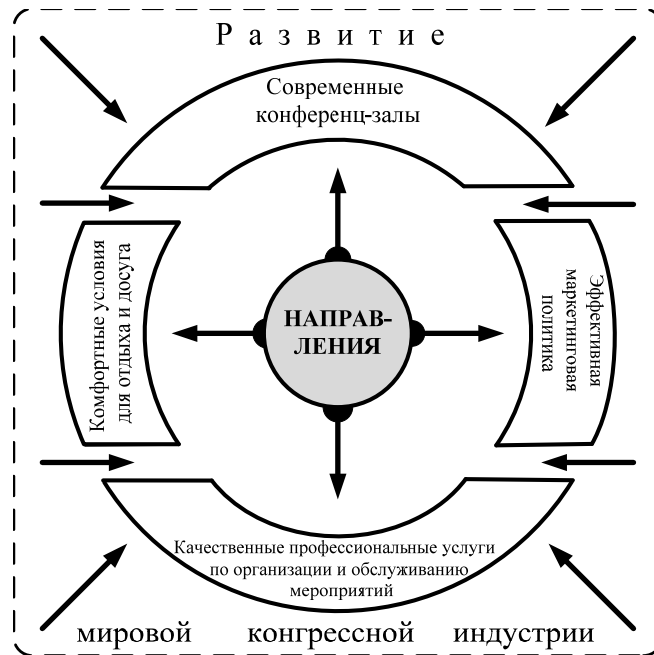
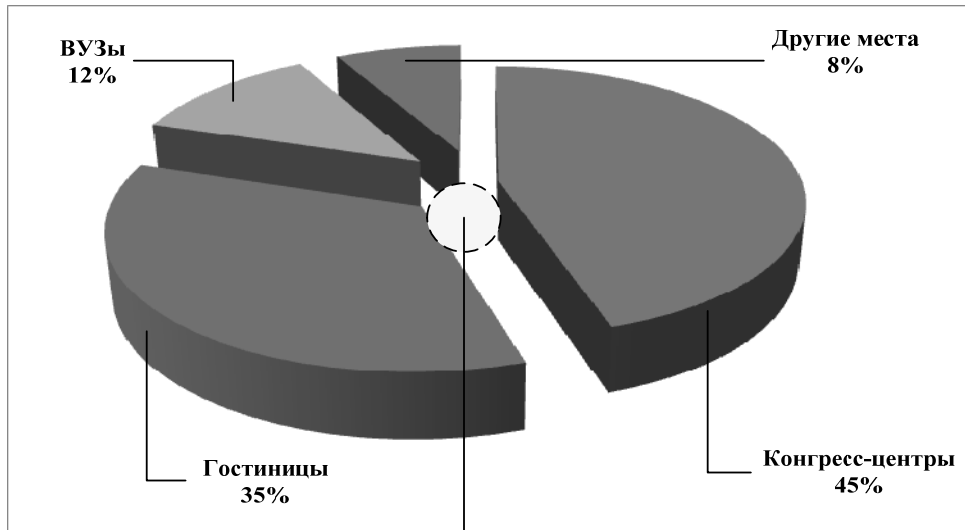

Рис. 4. Основные направления развития конгрессной индустрии за рубежом [составлено авторами]

Структура делового туризма:

деловые мероприятия формата B2B (конгрессы, конвенции, симпозиумы, форумы, выставки, конференциии, собрания, «круглые столы», совещания, семинары, практикумы, тренинги, деловые встречи, презентации, событийные мероприятия, бизнес-завтраки, клубные мероприятия, интенсив-мероприятия с количеством участников, как правило, до 500 человек)

Рис. 5. Места проведения конгрессных мероприятий [составлено авторами по [3]]

Весь этот событийный ряд зарубежные страны и города используют, прежде всего, для повышения своего имиджа, уделяя большое внимание продвижению конгрессного потенциала, как

на внутреннем, так и международном рынках делового туризма. На рисунке 6 представлена количественная структура деловых встреч в Европейских странах, странах Азии и Северной Америке.

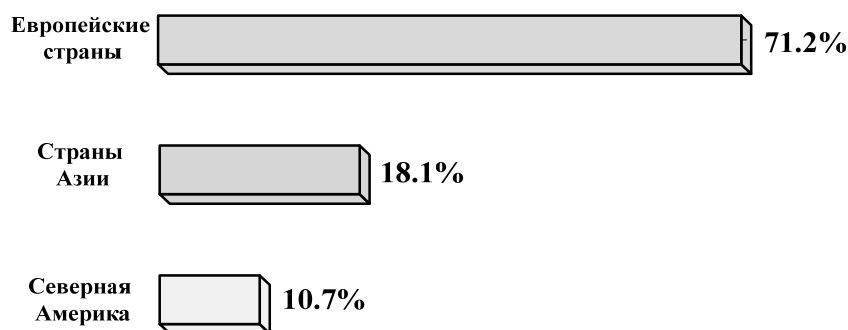

Рис. 6. Доля деловых встреч по континентам в процентах
[составлено авторами по International Congress & Convention Association (ICCA) www.icca.com]

Работу по привлечению международных конгрессных мероприятий в свои страны и города обычно проводят Министерства экономики, иностранных дел, культуры, Департаменты по туризму, Национальные маркетинговые агентства, Торгово-промышленные палаты, Институты туризма, Фонды, Объединения промышленников и предпринимателей. Но особая роль во многих зарубежных странах отводится отдельным институтам, — Конгрессным бюро. В каждой стране и практически в каждом, даже небольшом городе за рубежом, созданы и действуют Конгрессные бюро, выстраивающие и осуществляющие комплексную информационно-маркетинговую стратегию продвижения конгрессных возможностей страны (или города) в целях формирования благоприятного имиджа как конкурентоспособного места назначения на

международном рынке встреч и развития въездного делового туризма.

Роль, функции, задачи и значение конгрессных бюро на международном рынке делового туризма

Для продвижения конгрессного потенциала страны или отдельного города на международном рынке делового туризма, возникла необходимость создания некоей организации, которая бы выполняла маркетинговые функции и занималась бы только продвижением конгрессных возможностей. С этой целью во многих зарубежных странах и городах и начали создаваться Конгрессные бюро. В таблице 1 представлено количество Конгрессных бюро в настоящее время в мире.

Таблица 1. Конгрессные бюро в мире

Страна	Количество Конгрессных бюро
США	732
Европа	250
Азия	55
Канада	42
Австралия	35
Африка	19
Южная Америка	17
Россия	6
Центральная Америка	5

Основной задачей зарубежных Конгрессных бюро является продвижение стран и городов как мест проведения деловых мероприятий, их

конгрессных возможностей на международном и внутреннем конгрессных рынках, повышение имиджа городов, продвижение конгрессного

потенциала страны (города) в мире посредством привлечения конгрессных, культурных и других событийных мероприятий, а также представительский маркетинг и брендинг конкретной дестинации (страны или города) в международных информационных кластерах и на профильных профессиональных форумах. С этой целью Конгрессные бюро участвуют в тендерах на право проведения конгрессных мероприятий; в конгрессно-выставочных мероприятиях и презентациях; издаются и распространяются полиграфическую рекламную и имиджевую продукцию; организуют инспекционные проверки организаций, занимающихся планированием конгрессных мероприятий; предоставляют информацию о конгрессном потенциале и инвестиционных возможностях города всем заинтересованным организациям; размещают материалы о конгрессном, туристическом и инвестиционном потенциале (страны или города) в СМИ; ведут статистику проведенных конгрессных мероприятий и передают ее в Международную ассоциацию конгрессов и съездов (ИССА³), чтобы отследить влияние конгрессной индустрии, делового туризма на экономику той или иной страны. Такой функционал давно зарекомендовал себя как высокоэффективный подход в части MICE⁴, EVENT⁵, DMC⁶ (в меньшей степени), VTG⁷ услуг: отели, конгрессные площадки, event-агентства, event-операторы, туроператоры, перевозчики, переводчики, выставочные компании и другие компании, оказывающие смежные услуги в рамках организации деловых и событийных мероприятий в Европе, США, Китае, Индии и Азии.

В мировой практике Конгресс-бюро традиционно являются инструментом продвижения дестинации, своеобразным «знаком качества» имеющейся инфраструктуры и человеческих ресурсов, необходимых для организации мероприятий по самым высоким стандартам. Зарубежные Конгрессные бюро — это, прежде всего, государственная услуга, которая должна быть предоставлена государством; это государственный сервис, способный продемонстрировать и обеспечить заказчикам и организаторам конгресс-услуги и конгрессных мероприятий высокий уровень сервиса; это маркер, — как указывают О.В. Трофимова-Ниденталь и М.А. Андей, — подтверждающий то, что территория (страна, регион, город) себя подготовила, создала все необходимое именно для проведения конгрессных мероприятий [8, с. 53].

За рубежом Конгрессные бюро обычно создаются как некоммерческие партнерства, членами которых являются администрации регионов и городов, отраслевые ассоциации, бизнес сообщество, — все те, кто заинтересован в развитии конгрессной индустрии страны. Форма может быть разной, но обычно, Конгрессные бюро созданы, создаются и функционируют как:

- структурное подразделение Департамента по туризму мэрии города, Совета по туризму (например, Конгрессные бюро Барселоны, Берлина, Вены, Дрездена, Дубая, Дублина, Женева и др.);
- акционерное общество (например, Конгрессные бюро Гетеборга, Дюссельдорфа и др.);
- некоммерческое партнерство или членская организация (например, Конгрессные бюро Глазго, Дерри, Единбурга, Загреба, Флоренции, Кельна и др.).

Наиболее эффективной формой, как показала зарубежная практика, является Конгрессное бюро, созданное при мэрии города при непосредственном участии местных Торгово-промышленных палат. Примером могут служить Конгрессные бюро городов Барселоны, Лондона, Парижа, Берлина, Вены, Мадрида, Дубая, Сингапура, Праги, которые в настоящее время занимают лидирующие позиции в мире по числу привлеченных и проведенных международных конгрессных мероприятий (рис. 7).

При этом городские Конгрессные бюро хотя и занимаются привлечением в города конгрессных мероприятий крупного масштаба с числом участников более 1000 человек, но акцент делается на привлечение MICE-мероприятий среднего масштаба с числом участников 250–1000 человек, т.к. этот сегмент рынка приносит наибольший доход в бюджеты городов. Другие две формы менее эффективны, поскольку частные или членские Конгрессные бюро продвигают в первую очередь свои услуги и практически не занимаются повышением имиджа и продвижением MICE-возможностей страны или города. Поэтому правительства многих зарубежных стран создают Конгрессные бюро как государственные структуры, выделяя при этом значительные средства на повышение имиджа страны (города) и продвижение ее (его) конгрессных и туристических возможностей. На примере зарубежных Конгресс-центров на рисунке 8 представлены количественные данные по формам собственности.

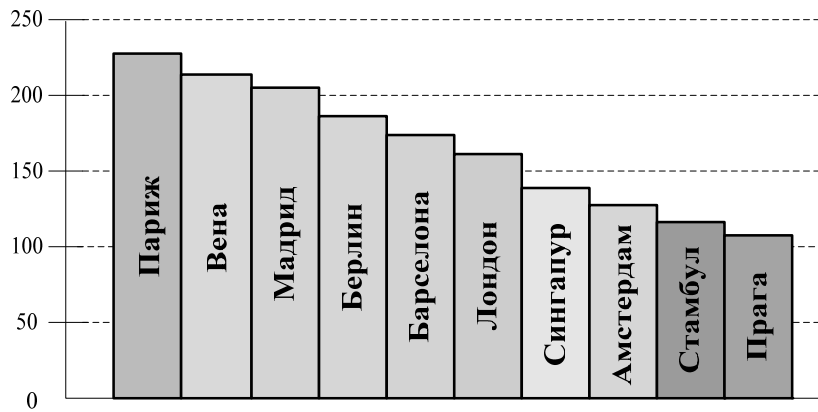

Рис. 7. ТОП-10 городов мира по количеству конгрессных мероприятий, организованных в 2015 году [составлено авторами по International Congress & Convention Association (ICCA) www.icca.com]

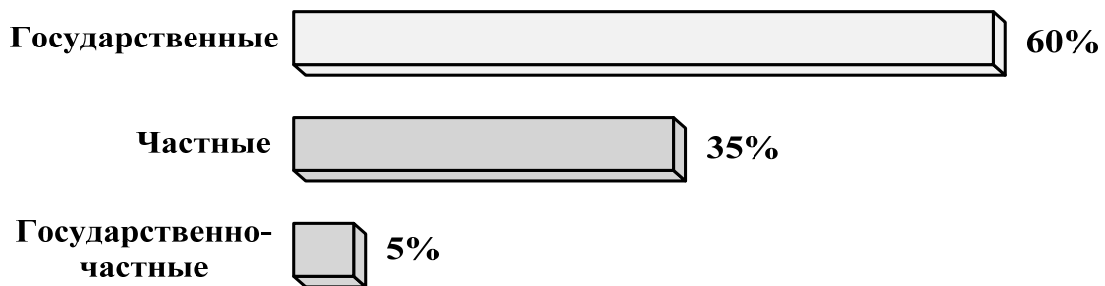

Рис. 8. Конгресс-центры по формам собственности в процентном соотношении [составлено авторами по International Congress & Convention Association (ICCA) www.icca.com]

Конгрессные бюро городов являются официальными представителями мэрий городов на внутреннем и международном конгрессных рынках, что является государственной гарантией для «планировщиков» мероприятий. Городские Конгрессные бюро функционируют при законодательной, организационной, информационной и финансовой поддержке своих правительств, Торгово-промышленных палат, а также местных бизнес-сообществ. Возглавляют такие организации, как правило, вице-мэры городов. Государственные Конгрессные бюро имеют 100% государственное финансирование. Частные Конгрессные бюро на 100% финансирует бизнес. У членских Конгрессных бюро по-разному: 50% финансирует государство, 50% — бизнес или бизнес финансирует больший процент, нежели государство.

Многие страны, понимая, что бизнес заинтересован, прежде всего, в продвижении своих собственных услуг, а не в продвижении потенциала страны в целом, расходуют большие средства на продвижение ее конгрессного потенциала. Бюджет зарубежных организаций

складывается из государственной финансовой поддержки, грантов, региональных взносов и отчисляемого процента от проданной туристической путевки. Это свидетельствует об эффективной интеграции государства, бизнес-структур, профессиональных, в том числе, и научных кругов для лоббирования интересов страны или города как деловой, туристической и конгрессной дестинации.

Вся деятельность созданных Конгрессных бюро за рубежом строится на соблюдении следующих трех принципов: некоммерческий характер деятельности, безвозмездность оказываемых услуг и открытость проводимой политики, что благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии городов, в результате чего увеличивается доходная часть муниципальных бюджетов, повышается деловой и культурный имидж городов, их инвестиционная привлекательность, увеличивается поток деловых туристов, обеспечивается занятость населения за счет создания новых рабочих мест, как непосредственно в конгрессной индустрии, так и в других отраслях экономики,

а также расширяются деловые, торговые и культурные связи городов. Это подтверждается статистикой, которую ведут Конгрессные бюро.

Экономический эффект от деятельности, которую проводят Конгрессные бюро, обеспечивая привлекаемые и организуемые ими международные встречи, виден при сравнении затрат на маркетинговую кампанию и городского дохода, получаемого от конгрессной деятельности, что подтверждается на примере Конгрессных бюро Вены и Гётеберга. Ежегодный бюджет Конгрессного бюро Вены составляет 2,1 млн. евро, бюро ежегодно привлекает свыше 70 конгрессных мероприятий, которые приносят в бюджет города доход в размере 57,7 млн. евро. Таким образом, коэффициент окупаемости Конгрессного бюро Вены составляет 1:27, что является наилучшим показателем эффективности бюро. При ежегодном бюджете Конгрессного бюро Гётеберга в 900.000 евро, международные конгрессы опосредованно приносят экономике города от 35 до 50 млн. евро в год [8].

Таким образом, проведенный анализ особенностей развития мировой конгрессной индустрии и, в частности, функционирования Конгрессных бюро за рубежом, показал не только их эффективность, но и целесообразность вложений в создание подобных организаций для роста экономики многих стран на мировом рынке делового туризма. В связи с этим, возникают вопросы, а каков конгрессный потенциал России и какую роль она играет в мировой конгрессной индустрии; где находятся те точки бифуркации, которые сформируют тренд российского направления конгрессной индустрии на мировом рынке делового туризма; насколько Россия как конгрессная площадка интересна миру; какими конгрессными возможностями и ресурсами обладают российские регионы; как российские ведущие форумы повлияли на развитие конгрессной индустрии; выгодно ли создавать Конгрессные бюро в городах России с ее туристическим потенциалом с точки зрения тех же самых критериев, что и за рубежом; какие имеются проблемы в перспективе развития конгрессной индустрии в России?

Мисе-возможности регионов и городов России

Конгрессная деятельность в России — это мощнейшее направление развития делового туризма, зонтичный бренд России в мировом МИСЕ-бизнесе, которое достаточно активно и успешно начало развиваться с 2000-х годов, сформировавшись как отдельная отрасль более

десяти лет назад. До этого времени среди причин отсутствия интереса к России, как конгрессной дестинации, чаще всего называлось отсутствие позитивного образа страны. Такой результат в то время, вовсе не означал, что страна имела негативный образ, он скорее демонстрировал дефицит информации относительно уникальных возможностей России как МИСЕ-направления при полном отсутствии вообще какого-либо отчетливого образа. О России за рубежом многие мыслили и до сих пор мыслят набором информационных стереотипов и сформировавшимся в последнее время отрицательным контентом к ней в глобальном общественном сознании, не рассматривая ее как конгрессную дестинацию и место возможного проведения деловых мероприятий. Кроме того, во всем мире считали, что в России недостаточно развита конгрессная инфраструктура, включающая в себя современные Конгресс-центры, бизнес и конгресс-отели⁸, выставочные площадки, полную линейку высокотехнологичных логистических услуг, отвечающих международным стандартам. Для изменения ситуации, в частности, привлечения в Россию зарубежных заказчиков и организаторов и повышения их осведомленности о возможностях России, замещения зарубежных направлений для проведения конгрессных мероприятий российскими направлениями и площадками и др., потребовалось много усилий, чтобы преодолеть этот искусственно сформированный барьер и сложившуюся ситуацию⁹. За последние 15 лет конгрессная инфраструктура России сделала огромный шаг вперед к глобальной конкурентоспособности, хотя по-прежнему зарубежные рынки недостаточно осведомлены об уникальных возможностях России как МИСЕ-направления.

Согласно мировой практике считается, что если туризм составляет 10% ВВП, то это достаточно хороший показатель. В России доля туризма в валовом внутреннем продукте пока значительно меньше — всего 1,5% [7]. Падение курса рубля в 2014 году по отношению к основным иностранным валютам привело к тому, что Россия как площадка стала одной из самых дешевых деловых и конгрессных дестинаций, что расширило возможности для въездного туризма и способствовало притоку деловых туристов, которые приезжают в Россию для решения бизнес-задач, реализации различных проектов, в том числе, и инвестиций в российскую экономику. На данный момент порядка 60% иностранцев посещают Россию с деловыми целями [4].

Несмотря на «серый» политический фон России за рубежом и санкционную политику некоторых зарубежных стран в ее отношении, интерес к ней, как деловой и конгрессной дестинации — огромный. Это подтверждается количеством (14.000 участников) и составом иностранных участников (143 страны мира) последнего XXI экономического форума ПМЭФ-2017 в Санкт-Петербурге, в рамках которого подписано 386 открытых соглашений на сумму более 2 трлн. рублей¹⁰. Эти данные на порядок выше, чем в предыдущие периоды. Это находит подтверждение в статистике, например, по проводимым в России и выставочным¹¹ международным мероприятиям. Согласно данным Выставочного научно-исследовательского центра R&C в России ежегодно проходит более 1700 выставок с участием порядка 140 000 российских компаний и 20 000 зарубежных. При этом объем выставочно-ярмарочного рынка России, например в 2014 году, составил 0,93 млрд. долл. Согласно последним данным AMR Research выставочный рынок России по-прежнему остается на 6-м месте по объему в мире со среднего-

вым темпом роста в 5%. При этом доля выставочной отрасли в валовом внутреннем продукте России составляет 0,044%. Это меньше, чем в большинстве крупных европейских стран. Так, в Великобритании доля выставочной отрасли в ВВП составляет 0,072%, во Франции — 0,061%, в Германии — 0,051%. Из всего объема проектов наибольшие перспективы сохраняют те, что являются эффективными площадками для развития экспортных возможностей страны и вывода на внешний рынок конкурентоспособной продукции, созданной на российских предприятиях в рамках программы импортозамещения. Ключевые тематики проектов напрямую связаны с приоритетными отраслями: машиностроением, энергетикой, фармацевтикой. Таким образом, интерес к конгрессным-выставочным мероприятиям, проводимым в России не упал, а даже усилился, но, при этом, специалисты и участники мероприятий все более внимательно и требовательно стали оценивать возможности и результаты, которые дают им мероприятия. На рисунке 9 представлен прогноз развития выставочного рынка России на период 2014-2019 гг.

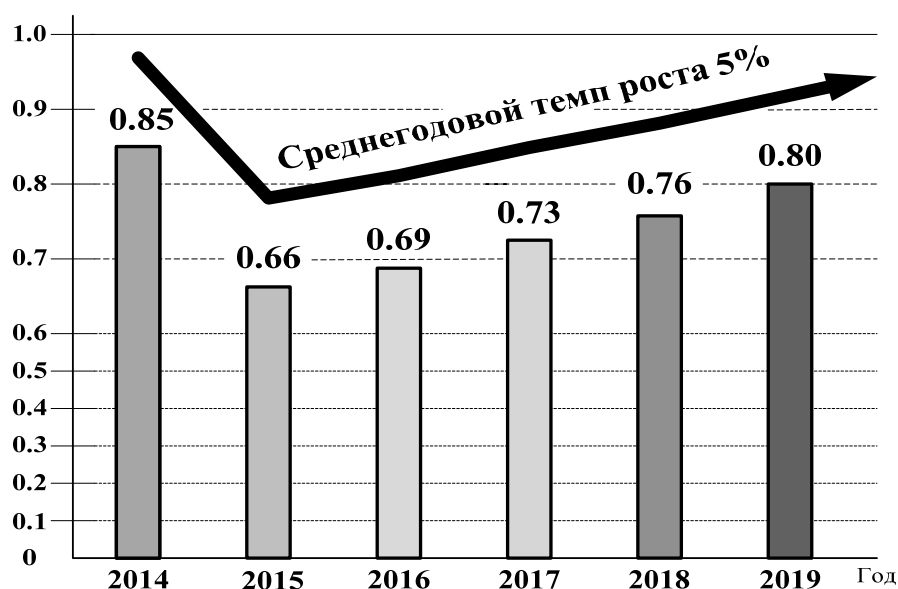

Рис. 9. Прогноз развития выставочного рынка России на период 2014—2019 гг., млрд. долл. США [составлено авторами по данным отчета AMR Research, подготовленном в декабре 2015]

В 2016—2018 гг. трендом в сфере делового туризма, наряду с другими мировыми направлениями, явилось российское направление, благодаря чему конгрессная индустрия в России получила активное развитие, превратившись в мощный двигатель развития национальной экономики, науки и образования, продолжая стремительно набирать обороты. Заказчики конгрессных и фо-

румных мероприятий все чаще выбирают Россию как место для проведения деловых дестинаций, постепенно «расширяя» географию российской территории, осваивая ее от центра — Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Сочи к периферии — Уралу, Поволжью, Уфе, Владивостоку, что является очень важной тенденцией.

В современном мире конгрессные мероприятия являются важным фактором расширения межотраслевого диалога и развития межгосударственных отношений. Так, по данным АТОР¹², около 60% иностранцев, приезжающих в Россию, посещают ее с деловыми целями. Несмотря на то, что российский деловой рынок еще очень молод, но он быстро растет, как и его значение для мировой конгрессной индустрии. Ежегодные темпы роста конгрессной отрасли в России составляют в среднем 5%. По оценкам международных специалистов российский сектор конгрессов, конференций, форумов и деловых встреч составляет 500 млн. евро в год [4].

Согласно исследованиям Yearbook (ежегодного глобального отчета о состоянии и тенденциях развития российской бизнес-трелвел индустрии), проводимым Российской Ассоциацией бизнес-туризма, крупнейшей некоммерческой организацией в сфере делового туризма на территории России и СНГ (АБТ-АСТЕ Russia), в 2013 году объем российского рынка делового туризма составлял около 471 млрд. руб., в 2014 году

объем трелвел-рынка вырос на 19% и составил 560 млрд. руб., а к 2020 году должен составить около 1 трлн. руб. Более того, Всемирный совет деловых путешествий и туризма (WTTC) также прогнозирует, что к 2020 году объем деловых поездок в России достигнет 18,4 млрд. долл. при ежегодном росте в 5,9% [1] (рис. 10). Согласно другим прогнозам, в частности, прогнозу GBTA, к 2020 году глобальные затраты на трелвел в России вырастут на 13,6%, что значительно выше среднемировой отметки потенциального роста в 8,6% [9]. В России до 2020 года потенциально возможно организовать и провести более 8000 конгрессов только с участием международных ассоциаций, что подтверждает инвестиционную привлекательность страны и регионов РФ (ИССА, 2017). Данная динамика подтверждает прогноз экспертов АБТ-АСТЕ Russia о ежегодном росте деловой активности внутри России. Эти факты говорят о том, что в настоящее время в России конгрессная индустрия стала одной из перспективных и динамично развивающихся отраслей российской экономики.

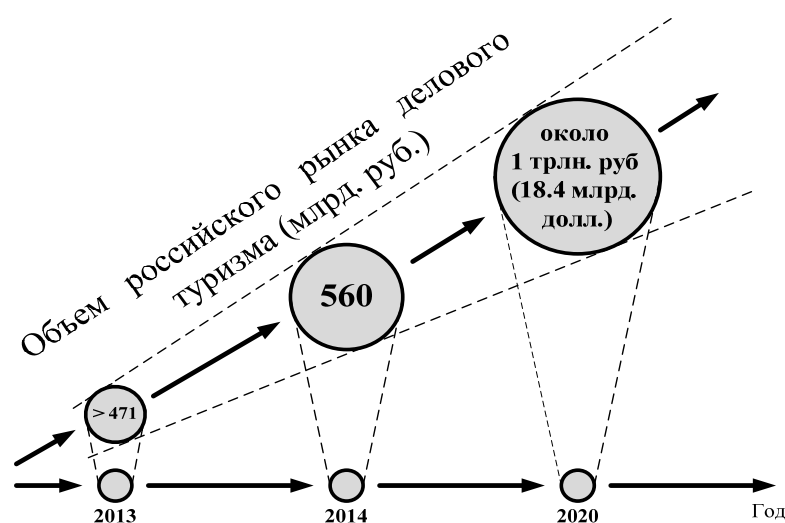

Рис. 10. Объем российского рынка делового туризма [составлено авторами]

В России, как и за рубежом, проведение конгрессов является хорошим стимулом к развитию для очень многих смежных с туристической отраслей экономики, так как туризм, в том числе и деловой, в России связан с 53 отраслями народного хозяйства (транспорт, торговля, коммуникационный бизнес, досуг и развлечения, сельское хозяйство, связь и др.). В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что в России на основе современных мировых практик создана система федеральных форумов, экономической и социальной направ-

ленности, способствующая повышению значимости российской конгрессной индустрии и имиджа России на международном уровне. В частности, ежегодно проводятся такие, ставшие уже авторитетными форумы, как Санкт-Петербургский экономический форум¹³ (обсуждаются глобальные проблемы и место России именно в глобальной экономике; рассматриваются вопросы, в решении которых заинтересован весь мир; не случайно там всегда выступает Президент РФ), Международный инвестиционный форум «Сочи» (основная цель — привле-

чение инвестиций), Красноярский экономический форум (это больше форум региональный), Арктический форум и др. Не хватало форума на Дальнем Востоке, теперь этот «пробел» заполнил Восточный экономический форум, который ежегодно проводится при участии Президента РФ.

Таким образом, в настоящее время практически вся территория России охвачена системой конгрессных мероприятий в виде экономических форумов, что увеличивает охват и уровень вовлеченности отраслевых специалистов. Такие мероприятия решают целый ряд задач. Во-первых, это очень масштабные и важные площадки, на которых продвигается как Россия и российский бизнес, так и территория в качестве привлекательной туристической дестинации, где встречаются представители государственных органов власти и бизнес-сообщества для обсуждения проблем развития экономики и путей их решения, для презентации инвестиционных проектов и новейших технологий, для налаживания и укрепления партнерских отношений, формализуемых в соглашениях о сотрудничестве, которые в большом количестве подписываются на экономических форумах. Конгрессы знакомят людей, помогают им обмениваться новыми идеями и генерировать новый бизнес. Прямые переговоры и официальные встречи, проводимые в рамках международных экономических форумов, способствуют не только укреплению международных отношений, но и привлечению в страну иностранных инвестиций. И эту ценность конгрессных мероприятий необходимо понимать, прежде всего, государственным органам управления, которые создают среду, удобную для проведения конгрессов. Во-вторых, они способствуют развитию той территории, на которой проводятся. Например, за рубежом поселки благодаря развитию конгрессной индустрии становились крупными туристическими центрами. В-третьих, для их проведения привлекаются средства, способствующие развитию инфраструктуры регионов, строятся новые гостиницы, конгресс-холлы, восстанавливаются объекты досуга и развлечений, решаются транспортные проблемы и т.п., то есть сочетаются интересы, и государства, и бизнеса.

Туризм — это феномен, который может развиваться там, где не может и не должна осуществляться никакая производственная деятельность. Это важно, как для моногородов, так и для каких-то удаленных территорий, например, арктиче-

ских. Это исключительно важный регион с точки зрения, как делового, так и эксклюзивного туризма. Потенциал арктических и дальневосточных территорий очень большой, в том числе, по линии конгрессной деятельности, связанной с экологией, охраной и защитой природы, разведением животных, рыб и т.д. Ежегодный поток туристов в Арктику, в том числе и деловых, может составлять порядка 800 тыс. человек.

Развитие конгрессной индустрии в России строится в отличие от зарубежной, по трем основным направлениям (рис. 11). Однако, по мнению А. Курюмова [5, С. 45] успех конгрессной индустрии и, в частности, конгрессного мероприятия определяется в России следующими составляющими: Выбор места + Выбор времени + Логистика + Определение актуальности конгрессного мероприятия + Организационная составляющая + Информационно-рекламная составляющая + Финансовая составляющая (рис. 12).

Индустрия деловых путешествий и MICE в России — одна из наиболее перспективных и динамично развивающихся в последнее время отраслей экономики. В настоящее время Россия входит в топ-15 крупнейших рынков бизнес-туризма наряду с США, Китаем, Японией, Германией, Великобританией, Францией и Бразилией (табл. 2) [4]. Растущий интерес к услугам РСО- и DMC-компаний в России неизбежно ведет к качественному развитию конгрессной индустрии.

Несмотря на то, что количество конгрессов в России достаточно небольшое относительно общего числа мероприятий подобного рода во всем мире, а также на санкционную политику и конкретные санкции против России, общемировую стагнацию — отечественная конгрессная индустрия продолжает активно и динамично развиваться. Согласно данным проведенного научно-исследовательским центром R&C в 2015 году маркетингового исследования о существующих стратегиях и трендах, которым следуют организаторы конгрессных мероприятий, а также тенденциях развития рынка делового туризма в России, в 2017—2020 гг. будет проявляться основной тренд, актуальный для конгрессной российской индустрии, направленный на ее дальнейшее развитие (рис. 13). Более того, по прогнозам ИССА в России в ближайшие несколько лет (до 2020 года) потенциально возможно организовать и провести более 8000 конгрессов только с участием международных ассоциаций, что подтверждает инвестиционную привлекательность страны и регионов. длрдлор.

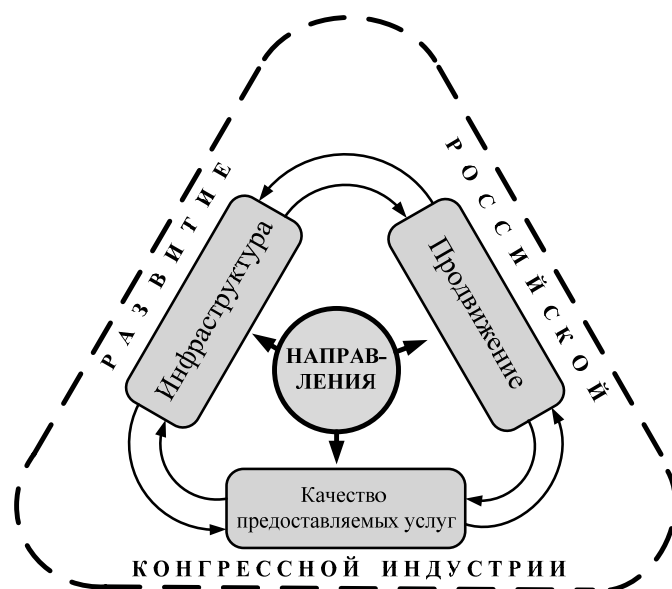

Рис. 11. Основные направления развития российской конгрессной индустрии [составлено авторами]

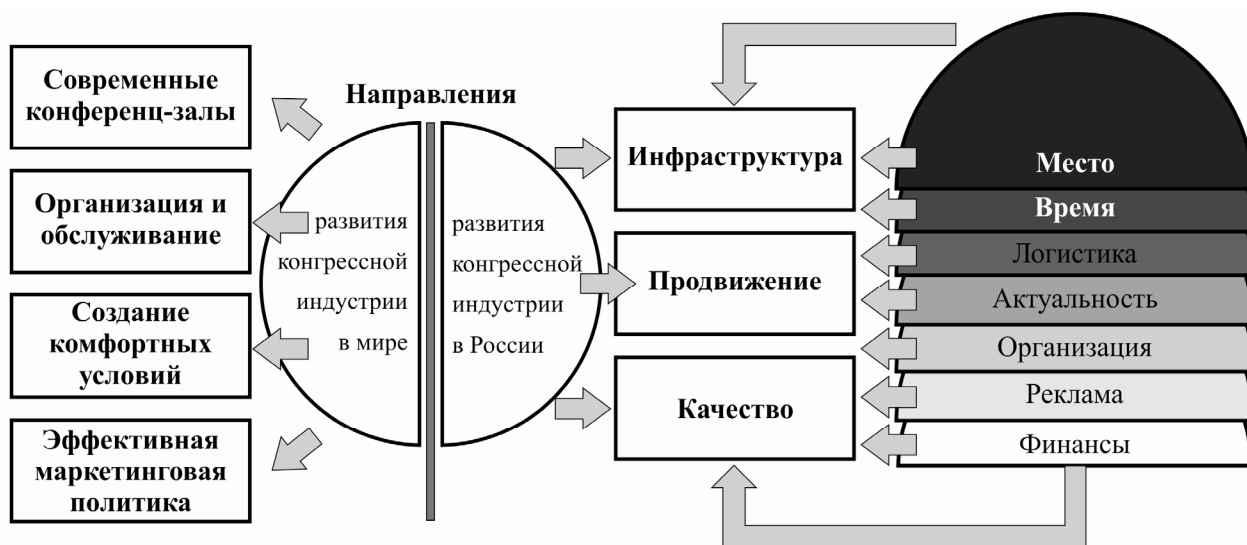

Рис. 12. Основные направления развития зарубежной и российской конгрессной индустрии [составлено авторами]

Таблица 2. Рейтинг стран, крупнейших рынков бизнес-туризма

Страна	Место на крупнейших рынках бизнес-туризма
США	1
Китай	2
Япония	3
Германия	4
Великобритания	5
Франция	6
Бразилия	7
.....	.....
Россия	15

Согласно статистики ICCA¹⁴ за 2015 год, Россия заняла 42 строчку рейтинга, среди стран-организаторов конгрессных мероприятий, на территории которой было проведено 76 конгрессов за статистический год. Однако при этом возникает логичный вопрос, почему Россия не входит в ТОП-10 конгрессных дестинаций мира? Причин тому достаточно много. И одна из

них связана с работой Конгрессных бюро. В России пока нет сильных Конгрессных бюро, которые могли бы увеличивать объемы продвижения России за рубежом и играть основную роль в привлечении международных мероприятий, быть активными на международной арене, в конгрессной отрасли, участвовать в выставочных и событийных мероприятиях.

Рис. 13. Тенденции развития конгрессного рынка России в 2017—2020 гг. [составлено авторами по данным опросов экспертов, проведенному ВНИЦ R&C]

Российский рынок конгрессного туризма в настоящее время является развивающимся рынком, где конкуренция пока еще недостаточно велика в связи с малым количеством его участников-компаний, предлагающих услуги по организации конференций и конгрессов международного уровня. Но, несмотря на это, Россия уже завоевала свою долю на мировом конгрессном рынке. Росту рынка конгрессной индустрии способствует, не только удобное и выгодное географическое положение России на «стыке» Европы и Азии, но и экономический, природный и рекреационный потенциал (который в большей степени еще не раскрыт), высокоразвитая инфраструктура конгрессной отрасли, повышение интереса со стороны деловых кругов зарубежных стран к России, как одной из крупнейших экономик в мире, которая обладает богатыми ресур-

сами, как конгрессно-деловому центру, поддержка Правительства Российской Федерации, а также профессиональный подход в сфере услуг.

Федеральное Правительство, регионы и города РФ уделяют большое внимание вопросам развития конгрессной отрасли и привлечения знаковых мероприятий в Россию. В структуре рынка деловых встреч в России преобладают корпоративные мероприятия и поездки: 45% приходится на индивидуальные и групповые деловые туры, 40% — на посещение отраслевых выставочных мероприятий, 10% — конференции и конгрессный туризм, 5% — инсентив-туры (рис. 14). Преимуществ у России, как самой большой страны в мире, много (Россия интересна, безопасна и безгранично культурно богата), и необходимо, осознав эти преимущества, правильно и успешно их использовать, открывая ее

миру как перспективную конгрессную дестинацию, в которой работает много профессиональ-

ных игроков и которая занимает лидирующие позиции во многих отраслях.

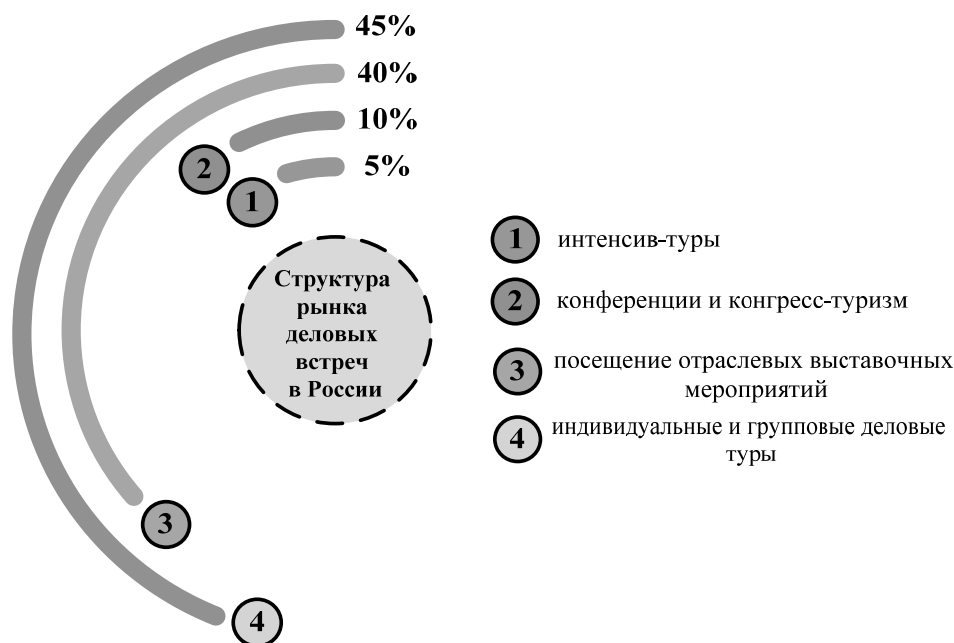

Рис. 14. Структура российского рынка деловых встреч [составлено авторами]

Однако нельзя увеличить количество конгрессных мероприятий, не занимаясь вопросами улучшения имиджа и продвижения конгрессного и туристического потенциала. Кроме того, различные регионы и города имеют различные потребности в проведении конгрессных мероприятий. Понимая это, Правительство России, российские регионы и города создают различные маркетинговые организации, которые выполняют эти функции. На федеральном уровне вопросами улучшения имиджа, привлечением туристов из-за рубежа, а также продвижением туристического потенциала России занимается Национальное маркетинговое агентство (НМА) «Visit Russia» и ФГУП «Национальная корпорация развития туризма». На региональном и муниципальном уровнях созданы и функционируют организации в виде корпораций, агентств, ассоциаций, которые занимаются повышением имиджа, продвижением конгрессных и туристических возможностей своих территорий. Среди них: Корпорация по развитию туризма Республики Коми, Агентство по маркетингу территории Краснодарского края, Агентство регионального маркетинга Новосибирской области, фонд «Имидж Якутии» и ряд других. Но, основными организациями и структурами

в конгрессной индустрии России, которые занимаются продвижением конгрессного и туристического потенциала городов, повышением их имиджа и привлечением значимых мероприятий на свои территории являются все-таки Конгрессные бюро, Туристско-информационные центры и созданный в 2015 году фонд «Росконгресс».

За последние 15 лет конгрессная инфраструктура России сделала огромный шаг вперед к глобальной конкурентоспособности. С 2011 года в России действует национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53524-2009 «Конгрессная деятельность. Термины и определения». Во многих российских городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Краснодар, Казань, Екатеринбург, Уфа, Красноярск, Владивосток и других уже существует конгрессная инфраструктура, соответствующая мировым стандартам: удобный трансфер, современные площадки и их технические возможности, комфортабельность гостиничного сервиса, интересные достопримечательности территории и др. В целом по России 165 городов располагают возможностями для проведения конгрессных мероприятий [4]. На рисунке 15 представлен объем конгрессных мероприятий по городам в России.

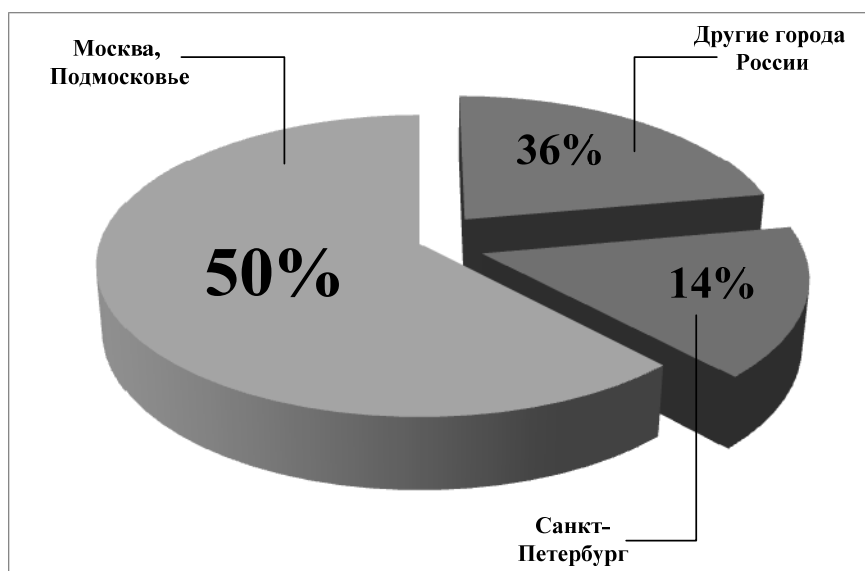

Рис. 15. Объем конгрессных мероприятий в России
[составлено авторами по данным Yearbook 2015, АБТ-АСТЕ Russia]

Столица Российской Федерации в настоящее время является лидером российской конгрессной индустрии. В Москве сосредоточено около 80% конгрессного бизнеса России, функционируют около 30 000 конгрессных и выставочных площадок различ-

ной вместимости и ежегодно проходит более 500 крупных конгрессов, форумов и других мероприятий, с численностью до 10 000 участников [5]. По данным ICSSA за 2014 год Москва заняла 74 позицию среди конгрессных центров мира [2] (табл. 3).

Таблица 3. Лидирующие конгрессные центры мира в 2014 году

Ранг	Конгрессный центр (город)	Количество международных конгрессных мероприятий в год
1	Париж	214
2	Вена	202
3	Мадрид	200
4	Берлин	193
5	Барселона	182
6	Лондон	166
7	Сингапур	142
8	Амстердам	133
9	Стамбул	130
10	Прага	118
.....	.....	.....
74	Москва	32

По статистике международного союза выставок и ярмарок в 2014—2016 гг. около 50% всех конгрессных мероприятий проходящих в

России, странах СНГ и Балтии приходилось на Москву и Подмосковье, 36% — на другие российские города и 14% — на Санкт-Петербург

[4]. Увеличению потока деловых туристов и привлечению в Северную столицу конгрессно-деловых мероприятий стало способствовать вступление Конгрессно-выставочного бюро Комитета по развитию делового туризма Санкт-Петербурга в июле 2015 года в Международную ассоциацию организаторов конгрессов и конференций ИССА¹⁵. Проведенное в 2016 году данной ассоциацией исследование¹⁶ в рамках программы «Оценка потенциала Санкт-Петербурга как конгрессного центра на период до 2020 года» в немецкоговорящих странах (Германия, Австралия, Швейцария), а также в странах Бенилюкса, Великобритании и Италии показало, что 27,8% ассоциаций и 39,8% агентств и корпораций, из числа опрошенных, сообщили о

своей заинтересованности в проведении конгрессно-деловых мероприятий в Санкт-Петербурге. На основании чего, ИССА было сделано заключение о том, что в 2018 году Санкт-Петербург войдет в десятку наиболее популярных европейских конгрессных городов. Перспективы развития конгрессной индустрии Санкт-Петербурга связаны с 2024 годом, когда азиатскими инвесторами будет построен первый, такого масштаба в России Конгрессно-выставочный центр (КВЦ) под названием «Дружба»¹⁷. Инвестором этого проекта выступила китайская компания «Дунбао», которая планирует вложить в строительство КВЦ 34 млрд. рублей. В таблице 4 представлены ТОП-10 конгрессных городов в мире в 2015 году.

Таблица 4. ТОП-10 конгрессных городов в мире в 2015 году

<i>Ранг</i>	<i>Конгрессный центр (город)</i>	<i>Количество международных конгрессных мероприятий в год</i>
1	Берлин	195
2	Париж	186
3	Барселона	180
4	Вена	178
5	Лондон	171
	Мадрид	171
7	Сингапур	156
8	Стамбул	148
9	Лиссабон	145
10	Копенгаген	138
.....	.....	.....
85	Санкт-Петербург	30
.....	.....	.....
89	Москва	29

Помимо «двух столиц», лидерами российского МICE-рынка являются Сочи, Казань, Ярославль, Владивосток, набирает обороты Калининград, Орел, который в настоящее время представляет собой идейно-технологический феномен. Возведение в Орле Конгресс-холла продвинуло регион на несколько шагов вперед. По уровню технического оснащения и трансформирования помещений он не имеет аналогов в России. Наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, Казань и Владивосток вошли в международный рейтинг конгрессных центров ИССА. Крым — как конгрессная дестинация имеет хорошие перспективы. Со времен знаменитой Ялтинской конференции 1945 года Крым

является местом знаковых международных форумов, конгрессов и конференций — это профильные и межотраслевые мероприятия различных сфер экономики, бизнеса и науки. Конгрессная индустрия — это одно из приоритетных направлений, которое поддерживается республиканской властью, развивается и совершенствуется. В таблице 5 представлены возможности и ограничения в сфере конгрессной индустрии Крыма. Более того, 2016 год был посвящен продвижению МICE-услуг на российском направлении, в качестве достойной альтернативы традиционно популярным для проведения конгрессов странам Восточной Европы, в первую очередь Польше, Венгрии и Чехии.

Таблица 5. Возможности и ограничения в сфере конгрессной индустрии Крыма¹⁸

<i>Возможности конгрессной индустрии Крыма</i>	
Сочетание погодных условий, уникальной коллекции историко-архитектурных и природных объектов	+
Объем рынка делового туризма	25% от всего рынка
Опыт в организации и проведении международных встреч, конгрессных и выставочных мероприятий	+
Активное развитие конгрессной индустрии и делового туризма	Южный берег, центральная и западная части полуострова и город Симферополь
Количество проведенных конгрессных мероприятий, в том числе конгрессов, форумов, конференций, семинаров, «круглых столов», тренингов в рамках выставок	Более 1300
Количество конгрессных площадок, в том числе: <ul style="list-style-type: none"> • конференц-залов • специализированных залов 	Более 400 Более 300 Более 100
Средняя продолжительность конгрессных мероприятий	3—6 дней
Ограничения в сфере конгрессной индустрии Крыма	
Недостаточное количество площадок для масштабных мероприятий с количеством участников от 500 человек	–
Отсутствие Конгрессного бюро Крыма	–
Отсутствие туристического логотипа Крыма	–
Направления развития конгрессной инфраструктуры Крыма	
Строительство профессионального современного Конгресс-центра с выставочным конференц-комплексом	+
Строительство новых выставочных центров	+
Строительство современного конференц-комплекса	+
Строительство конгрессных центров	+
Работа с транспортной логистикой	+
Оборудование конгрессных залов современными мультимедийными конгрессными системами	+
Обучение персонала	+
Создание Конгрессного бюро Крыма	+(ведется работа)
Создание туристического бренда Крыма: <ul style="list-style-type: none"> • изобразительного логотипа • вербального слогана 	+ +

Это площадки выше среднего мирового уровня. Но, при этом конгрессная инфраструктура многих российских городов и регионов, обладающих уникальными возможностями в сфере конгрессной и деловой туристической индустрии, используется не в полном объеме, отсутствует маркетинговая концепция продвижения конгрессного потенциала региона (ов) и как показывают данные различных исследований, деловой

туризм по уровню доходности уступает событийному и другим видам туризма. Так, например, деловой турист, прибывающий в Москву с деловыми целями, в среднем тратит от 3,9 до 4,3 тыс. рублей в день, в то время как туристы, приехавшие в российскую столицу с целью посещения событийных мероприятий, тратят от 4,3 до 4,7 тыс. рублей в день. Конечно, это не делает деловой туризм менее привлекательным

и менее значимым для экономики города, региона или страны в целом, но не всегда российские территории могут грамотно представить свой конгрессный и туристический потенциал, что мешает им занять достойные позиции на международном рынке конгрессных услуг.

С учетом сокращения деловых поездок за рубеж на 10%, за 2014—2016 гг. был отмечен заметный рост количества мероприятий

и деловых командировок по России и странам СНГ. Так, в частности, в 2014 году на региональный деловой туризм пришлось более 70% всего объема (рис. 16), что позволило регионам позиционировать себя как event-пространства. В 2015—2016 гг. данная тенденция укрепилась, что выразилось в увеличении объемов внутреннего делового туризма по сравнению с зарубежным.

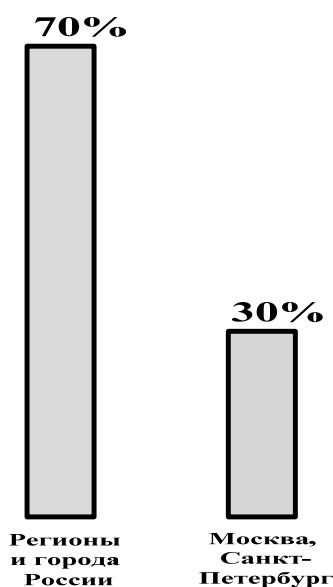

Рис. 16. Объем деловых путешествий корпораций в 2014 году (в %) [составлено авторами по данным Yearbook 2015, АБТ-АСТЕ Russia]

На рисунке 17 представлена оценка мер по увеличению эффективности конгрессно-выставочной деятельности, полученная на результатах опроса экспертов, проведенного ВНИЦ R&C.

По результатам проведенного опроса, одним из основных трендов ближайшей перспективы эксперты считают расширение форматов организуемых мероприятий, в том числе и конгрессных. Так, в частности, мероприятия невыставочных форматов (по оценкам экспертов рынка индустрии развлечений, к которым относятся и культурно-зрелищные, развлекательные, спортивные и детские мероприятия) должны в процентном соотношении составлять до 40% от всех мероприятий, проходящих в течение года, что является достаточно высоким показателем. Остальные 60% мероприятий должны выстраиваться в русле конгрессной и других видов, связанных с ней деятельности.

Конгрессная деятельность, в последнее время, очень эффективно развивается на уровне российских регионов и городов, в которых за

последние годы построены многофункциональные конгрессные центры и многие из них с залами трансформерами. Согласно статистике Ростуризма, Туристско-информационные центры (ТИЦ) функционируют в 153 российских регионах и городах, среди них: ТИЦ Республики Башкортостан, ТИЦ «Соловки» Архангельская области, ТИЦ «Калужский край» г. Калуга, ТИЦ г. Казань. Кроме этого, в России в настоящее время эффективно функционируют 6 Конгрессных бюро, с разными организационно-правовыми формами образования, в том числе Конгресс-бюро г. Екатеринбурга, Конгрессно-выставочное бюро г. Москвы, Конгресс-бюро Санкт-Петербурга, Конгресс-бюро г. Тюмень, Конгресс Визит Бюро г. Сочи, Ярославское Конвеншн бюро. Все эти организации и структуры решают важную задачу по позиционированию России как одной из важнейших конгрессных дестинаций в мире. Однако, несмотря на это, необходимо создание Национального Конгрессного бюро России, которое обеспечит

эффективное представительство и продвижение конгрессных возможностей России на международной арене и придаст новые импульсы конгрессному туризму, ставшему одной из доходных отраслей экономики России. Успешно работаю-

щие конгрессные площадки являются генератором экономического развития городов и регионов, в которых они находятся, приумножая доходы их бюджетов и повышая имидж регионов в качестве международных деловых центров.

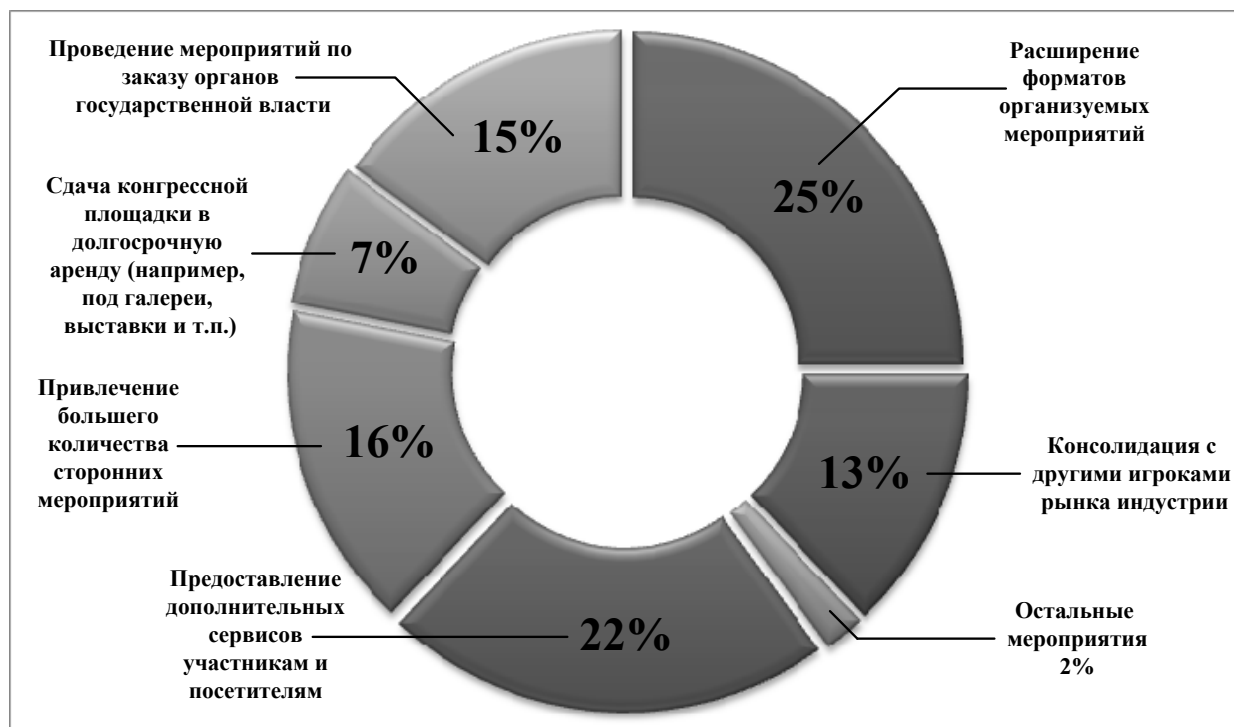

Рис. 17. Оценка мер по увеличению эффективности конгрессно-выставочной деятельности

Деятельность созданных в России Конгрессных бюро и Туристско-информационных центров, конечно же, положительно сказывается на социально-экономическом развитии регионов и городов: год от года увеличивается количество международных мероприятий, растет поток деловых туристов в городах и, соответственно, увеличиваются доходы от туристической индустрии в региональные и муниципальные бюджеты, увеличивается объем вложенных в регионы и города инвестиций, улучшается и загружается инфраструктура конгрессной отрасли и туристической индустрии, увеличивается количество малых предприятий в сфере конгрессной и туристической индустрии, повышается имидж, создается и формируется положительная репутация городов, регионов и России в целом. Более того, многие российские организации и компании в настоящее время уже переросли понятия PCO (Professional Congress Organizer) и DMC (Destination Management Company) и берутся за все более масштабные проекты. Однако, подтвердить это статистическими данными, к сожалению невозможно, поскольку ни Росстат, ни Конгрессные

бюро, ни Туристско-информационные центры, ни другие организации в России не ведут такой статистики¹⁹.

На сегодняшний день в России отсутствует нормативно-правовая база, связанная с вопросами развития конгрессной деятельности в российских регионах, существуют большие проблемы с ведением статистики и учета проводимых мероприятий (стандарты и методики работы конгрессных площадок и площадок форумов; обработка входных и выходных данных, запросов и т.п.), статистических и аналитических исследований в сфере конгрессной индустрии, отсутствует система стандартов, что не позволяет в полной мере увидеть объективную картину развития конгрессной индустрии и оценить экономическую отдачу от нее, отследить ее влияние и мультипликативный эффект, как на российскую экономику, так и международную конгрессную деятельность, а также доказать важность конгрессной деятельности в развитии делового туризма в России. По этой же причине нельзя отследить эффективность

работы действующих в стране Конгрессных бюро и Туристско-информационных центров. Следовательно, имея систему статистического учета конгрессной деятельности, основанную на мировых критериях сбора информации и соответствующих показателях, созданных и задокументированных мировыми стандартами качества, будет легче анализировать российскую конгрессную деятельность и ее экономическую эффективность, понимать векторы ее собственного развития, а также занять более высокие позиции в рейтингах международных организаций. Кроме того, одобренная распоряжением Председателя Правительства РФ Д. Медведева № 1273-р от 10 июля 2014 года «Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации», определяющая базовые принципы, цели, задачи и основные направления перспективного развития этого вида деятельности и утвержденный план мероприятий по ее реализации [11], а также принятие федерального закона «О выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации» должны стать основой правового регулирования конгрессной деятельности в России, что позволит решить многие накопившиеся в отрасли проблемы.

* * *

Таким образом, для создания в России конкурентоспособной, высокодоходной конгрессной деятельности необходимо более активно и объемно продвигать российский конгрессный потенциал на мировой рынок делового туризма по все направлениям, в том числе и в сегменте B2B; необходимо создавать моду на деловые поездки и путешествия в Россию и по России и убеждать мировую MICE-отрасль в том, что Россия может быть направлением для организации лучших конгрессных и event-проектов мирового уровня. Для этого необходима международная интеграция российских и зарубежных Конгрессных бюро с целью продвижения России в качестве площадки для различных конгрессных мероприятий в формате 24/7/365 (24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году)²⁰. При этом позиция России в мировой конгрессной индустрии должна быть следующей: деловой туризм вне политики.

Список литературы / References

1. Данные Всемирного совета по туризму и путешествиям WTTC (World Travel & Tourism Council). www.wttc.org

2. *Зайкова О.* Когда Москва станет лидером конгрессной индустрии в мире // *Congress Time*. 2016. № 3. С. 18-23.

3. *Зайкова О.* Нужно ли городу Конгрессное бюро // *Congress Time*. 2015. № 2. С. 46-51.

4. *Катырин С.Н.* Нужны ли конгрессы России? // *Congress Time*. 2015. № 1. С. 8-15.

5. *Курюмов А.* В России растет количество иностранных бизнес-туристов // *Congress Time*. 2016. № 3. С. 42-45.

6. Отчет Международной ассоциации работников индустрии встреч (MPI)—www.mpiweb.org/meetingsoutlook

7. *Сафонов О.П.* Конгрессная деятельность — серьезный стимул для развития туризма // *Congress Time*. 2015. № 2. С. 12-19.

8. *Трофимова-Ниденталь О.В., Андея М.А.* Как выбрать форму создания Конгрессного бюро // *Congress Time*. 2015. № 2. С. 52-55.

9. buyingbusinessstravel.com

10. ICCA (International Congress and Convention Association) — Международная ассоциация конгрессов и съездов. www.iccaworld.com.

11. www.informexpo.ru

¹ Данная статья представляет собой расширенный вариант статьи: И.В. Грошев, А.А. Краснослободцев Потенциал конгрессной индустрии России // *Вопросы экономики*. 2018. № 4. С. 149-159.

² В качестве примера можно привести **Колумбию**: 21-я Генеральная ассамблея Всемирной туристской организации проходила в г. Медельине. Почему именно там? Да потому, что Правительство Колумбии предприняло для этого необходимые усилия: была проведена большая работа совместно с мэрией города Медельине по развитию туристской отрасли. В настоящее время этот город позиционируется как один из крупнейших туристских центров в Колумбии, хотя, как известно, еще не так давно он, по сути, контролировался организованной преступностью и был весьма небезопасен для туристов.

³ В мире принято разделять выставочные (UFI) и конгрессные ассоциации (ICCA).

⁴ **MICE** (Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions) — встречи, ин센тивы, конференции, выставки.

⁵ **EVENT** — событийный сектор, организация мероприятий, фестивалей, праздников, парадов, общественно-культурных событий.

⁶ **DMC** (Destination Management Company) — компания по управлению туристическими направлениями.

⁷ **BTL** (от англ. Below-the-line — под чертой) — прямой маркетинг.

⁸ Бизнес и Конгресс-отелей в России становится больше. Стало строиться больше средств размещения, которые изначально позиционируют себя как конгресс-отели. Но, это отдельный вопрос рассматриваемой проблематики, который требует соответствующего анализа.

⁹ С 2011 года в России действует национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53524-2009 «Конгрессная деятельность. Термины и определения».

¹⁰ Для сравнения в 2016 году проходил XX юбилейный ПМЭФ, собравший 12.000 участников из 133 стран мира. На полях форума было проведено более 300 мероприятий по пяти основным направлениям (поиск новых стимулов развития; взгляд за горизонт; реализуя экономический потенциал России; новая геоэкономическая динамика; жизнь в эпоху инноваций; человеческий фактор в экономике) и подписано 356 (в 2013 году подписано 102 соглашения, в 2014 году — 175, в 2015-м году — 205) соглашений.

¹¹ В России в выставочной отрасли создан и работает Российский союз выставок и ярмарок (РСВЯ), который и занимается продвижением российских выставочных мероприятий.

¹² АТОР — Ассоциация туроператоров России Ассоциация Туроператоров России (или сокращенно АТОР) была создана в Москве 18 января 2007 крупнейшими туроператорскими компаниями страны как альтернатива другому всероссийскому общественному объединению турбизнеса — Российскому Союзу Туриндустрии (РСТ). На данный момент в АТОР входят крупнейшие туроператоры из различных регионов России, консолидирующих около 70% всего турпотока страны. С 2009 года АТОР стала ассоциированным членом Всемирной Туристской организации (UNWTO). Основными своими целями АТОР провозгласил повышение конкурентоспособности российских туроператоров на внутреннем и международном рынках, а также их социальной ответственности перед туристами, обществом и государством; содействие развитию в России устойчивого и всеобщего доступного туризма как условия достойной жизни человека в социальном государстве; содействие реализации и защите прав и законных интересов юридических лиц и граждан России в области туризма, санаторно-курортной сферы и иных отраслях, связанных с туризмом; содействие проведению фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере туристической деятельности, а также их практическому внедрению.

¹³ В декабре 2015 года ПМЭФ запущен новый российский конгрессный проект — цикл выездных сессий Петербургского форума «Регионы России: новые точки роста в федеральных округах России», которые направлены на повышение уровня инвестиционной привлекательности регионов в глазах национального и мирового бизнес-сообщества, стимулирование деловой активности регионов, в более эффективном использовании конгрессных возможностей для продвижения их интересов. Уже состоялись четыре мероприятия из цикла: в Нижнем Новгороде (2015 г.), Екатеринбурге, Краснодаре и Москве (2016 г.).

¹⁴ ICCA (International Congress and Convention Association) — Международная ассоциация конгрессов и съездов.

¹⁵ По данным Международной ассоциации конгрессов и съездов (ICCA) на апрель 2015 года ее российскими членами являются: г. Москва (Центр международной торговли, Экспоцентр, Крокус Экспо, Рестэк Ивентс, Евроэкспо, Меди-Экспо, СТО Групп, МАКО, Интурист, Конгресс-бюро Москвы, РуссКом Солюшенс); г. Санкт-Петербург (Экспофорум, Фарэкспо, Мономакс конгресс, Русские Просторы, Туристско-информационное бюро Санкт-Петербурга, Царь Ивентс); г. Казань (Казанская ярмарка).

¹⁶ Исследование было проведено методом телефонного интервью, в процессе которого были опрошены представители 324 ассоциаций, 888 event-агентств и крупных туристических компаний, которые организуют крупные ротируемые конгрессные мероприятия.

¹⁷ Конгрессно-выставочный центр «Дружба» будет построен в виде двух башен высотой 25 этажей каждая. В башнях планируется расположить выставочные и торговые помещения, бизнес-центр, гостиницы, автостоянки и другие вспомогательные помещения. Вокруг центра будет создана парковочная зона с ландшафтным дизайном. Площадь застройки составит более 90 тыс. м². Строительство центра планируется осуществить поэтапно 8 пусковыми очередями.

¹⁸ Данные Министерства курортов и туризма Республики Крым.

¹⁹ За рубежом более 10 международных организаций в различных странах мира занимаются оценкой и анализом развития конгрессной деятельности. Среди них: Союз международных Ассоциаций — *The Union of International Associations (UIA)*; Международная ассоциация конгрессов и съездов — *International Congress and Convention Association (ICCA)*; Всемирная туристическая организация ЮНВТО — *World Tourism Organization (UNWTO)*; Всемирный совет деловых путешествий и туризма — *World Travel and Tourism Council (WTTC)*; Международная Ассоциация Профессиональных Организаторов Конгрессов — *International Association of Professional Congress Organizers (IAPCO)*; Международная ассоциация делового туризма — *International Business Travel Association (IBTA)*, которые для составления статистических данных используют такие критерии, как количество участников конгрессных мероприятий (чел.); количество иностранных участников конгрессных мероприятий (%); количество стран-участников конгрессных мероприятий; продолжительность конгрессных мероприятий (дней и часов); регулярность проведения конгрессных мероприятий.

²⁰ Хорошим примером этому является открытие Национальным маркетинговым агентством (НМА) «Visit Russia» национальных туристических офисов России за рубежом, в частности, в Хельсинки (Финляндия), Берлине (Германия), Пекине (Китай), Дубае (ОАЭ), Риме (Италия), Париже (Франция), Мадриде-Барселоне (Испания), Сеуле (Южная Корея), Дели (Индия), Стамбуле (Турция), Тель-Авиве (Израиль).

The System of Accrual of Personal Income Tax in the Russian Federation and the Need to Reform It

Система начисления НДФЛ в Российской Федерации и необходимость ее реформирования

Evelina Andreevna Zaytseva,
1-st year student of Economics and Finance faculty
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: mimishka.evelina@yandex.ru

Эвелина Андреевна Зайцева,
студент 1-го курса финансово-экономического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mimishka.evelina@yandex.ru

Scientific adviser: T.B. Terekhova, senior lecturer, Department of public finance, the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Т.Б. Терехова, старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. This article considers historical aspect of income tax collection. The progressive scale of personal income taxation is proposed. The foreign taxation systems are analyzed. In addition, this article studies the opinions of modern people about introduction of a progressive scale of personal income tax.

Key words: income tax, flat and progressive taxation, tax rate, income, taxpayer

Аннотация. Рассматривается исторический аспект взимания подоходного налога. Предложена прогрессивная шкала налогообложения дохода физических лиц. Проанализированы зарубежные системы налогообложения. Изучены мнения современников в отношении введения прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, пропорциональная и прогрессивная система налогообложения, налоговая ставка, доход, налогоплательщик

Налоговая система является неотъемлемой частью экономических отношений. По мере того, как развивалось государство, развивалась и система налогообложения. В современных условиях система налогообложения имеет несовершенства, которые требуют реформирования. Это связано с тем, что система взимания налогов представляет собой сложный механизм, который заключается в установлении оптимального процента налогообложения, выборе системы налогообложения, соотношении между прямыми и косвенными налогами. Налоговая система не должна затормаживать

развитие общества, наоборот, она должна стимулировать экономическую деятельность людей, предприятий. Налогообложение доходов граждан применяется во многих странах. Однако большинство стран использует прогрессивную ставку подоходного налога. Взимание налога осуществляется по ставке, которая зависит от величины дохода. Чем выше доход, тем выше ставка взимания налога. До 2001 в Российской Федерации существовала прогрессивная ставка налогообложения. Так в 2000 г градация подоходного налога выглядела следующим образом:

<i>Размер облагаемого налога</i>	<i>Ставка налога</i>
До 20 000 руб.	12%
От 20 001 до 40 000 руб.	2400 руб. + 15% с суммы, превышающей 20 000 руб.
От 40 001 до 60 000 руб.	5400 руб. + 20% с суммы, превышающей 40 000 руб.
От 60 001 до 80 000 руб.	9400 руб. + 25% с суммы, превышающей 60 000 руб.
От 80 001 до 100 000 руб.	14 400 руб. + 30% с суммы, превышающей 80 000 руб.
От 100 001 руб. и больше	20 400 руб. + 35% с суммы, превышающей 100 000 руб.

Источник: URL: <https://nauchforum.ru/studconf/social/ii/452>

Введение пропорциональной ставки налогообложения рассматривалось Правительством как легализация доходов граждан и увеличение поступлений НДФЛ в бюджет. По расчетам фонда «Бюро экономического анализа», средняя фактическая ставка подоходного налога в 1998 — 2000 гг. находилась на уровне 5%, когда минимальная ставка была равна 12% [1, 2]. Это означало, что степень уклонения от уплаты подоходного налога была достаточно высокой.

Однако нельзя утверждать, что с переходом на пропорциональное налогообложение люди перестали скрывать свои реальные доходы. К сожалению, уровень налоговой культуры в России находится на недостаточно высоком уровне. Из-за этого существенно страдает не только бюджет, который недополучает налоговые поступления, но и сами граждане. Работодатели занижают реальные доходы свои подчиненных в отчетах, чтобы меньше выплачивать страховые взносы в бюджет, которые равны 34% от заработной платы работника. Для работника эта схема представляет одни минусы. Во-первых, будущая пенсия будет намного ниже, так как начисление происходит именно от той, что указано в трудовом договоре. Во-вторых, при налоговых вычетах работник существенно недополучает. При покупке жилья или оплаты обучения возможно вернуть 13% от уплаченной суммы, но только в том случае, если эта сумма равняется или превышает отчисления работника подоходного налога за три года.

Любой налог является принудительным изъятием государством части доходов граждан, поскольку установление налога, его ставки, метода налогообложения связано со столкновением интересов различных политических, социальных и экономических групп. Споры о том, какой способ налогообложения является более справедливым, ведутся на протяжении всего существования налоговой системы. Для состоятельных слоев населения выгодно пропорциональное налогообложение. Физикраты доказывали справедливость пропорциональных нало-

гов с позиций равенства между людьми и экономической эффективности. Для малоимущего населения выгодны прогрессивные налоги. Защитниками пропорционального налогообложения были: А. Смит, Ж. Руссо, Ж.-Б. Сэй, а также К. Маркс и другие социалисты. Они доказывали эффективность прогрессивного налогообложения с социальной точки зрения, так как увеличение налогового бремени по мере роста доходов снижает неравенство между людьми, позволяет провести социальную политику по поддержке бедных слоев населения. Адамом Смитом были сформулированы четыре принципа налогообложения: справедливость, удобство, определенность и экономия. Пропорциональное налогообложение нарушает принцип справедливости, так как «плоская» ставка обогащает богатых, позволяя им сохранить большой номинал денег, а бедных делает нищими.

В условиях полярности доходов населения стоит вводить прогрессивную шкалу налогообложения. В настоящее время Россия является примером резкой полярности доходов граждан [3, 4]. Когда в субъектах, отдаленных от центра заработная плата находится на уровне минимального размера оплаты труда. Высокой считается заработная плата около 30 000 рублей. Когда в городах федерального значения заработная плата номиналом в 30 000 рублей считается довольно низкой.

С 1 мая 2018 года МРОТ будет повышен до уровня прожиточного минимума и составит 11 163 рублей. До этого уровень минимальной заработной платы даже не достигал прожиточного минимума. Уплатив 13%, на достойное существование практически ничего не остается. Введение прогрессивной шкалы по НДФЛ позволит снизить социальную несправедливость. При введении прогрессивной шкалы всегда возникает вопрос, как распределить налоговое бремя по отношению к росту доходов граждан, как определить минимальный и максимальный налоговые пределы. Распределение налогового бремени может иметь следующий вид:

<i>Размер облагаемого дохода</i>	<i>Ставка налога</i>
11163 (МРОТ)	0%
От 11164 до 30000	11%
От 30001 до 90000	13%
От 90001 до 150000	15%
От 150001 до 300000	17%
От 300000 до 1000000	19%
От 1000001 и выше	25%

Размер ставки НДФЛ будет колебаться в пределах 0—25%. Это социально справедливая ставка, которая позволит не только повысить налоговые поступления в бюджет, но и улучшить средний уровень жизни населения [5, 6]. МРОТ не будет облагаться налогом, так как он равен прожиточному минимуму, взимать с него проценты, означает оставлять людей за чертой бедности. Зарботную плату до 30 000 нельзя назвать высокой, поэтому здесь стоит снизить налоговое бремя до 11%. Далее с повышением дохода растет налоговая ставка. «Потолок» заработной платы достигает 25%, он будет взиматься с тех, кто получает сверхдоходы, более 1 000 001 рублей [7, 8].

В противовес введению прогрессивной шкалы налогообложения часто приводят довод, что могут сократиться поступления в бюджет из-за того, что люди станут скрывать свой реальный размер заработной платы. Однако эта проблема существует и сейчас [13, 14]. Решить ее можно изменениями в законодательстве, ужесточив наказание за уклонение и неуплату налогов. Так законодательство США определяет налоговые преступления как наиболее опасные деяния в сфере экономической деятельности. Для того, кто не уплатил исчисленный налог или вовремя не подал декларацию, предусматривается наказание в виде штрафа в размере до 25 тысяч долларов и (или) лишение свободы до 1 года.

Бюджет недополучает налоговые вычеты из-за наличия сектора «теневой экономики». В этот сектор входит экономическая деятельность, скрываемая от государства деятельность, находящаяся вне контроля и учета. К этой категории относятся те, кто сдает квартиру, занимается репетиторством и услуги временно сформированной бригады [11, 12]. «Теневая экономика» имеет весьма широкое распространение в России доля тех, кто указывает неофициальный заработок в налоговой декларации невелика. Не регистрируя свою экономическую деятельность, людям легко удастся избежать налоговых вычетов. Для борьбы с «теневой экономикой»

также необходимо ужесточить ответственность за скрытие дополнительного заработка. Следует ввести высокий штраф в размере от 100 000 до 150 000 тысяч рублей. После регистрации своей деятельности налогоплательщик приобретет статус индивидуального предпринимателя и будет платить единый налог на вмененный доход, соответствующий виду его деятельности. Налоговым кодексом РФ установлен перечень видов предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 346.26), для которых может применяться система налогообложения в виде ЕНВД для отдельных видов деятельности. Налоговой базой для исчисления суммы единого налога (ЕНВД) признается величина вмененного дохода, рассчитываемая следующим образом:

$$\text{Налоговая база} = \text{БД} \times \text{K1} \times \text{K2} \times \text{ФП},$$

БД — базовая доходность, условная месячная доходность в стоимостном выражении на ту или иную единицу физического показателя (кв. м., рубль, количество работников и т.д.)

K1 — корректирующий коэффициент, устанавливаемый на календарный год, учитывающий изменение потребительских цен на товары (работы, услуги) в РФ в предшествующем периоде.

K2 — корректирующий коэффициент, базовой доходности, учитывающий совокупность особенностей ведения предпринимательской деятельности, в том числе ассортимент товаров (работ, услуг), сезонность, режим работы, величину доходов, площадь наружной рекламы, специфику места ведения деятельности и иные особенности.

ФП — физический показатель.

На данный момент Россия все еще находится в числе развивающихся странах. В налоговом аспекте от развитых стран ее отличает именно шкала налогообложения. Есть мнение, что «плоская» шкала характерна для стран со слабо развитой экономикой и неэффективной налоговой системой. В развитых странах применяется прогрессивная или прогрессивная с необлагаемым минимумом шкала налогообложения.

<i>Страна</i>	<i>Размер ставки НДФЛ</i>
Великобритания	0-45%
США	0-35%
Германия	0-45%
Франция	0-45%
Испания	24-51%
Италия	23-45%

Источник: URL: <https://www.calc.ru/Podokhodniy-Nalog-Po-Stranam-Mira-Infografika.html>

В этих странах распространена минимизация налогов через благотворительность. Это эффективный стимулирующий рычаг повышения экономической деятельности. Население с высоким уровнем доходов финансирует больницы, школы, детские сады, одним словом, все государственные учреждения, тем самым снижая затраты государства на социальную политику и снижая свое налоговое бремя. Исходя из выше предложенной схемы прогрессивного налогообложения, для граждан со сверхдоходом благотворительность будет иметь свои плюсы. Если налогоплательщик, будь то юридическое или физическое лицо, отчисляет определенную сумму денег на финансирование какого-либо некоммерческого учреждения, закупает медицинское оборудование в больницу, ремонтирует парки, то ему можно снизить налоговое бремя или в конце года при подаче декларации о налогах, вычесть оттуда сумму, потраченную на благотворительность, как это происходит в США.

Налоговое бремя должно находиться в пределах разумного. Однако понятие разумности у каждого свое. Так в президентской предвыборной кампании во Франции Франсуа Олланд, кандидат на пост президента, предложил повысить ставку подоходного налога с 2013 года до 75% по отношению к зарабатывающим более одного миллиона евро в год, в целях снижения бюджетного дефицита. Реформирование Олланда налоговой ставки спровоцировало настоящий «исход» состоятельных людей из Франции. В число «налоговых беглецов» попал актер Жерар Депардьё, сообщивший о переезде из Франции в Бельгию и решении сдать французский паспорт. Прогрессивный налог не должен быть обременителен для людей. Он должен стимулировать их деятельность, пополнять бюджет государства, чтобы государство могло эффективно осуществлять аллокационную функцию.

Обсуждение реформирования налогообложения, в частности НДФЛ, происходит ежегодно, с введения пропорциональной шкалы налогообложения в 2001 году. В 2017 году в Государственную Думу были внесены законопроекта от разных фракций о введении прогрессивной шкалы налогообложения. Партия «Справедливая Россия» предложила два законопроекта со следующей градацией налоговых ставок: первый законопроект предлагает оставить ставку в размере 13% по доходам до 24 млн, свыше 24 и до 100 млн руб. — 25%, свыше 100 и до 200 млн руб. — 35%, свыше 200 млн руб. — 50%. Второй законопроект также предлагает зафиксировать ставку в 13%, не снижая ее,

а начиная отсчет увеличения налоговой ставки по мере роста доходов налогоплательщиков. Для доходов до 5 миллионов рублей включительно — 13%. По доходам свыше 5 и до 50 млн руб. ставка предложена в размере 18%, свыше 50 и до 500 млн руб. — 23%, свыше 500 млн руб. — 28%.

Законопроект от партии КПрФ предполагает сохранить ставку налога 13% при ежемесячном доходе граждан менее 400 000 руб., для доходов от 400 000 до 1 000 000 руб. ввести ставку 30%, свыше 1 000 000 руб. — 50%.

Законопроект депутатов партии ЛДПР предлагает установить нулевую ставку НДФЛ для годового дохода до 180 000 руб. При доходе более 180 тысяч и до 2,4 млн руб. ставка составит 13% с суммы, превышающей 180 тыс. руб.; свыше 2,4 и до 100 млн руб. — 288,6 тыс. руб. + 30% с суммы, превышающей 2,4 млн руб.; свыше 100 миллионов руб. — 29 млн 568,6 тыс. руб. + 70% с суммы, превышающей 100 млн руб.

Все законопроекты были отклонены Государственной Думой в первом чтении, ссылаясь на сложности осуществления введения прогрессивной шкалы НДФЛ. «Есть еще одно соображение, которое заставляет нас сегодня голосовать против предложенных законопроектов. Эти законопроекты поставят более 70 млн человек в очереди в налоговую инспекцию», — продолжил первый замглавы фракции Андрей Исаев. Однако доля сверхбогатого населения в России не настолько высока, чтобы в налоговой инспекции стояло в очереди 70 млн человек. Речь об 1% населения, получавшем сверхдоходы более 2,5 млн руб. Приблизительно около 1 миллиона человек, поэтому не должно возникнуть серьезных организационных вопросов.

Президент РФ предложил посвятить 2018 год обсуждению налоговой политики в целом. Так 8 февраля в Государственную Думу снова был внесен новый законопроект «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц». Законопроект предполагает ввести прогрессивную шкалу налогообложения НДФЛ в следующем виде: для доходов до 24 млн руб. включительно ставка будет составлять 13%; для доходов свыше 24 млн руб. — 18% [9, 10].

Законопроекты об изменении пропорциональности налогообложения на прогрессивность вносятся в Государственную Думу ежегодно. Однако их отклоняют на самом первом чтении. Нельзя отрицать, что налоговая система РФ требует кардинальной перезагрузки. Начать

реформирование следует с НДФЛ, так как он занимает наибольший удельный вес среди налогов, пополняющих как государственный, так и региональные бюджеты. Поэтому его эффективность напрямую связано с тем, из как будут складываться бюджеты.

При введении прогрессивной шкалы налогообложения удастся снизить социальную напряженность [15]. Справедливость налогообложения заключается в его взимании, которое должно соответствовать материальным возможностям конкретного физического лица. К сожалению, несмотря на активную деятельность политических фракций в введении прогрессивной шкалы по НДФЛ, этот вопрос остается нерешенным. Степень высокого социального расслоения лишь подтверждает о неэффективности распределения денежных средств между слоями населения. Регулирование налоговых ставок в первую очередь должно осуществляться при учете финансового положения всех слоев населения. Налоги не должны быть обременением для одних, а для других бременем.

Список литературы

1. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Введение прогрессивной шкалы по НДФЛ: палитра мнений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 205-212.
2. Aksenova A. Perspektivy vvedeniya progressivnoy shkalypо NDFLv Rossii [The prospects of introduction of progressive scale on NDFL in Russia] European scientific conference
3. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Риски перехода от НДФЛ к прогрессивному подоходному налогообложению физических лиц: теоретические и практические аспекты // Проблемы анализа риска, 14 (2017), 4 (август), 24-35
4. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Справедливый принцип шкалы по налогу на доходы // Финансы и кредит. 2015. № 43 (667). С. 15-25.
5. Solomatova I.V., Chernyaukskaya A.V., Butakova N.M. vvedeniya progressivnoy stavki NDFL // Molodez hnyynauchnyy forum: Obshchestvennyye i ekonomicheskiye nauki: elektr. sb. st. pomat. II mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 2. [introduction of progressive rate of NDFL] URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2\(2\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2(2).pdf)
6. Gosduma otklonila zakonoprojekty o progressivnoy shkale NDFL [The State Duma rejected bills on the progressive scale of personal income tax] URL: <https://ria.ru/economy/20171012/1506705596.html>
7. Yedinyy nalognavmenenny dokhod [The single tax on imputed income] URL: <http://www.grandars.ru/student/nalogi/edinyy-nalog-na-vmenenny-dohod.html>
8. V Dumu RF vnesen zakonoprojekt o vvedenii progressivnoy shkaly NDFL [The Duma introduced a bill on the introduction of a progressive scale of personal income tax] URL: <http://ternovtsov.ru/2018/02/22/o-vvedenii-progressivnoj-shkaly-ndfl/>
9. Pochemu amerikantsy tak lyubyat blagotvoritel'no? [Why do Americans love charity so much?] URL: <http://ya-online.com/pochemu-amerikancy-tak-lyubyat-blagotvoritelnost>
10. Ploskaya i progressivnaya nayashkalanalogooblozheniya. Mirovyy opyt. [Flat and progressive scale of taxation. World experience] URL: <https://ria.ru/spravka/-20131108/975541579.html>
11. Налогообложение доходов и имущества физических лиц: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / М.Е. Косов, Р.Г. Ахмадеев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 359 с.
12. Пансков В.Г. Теневая экономика и налогообложение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, (2017), 5, 77-91
13. Косов М.Е. Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 29-37.
14. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74-78.
15. Фрумина С.В. Анализ методологических подходов к содержанию финансовой политики // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 409-412.

Risk Analysis of Revenue Loss of the Russian Budget System

Анализ рисков потери доходов российской бюджетной системы

Andrew Zotov,
student of Finance and Economics Faculty of the
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: andrewztrade@gmail.com

Андрей Зотов,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: andrewztrade@gmail.com

The article is written under the supervision British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard, Associate Professor of TheDepartment of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation Kosov Mikhail Evgenievich

E-mail: kosovme@mail.ru

Статья выполнена под научным руководством кандидата экономических наук, доцента кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации М.Е. Косова.

Annotation. Article presents different options for risk analysis of revenues in Russian budget system. This study reflects the dependence of the revenues of the budget system on various factors and possible shifts in external and internal economic environment.

Аннотация. В статье представлены различные варианты анализа рисков доходов в российской бюджетной системе. Исследование отражает зависимость доходов бюджетной системы от различных факторов и возможных сдвигов во внешней и внутренней экономической среде.

Key words: federal budget, budgetary system, risk of income loss, budget income

Ключевые слова: федеральный бюджет, бюджетная система, риск потери дохода, доход бюджета

Introduction

Today, one of the most important questions in the field of budgeting and budget planning is the creation of diversified revenue base, which have to be effective mechanism of distribution for all economic actors. The main feature of the recent crisis was a demonstration of the high dependence of the Russian economic system from external sources and factors. In this case there is the unambiguous urgent need to establish diversified economy. This study seeks to explore and analyze the main

sources of fiscal revenue system and to formulate a complete picture of the nature and specifics of the revenue part.

The results of research

The structure of the federal budget revenues (the largest budget of the budgetary system — 48% of consolidated budget in the Russian Federation) is formed from two components — oil and gas revenues and non-oil revenues. (Figure 1) non-oil detailed proceeds — graph 2-3.

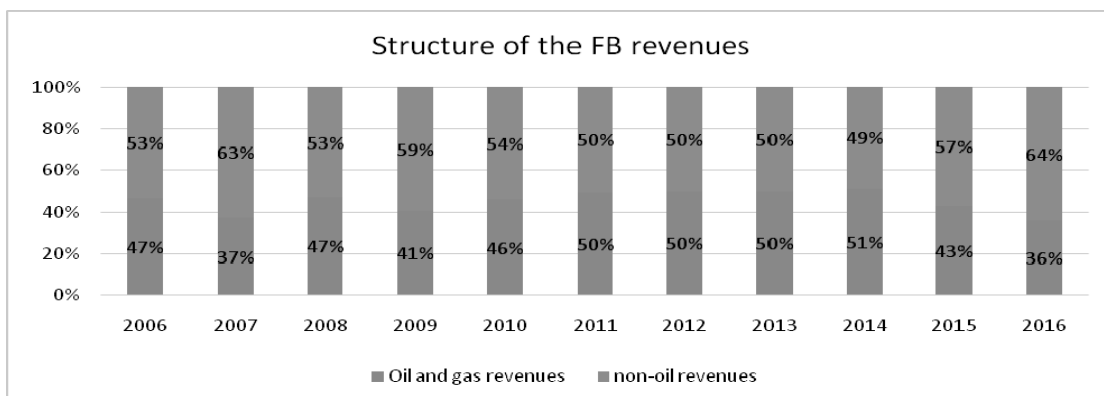

Figure 1. Structure of the FB revenues (oil and gas and non-oil revenues)¹

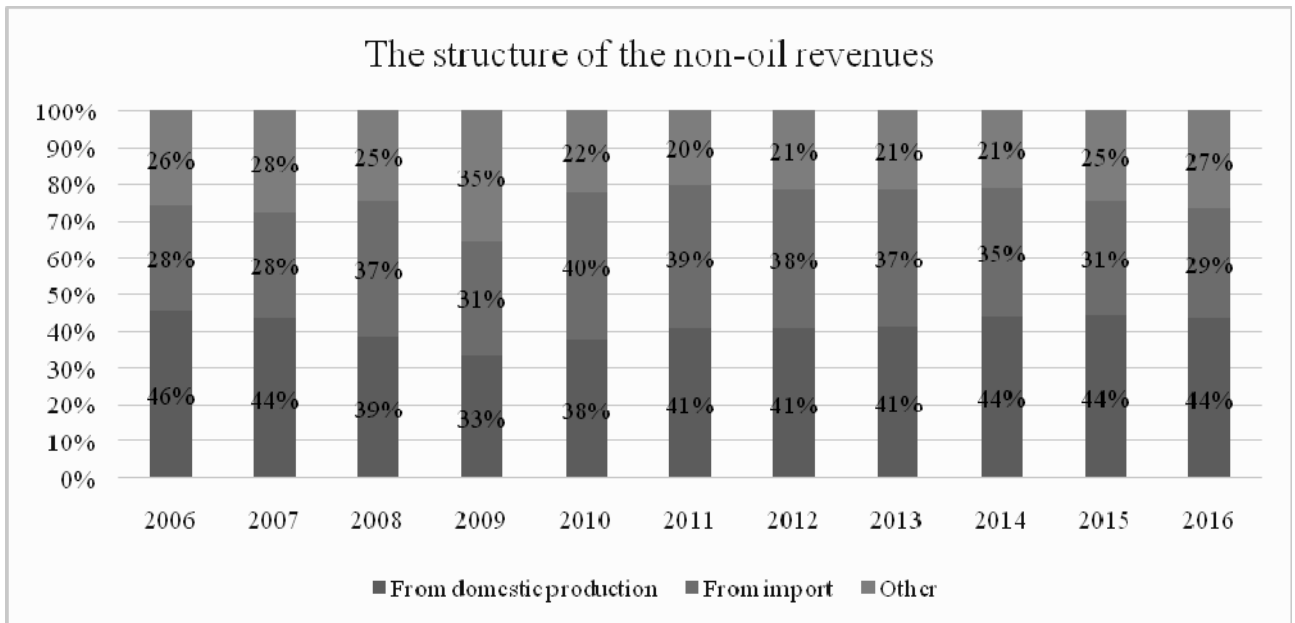

Figure 2. The structure of the non-oil revenues

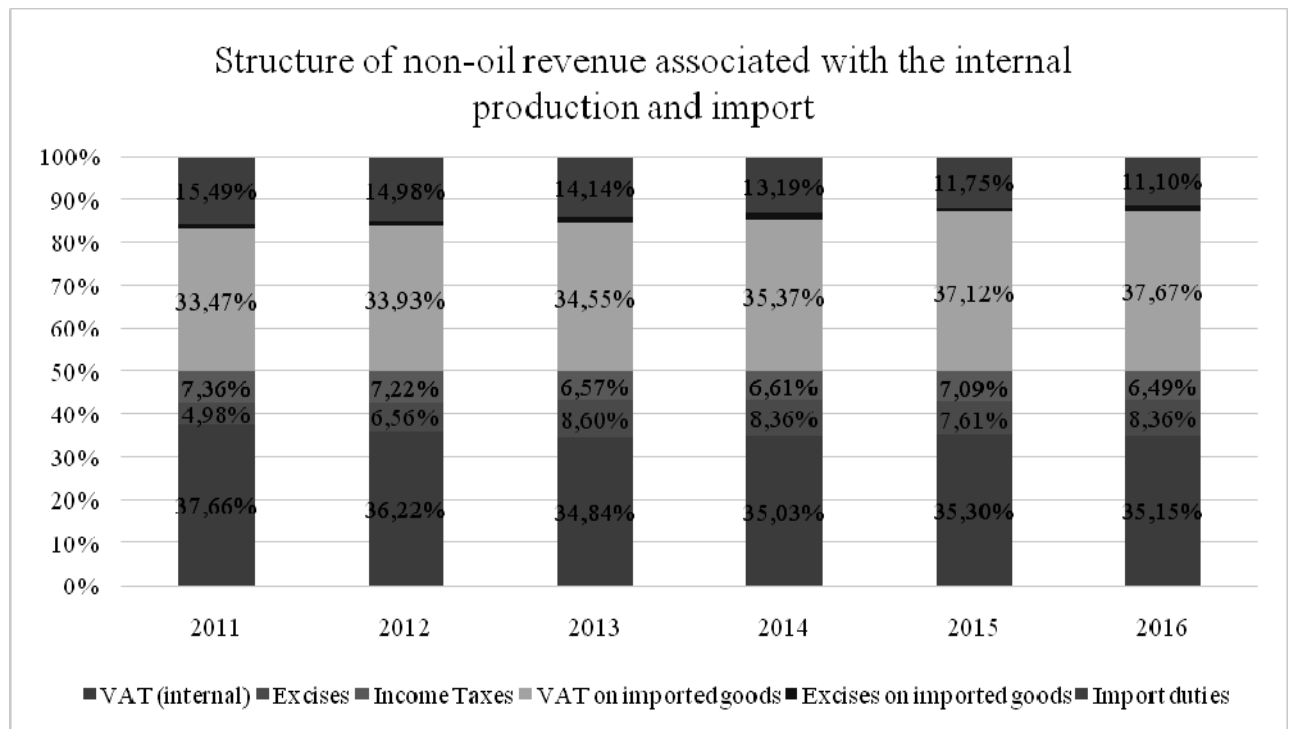

Figure 3. Structure of non-oil revenue associated with the internal production and import²

Based on the dynamics of FB income we can draw conclusions: declining share of oil and gas revenues to 36% as a positive development in the framework of the diversification in the budget system [1]; negative symptoms — reduction of the share of domestic VAT as a result of loss of purchasing power as a consequence of the fall in real

incomes and inflation in the consumer market, in addition — a reduction of VAT collection; increasing the share of VAT on goods imported in connection with the foreign exchange revaluation (nominal growth).

The most vulnerable parts of the budget system are still oil prices and the domestic market. So it is

possible to establish the dependence of oil indirect factor according to graph 4.

The graph shows the price of oil, the ruble and FB income in fixed prices. Based on the analysis, we can conclude: oil correlation / ruble — 0.97; FB correla-

tion with the ruble exchange rate (as a direct factor) up to June 2016 amounted to — 0.75, at the moment we can say that the relationship has declined to 0.67 caused by diminishing in the share of oil and gas revenues and adaptation to new economic conditions.

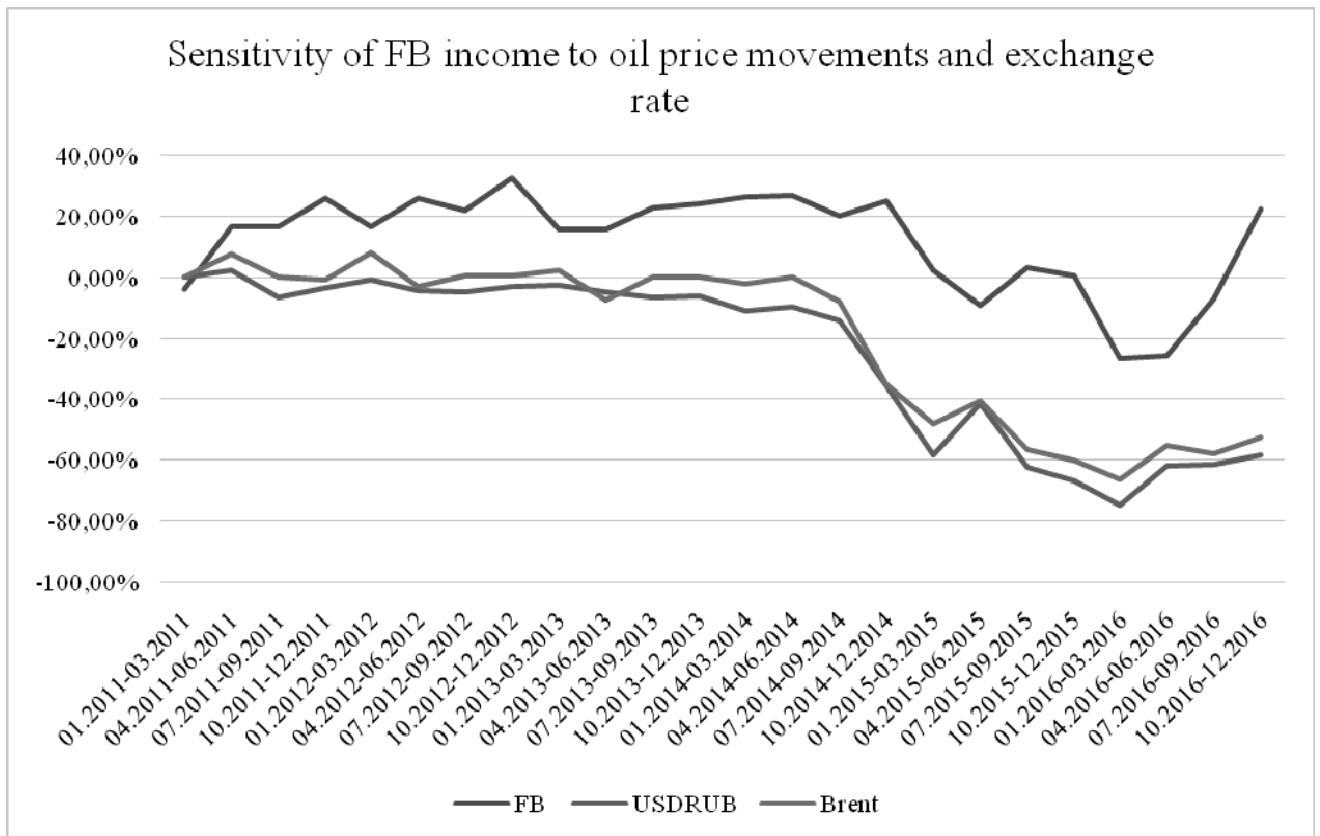

Figure 4. Sensitivity of FB income to oil price movements and exchange rate³

Accordingly, models 2015 and 2016 are compared changes in the revenue to changes in oil prices in \$1 per barrel (given the correlation between oil and the ruble, but all things being equal). It can be concluded that in 2015 the full effect of the FB was estimated at 97 billion rubles (for the entire fiscal system cumulative effect — 116 billion rubles), as of 2016 the effect fell to 86 billion rubles.

The risks to the budgetary system losses from oil price and exchange rate fluctuations are reflected in the current model (Table 5). Under the current model, it can be con-

cluded, within the inertial forecasting model based on 31 year commodity cycle, budget system is able to adapt and reduce earnings volatility level (especially FB).

Based on the fact that in the long term, there are other risks in addition to price changes of the underlying product of the Russian economy, we should identify the levels of influence and potential risks to the budgetary system [2]. Based on current models, we can confidently assert that the stability of the budget system in the long run is affected more by economic growth and price levels. (Table 6).

Table 5. Loss of revenue of the budget system in comparison with the basic scenario of the decline in oil prices in 2015 by 1%⁴

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
In billions of rubles. at current prices						
The revenues of the budget system	-43	12	10	14	15	2
Revenues of the federal budget	-44	5	5	9	10	0
Oil and Gas	-38	2	2	9	10	1
non-oil	-6	3	2	1	0	-1
Own revenues of regional budgets	0	4	4	4	3	1
Own revenues of extra-budgetary funds	3	2	2	2	2	1
In billions of rubles. in 2014 prices						
The revenues of the budget system	-58	-eieven	-13	-eieven	-12	-21
Revenues of the federal budget	-49	-6	-7	-4	-4	-eieven
Oil and Gas	-38	-3	-3	1	2	-5
non-oil	-10	-3	-3	-5	-6	-6
Own revenues of regional budgets	-8	-3	-4	-4	-4	-6
Own revenues of extra-budgetary funds	-1	-2	-3	-3	-3	-4
in real terms						
The revenues of the budget system	-0.2%	0,0%	-0.1%	0,0%	0,0%	-0.1%
Revenues of the federal budget	-0.4%	0,0%	-0.1%	0,0%	0,0%	-0.1%
Oil and Gas	-0.7%	0,0%	-0.1%	0,0%	0,0%	-0.1%
non-oil	-0.2%	0,0%	-0.1%	-0.1%	-0.1%	-0.1%
Own revenues of regional budgets	-0.1%	0,0%	-0.1%	-0.1%	-0.1%	-0.1%
Own revenues of extra-budgetary funds	0,0%	0,0%	-0.1%	-0.1%	-0.1%	-0.1%

Table 6. Evaluation of vector autoregression for the logarithms of the dollar changes, the CPI and real GDP

	<i>The parameter of the ruble in (ERt / ERt-4)</i>	<i>parameter CPI in (CPIt / CPIt-4)</i>	<i>parameter GDP in (GDPT / GDPT-4)</i>
The parameter of the ruble ln (ERt / ERt-4)	0.44	0.04	0.06
	-0.12	-0.03	-0.03
	[3.60]	[1.59]	[2.20]
parameter CPI ln (CPIt / CPIt-4)	0.11	0.83	-0.16
	-0.37	-0.08	-0.09
	[0.30]	[10,10]	[-1,91]
parameter GDP ln (GDPT / GDPT-4)	0.16	0.2	0.72
	-0.33	-0.07	-0.08
	[0.49]	[2.72]	[9.54]
Option price of oil ln (URALSt / URALSt-4)	-0.26	0	0.07
	-0.04	-0.01	-0.01
	[-6.62]	[0.44]	[7.41]

Note. In parentheses — standard errors in brackets -t-statistics

According to the first column of Table 6 taking into account the impact of oil prices the dollar exchange rate is weakly dependent on the CPI and real GDP [3, 5]. The second column indicates a high level of the dollar impact on the CPI [4]. Based on this we can conclude that the dollar is the most influencing factors on GDP and CPI.

The conclusion from this analysis is formed as a clear need to reduce the degree of influence in the share of natural resource revenues in the FB and in

the budgetary system [11, 14]. An unambiguous need is to move towards the creation of a diversified budgetary system not only in the format of income, but also adhering to the principles of fiscal federalism system.

The next most important risk for the loss of income is a reduction in the rate of GDP growth. Today, the loss from a slowdown in economic growth estimated for the budget system — Table 7.

Table 7. Estimated income loss in budget system with a decrease in the annual growth rates 1p.p in 2015—2020 economic growth by 1 percentage point in 2015—2020

<i>Estimated income loss in budget system with a decrease in the annual growth rates 1p.p in 2015—2020 economic growth by 1 percentage point in 2015—2020</i>						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
In billions of rubles. at current prices						
The revenues of the budget system	-268	-414	-677	-969	-1254	-1628
Revenues of the federal budget	-146	-127	-201	-280	-330	-454
Oil and Gas	80	98	122	158	213	212
non-oil	-226	-225	-323	-437	-544	-666
Own revenues of regional budgets	-73	-182	-305	-441	-587	-738
Own revenues of extra-budgetary funds	-50	-105	-171	-249	-337	-436
In billions of rubles. in 2014 prices						
The revenues of the budget system	-436	-346	-533	-727	-904	-1128
Revenues of the federal budget	-131	-106	-158	-210	-238	-315
Oil and Gas	72	82	96	118	154	147
non-oil	-202	-188	-254	-328	-392	-462
Own revenues of regional budgets	-65	-152	-240	-330	-423	-511
Own revenues of extra-budgetary funds	-45	-87	-135	-187	-243	-302
in real terms in%						
The revenues of the budget system	-1.0%	-1.4%	-2,1%	-2.8%	-3.3%	-4,1%
Revenues of the federal budget	-1,1%	-0.9%	-1.3%	-1,6%	-1.8%	-2.3%
Oil and Gas	1.3%	1.4%	1.5%	1.8%	2,2%	2,2%
non-oil	-3,2%	-3.0%	-4.0%	-5.0%	-6.0%	-6.9%
Own revenues of regional budgets	-0.8%	-2.0%	-3.0%	-4,1%	-5,1%	-6,2%
Own revenues of extra-budgetary funds	-1.0%	-1.8%	-2.7%	-3.6%	-4,6%	-5,5%

According to the fact that the economic slowdown proves the impossibility of social reproduction, it is important to understand the real consequences of such processes [7, 12]. It is obvious that the result of reduction in the rate of growth becomes a reduction of the monetary base [10, 13]. The main VAT tax for FB is absolutely dependent on the level of consumption. The main subjects of taxes — income tax and personal income tax are directly dependent on the rate of income growth. Accordingly, the growth of incomes in real terms is only possible with the growth of social reproduc-

tion and growth of labor productivity. In this case, actors are the most damaged, which in turn requires the need for additional financing of the other levels of the budget system, which also seems to be impossible (only limited in time sovereign wealth funds).

The following indirect administrative risk is tax collection. In conditions of the crisis there is a wave of increase of the shadow economy and other economic crimes in terms of tax arrears. Starting in 2011, the main tax collection decreased for FB - VAT. So for 2011 collection was equal to 95%, in

2014 — 83% (crisis), while maintaining this trend is possible to speak about the potential decrease in the collection of up to 75% or more. Income tax (regional tax) is more affected by the economic conjectures, because the company cannot generate the normal rate of return in stagnation or shocks.

Conclusion

Thus, we can conclude that the current revenue base of the budget system is extremely vulnerable. This is caused by the lack of economic development; high proportion of export revenues, generated exclusively by exports of natural resources; low economic activity of business entities at all levels, which should be associated with a low solvent demand; insufficient state mechanism to create conditions for entrepreneurship development. On the basis of the study it can be concluded the need to create a new economic model and the use of the resource potential. As part of fiscal policy it is needed to create conditions that contribute the expansion of the revenue base due to structural changes in the economy.

Bibliography / References

1. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // *International Journal of Civil and Commercial Law*. 2016. № 1. C. 112-116.
2. *Vashchekina I.V., Vashchekin A.N.* Social responsibility policy of Russian credit organizations in a recession // *European Journal of Natural History*. 2016. № 3. C. 106-110.
3. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Ekimova K.V., Frumina S.V., Filippova N.V.* Impact of tax burden on the country's investments // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. T. 11. № 5. C. 992-1002.
4. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* State control in cooperation of Russian business with offshore jurisdictions // *World Economy: Security Issues*. 2016. № 1. C. 23-25.
5. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // *American Journal of Applied Sciences*. 2017. T. 14. № 3. C. 381-391.

6. *Belotelova N., BelotelovaZh., Sorokina L., Kukharensko O.* Characteristics of the Financial System of the Russian Federation // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6 (2015), 3, 627-636

7. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.V., Mamrukova O.V.* Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. T. 9. № 12. C. 89533.

8. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., RagulinaYu.V.* Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. T. 12. № 1 (47). C. 70-84.

9. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Improving tax management -real way of raising budget income of Russia // *World Economy: Security Issues*. 2016. № 2. C. 68-72.

10. *Vashchekin A.N.* The development of new organization forms of wholesale trade enterprises in Russia // *Economics, statistics and informatics. Bulletin of the UMO*. 2015. № 2. C. 29 -33.

11. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Osipov V.S., Ekimova K.V., Frumina S.V.* Economic practicability substantiation of financial instrument choice // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. T. 11. № 8. C. 1613-1623.

12. *Sabitova N.M., Shavaleyeva C.M., Nikonova E.N.* Horizontal imbalances of russian federation budget system // *Asian Social Science*. 2015. 11. C. 248-252

13. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotrinskaya I.I.* Socio — economic planning of the economy // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. T. 9. № 36. C. 102008.

14. *Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M.* External debt burden and its impact on the countries» budgetary policy // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. T. 12. № 2 (48). C. 342-355.

¹ According to the Ministry of Finance

² According to the Ministry of Finance

³ This open source: The History of the ruble and oil quotes — JSC Finam; Revenues FB - Finance Ministry.

⁴ Budget Risks — Report of the Working Group on evaluation of fiscal risks in 2015

Public-Private Partnership as a Sphere of Interaction of the Government and Business on the Example of the Russian Federation and Foreign Countries

Государственно-частное партнерство как сфера взаимодействия государства и бизнеса на примере Российской Федерации и зарубежных стран

Valeriya Arkadyevna Zus,
student of the Faculty of Finance and Economics
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: zuslera@gmail.com

Валерия Аркадьевна Зусь,
студент финансово-экономического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: zuslera@gmail.com

Scientific adviser: T.B. Terekhova, Senior Lecturer, Department of Public Finance, the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Т.Б.Терехова, старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The interaction of the state and business at the level of a public-private partnership is being considered. The forms and mechanisms of the implementation of the public-private partnership in the modern economy are singled out. The world practice realization of projects on the principles of a public-private partnership is analyzed.

Key words: public-private partnership, municipal-private partnership, PPP, infrastructure project, forms of interaction between the state and business, concession agreements

Аннотация. Рассматривается взаимодействие государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. Выделены формы и механизмы осуществления государственно-частного партнерства в современной экономике. Проанализированы реализованные проекты государственно-частного партнерства в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, ГЧП, инфраструктурный проект, формы взаимодействия государства и бизнеса, концессионные соглашения

Nowadays, the interaction of the state and business is particularly actual, since it is necessary to solve definite socially important problems that can be realized only through public-private partnerships.

PPP (public-private partnership) is a combination of forms of interaction between the state and business, whose goal is the implementation of large-scale plans to create new social infrastructure facilities. It is also important that in the process of implementing PPP projects resources are consolidated.

The peculiarity of PPP as the partnership of the state and business is that the duration of projects envisaged for implementation is 10 years or above. [6] The distribution of contracts for the competition is also implied. The state sets goals, determines cost and quality parameters, and then business realizes the project.

In the process of implementing projects PPP cooperation mechanisms of public and private

business are being applied. PPP allows the private sector and the state both to benefit from each other and to share risks with each other. It is necessary that the PPP project clearly identify obligations of the parties, and also legally make a mechanism for managing joint projects.

During the organization of the project, PPP prepares and conducts a public procedure for selecting a private partner, then a contract that defines the activities, rights and obligations of the parties to achieve the objectives of the PPP project is concluded with him, as well as the fulfillment of obligations of the private partner and public authorities/municipal government is monitored.

There are different principles, types, forms of realization of interaction between state and business.

Public-private partnership is based on the following principles:

- openness and accessibility of information on public-private partnership, with the excep-

tion of information that constitutes a state secret and other protected area of secrecy;

- ensuring competition;
- the absence of discrimination, the equality of the parties to the agreement and their equality before the law;
- fair distribution of risks and liabilities between parties to the agreement;
- freedom of concluding an agreement.¹
- PPP can be implemented through one of the following forms:
- concession agreements — the form according to which the state, which is the full owner of the property, gives the private partner the authority to perform definite functions during a certain time for sustainable operation of the concession objects. The objects of the concession agreement are motor roads, railway transport facilities, seaports, airfields, underground and others.²
- contracts as an administrative agreement — concludes between a private firm and a state for the purpose of carrying out the most public activities. These include contracts for the supply of products for government needs, for the implementation of works, management. In accordance with this form of interaction between the state and business, ownership rights are not transferred to a private partner, but the state bears the expenses and risks.

Lease agreement, leasing — there is a transfer of state/municipal property to a private partner on terms determined by the contract. In this case, the return of the subject of lease relations is assumed, but taking into account the fact that the right of disposing the property remains for the owner and is not transferred to the private partner. [5, p.111]

Undoubtedly, there are problems, which appear in the process of partnership formation — financing, selection of a partner for the creation and operation of facilities, evaluation of the project, as well as determining the period of preparation and implementation of the project. The problem of financing a PPP project lies in the irrational allocation of budgetary funds and the inefficiency of their use. However, during the provision of budgetary services, PPP can improve the effectiveness of budget expenditures, namely, to achieve their savings. [4, p. 1074] The second problem is the problem of the human factor, in which the official chooses the project, and at the same time the partner, who is the most interesting for official in any reasons. When concluding a contract by a project, it may turn out that the implementer can try to re-

ceive an additional profit from the exploitation the results of the project, which is not traced at the stage of contracting. For this reason, the implementer can accept the project at a cost lower than its total cost in order to obtain additional profit from this phase of the project. With regard to determining the timing and opportunities for the implementation of the project, there may arise their reassessment in connection with the lack of financial resources required to implement the plan.

Nevertheless, there are mechanisms, which allow to solve the problems, appearing during public-private partnership:

- BOT (Build, Operate, Transfer) — the creation of objects and their exploitation by the private sector for a certain term, after which the constructed facilities are transferred to the state, and the ownership rights remain with the state;
- BTO (Build, Transfer, Operate) — when the construction is completed, the object is transferred to the state, then it is used by the private partner, however, without transferring the right of ownership to it;
- BOO (Build, Own, Operate) — after the expiration of the agreement, the object is not transferred to the state, but remains at the disposal of the investor;
- BOOT (Build, Own, Operate, Transfer) — a private partner obtains both the right to use and to own the object during the term of the agreement, then the object is transferred to the state.

Many projects have already been realized, built, designed or planned for implementation by the PPP scheme. The article presents some examples of projects in Russia and foreign countries that have influenced the development of the country itself.

As at 2017 in the Russian Federation 2,446 infrastructure projects passed the stage of deciding on the implementation; they provided for attraction of private investments on the principles of PPP. Among them are: 17 projects — of the federal level, 238 projects — of the regional level, 2,191 projects — of the municipal level. The volume of investments of these levels is 182.4 billion rubles, 1038.6 billion rubles. and 144.0 billion rubles., respectively. Figure 1 shows the percentage of PPP projects realized in different industries in Russia in 2017.

The main form of PPP projects implementation remains a concession. In the form of a concession agreement, 2200 infrastructure projects are being and will be implemented.

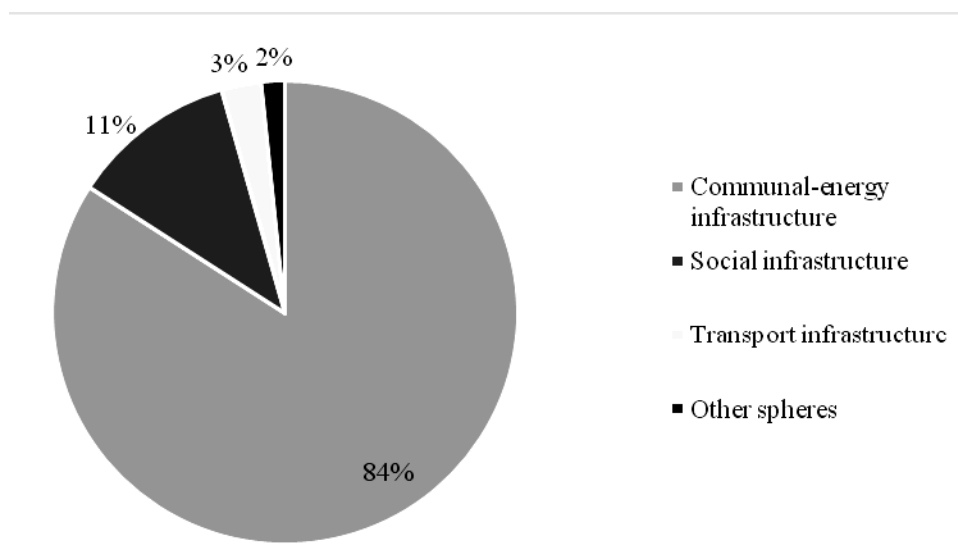

Figure 1. Implemented PPP projects in Russia in the context of public infrastructure for 2017 (compiled by the author on the basis of data [3, p. 6]).

Every year the number of projects and application area of PPP forms is increasing, although the construction of roads is the leading branch in the use of PPP. In 2015, the number of projects was 873, and in 2016 — 2,183 projects. Accordingly, we see a jump in the development of the PPP project market.

One of the most famous and large-scale projects is the Western High-Speed Diameter, located in St. Petersburg. This is the first paid high-speed city highway in Russia. Moreover, it is one of the world's largest examples of PPP in the field of road construction. The WHSD connects the southern and northern parts of the city. The highway is built on the basis of public-private partnership. The construction of the WHSD was started in 2005, and the last site was opened in March 2016. The total length of the Western High-Speed Diameter is 46.6 km.

Route M-11 «Moscow — St. Petersburg» is a new high-speed toll highway, the total length of which is 669 km. The construction of the motorway runs in several stages, each of which is an independent investment project. Completion of the project is expected in 2018.

A grand project is planning to be realized by 2018 — building of the Central Ring Road. Highway will be a part of the international transport corridors and will completely change the traffic flow in the Moscow region and the European part of Russia. The beginning of construction took place on August 26, 2014. The construction project includes five starting complexes, which will be implemented on a PPP basis. The total length of the

Ring Road will be 529.9 km, and the cost is about 300 billion rubles, of which 150 billion — means of the National Welfare Fund.

Figure 2 depicts the rating of Russia's regions in terms of the level of PPP development.

Based on the data shown in Figure 2, we can see that, overall, in 2017, the level of development has increased, compared to 2016. The first five positions were taken by Moscow, Moscow region and Samara region (2nd place), Novosibirsk region, St. Petersburg and Nizhny Novgorod region.

PPP projects have a significant impact on the achievement of strategic goals of the country's social and economic development. The development and implementation of projects on the principles of PPP is carried out in many developed and developing countries. The most successful PPP projects are implemented in countries such as the United Kingdom, the United States, France, Italy, Germany, Japan.

The example of an effective public-private partnership project is the expansion and modernization of the international airport in Warsaw. Most of the passengers of international flights used this airport, which required in a relatively short time to ensure an increase in the passenger and freight traffic of the airport almost twice. The implementation of such a project would be impossible without the involvement of private capital and know-how. As a private partner of the project, a German firm developed a special model of PPP financing for airports in Central and Eastern Europe. A consortium was formed, which included small and medium-sized

enterprises of Poland and Germany joined as partners. The cost of such a project amounted to 153.4 million euros, up to 80% of its funding was on the private side. The state-owned Polish airline LOT was included in a private credit guarantee agreement and

in the airport use agreement. Due to the successful completion of the work, the general contractor took part in reconstruction projects on the principles of PPP of airports in the cities of Dusseldorf, Hamburg and Sydney.

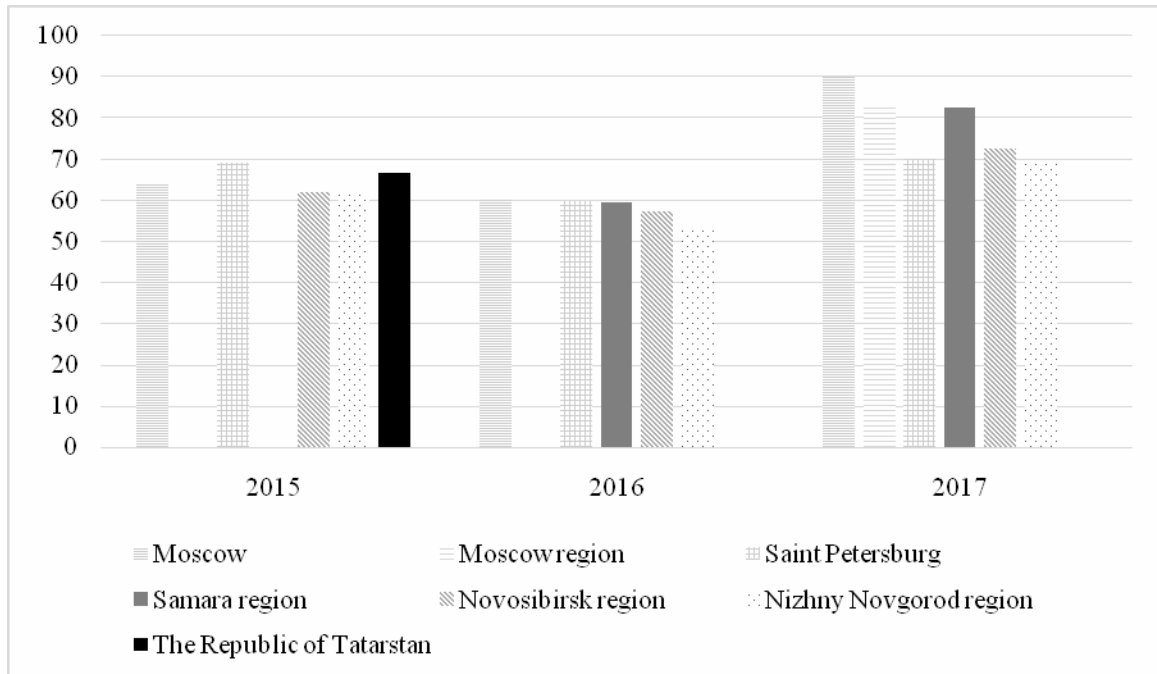

Figure 2. The level of development of the regions of the Russian Federation from 2015—2017 (compiled by the author on the basis of data [3, p. 24]).

However, practice shows that not all the infrastructure projects using the PPP mechanism are profitable. It can be given the famous Channel tunnel as an example, the transport flow of which is 18 percent of the projected one. A number of implemented projects did not meet the original budget, so the payback period has significantly increased. The construction of the famous Eurotunnel under the Channel has cost investors 10 billion pounds (exceeding the estimate by 80%).

The most significant project in the UK railway industry is the project to create a high-speed connection between London and the tunnel under the English Channel. According to the terms of the project agreement, the private partner carried out the design, financing, construction, operation, repair and maintenance of the highway. The UK Department of Transportation has undertaken to finance the project through the provision of cash grants, as well as the necessary rights in respect of land plots. In addition, after the start of the project, a substantial part of the financing was provided by the Government’s guarantee.

Figure 3 shows the cost of PPP projects in Europe. Turkey is the leader in the cost of PPP projects (6 billion euros) in 2017. This is followed by Italy and the United Kingdom.

Some projects, which were initially considered successful, sometimes did not have any continuation at all. Over the past 10 years, 53 projects have been terminated or revised in the world using the PPP mechanism for a total of 16.4 billion dollars. In the countries of Latin America and the Caribbean, 24 projects were frozen for \$ 8.687 billion. In the countries of the Asia-Pacific region, 23 infrastructure projects were discontinued for 7.724 billion dollars, in Europe and Central Asia — 2 projects for 8 million dollars.

The data presented in Figure 4 shows the average level of PPP preparation in different regions. OECD is ahead of other regions with its high level of income. South Asia, Latin America and the Caribbean, as well as Europe and Central Asia are at a level equal to or above the average, and so on. A direct relationship between income level and average scores can be noticed — the lower the income group level, the lower the average points by project preparation.

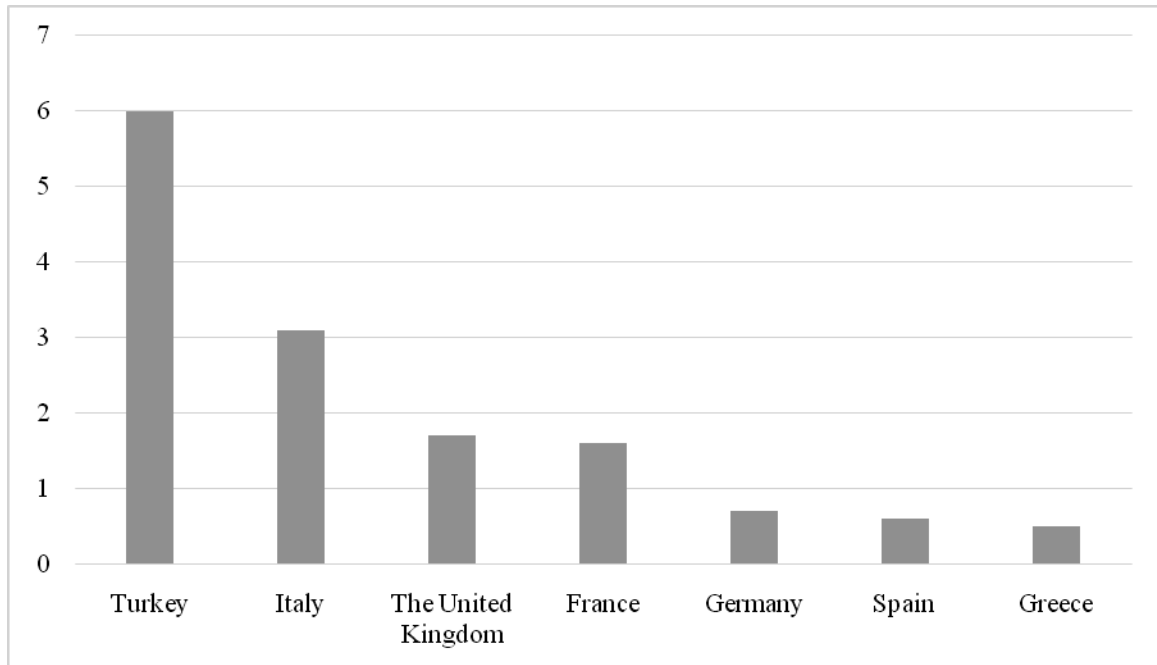

Figure 3. The cost of European projects in 2017 in billion euros (compiled by the author on the basis of data (compiled by the author on the basis of data [7, p. 2])

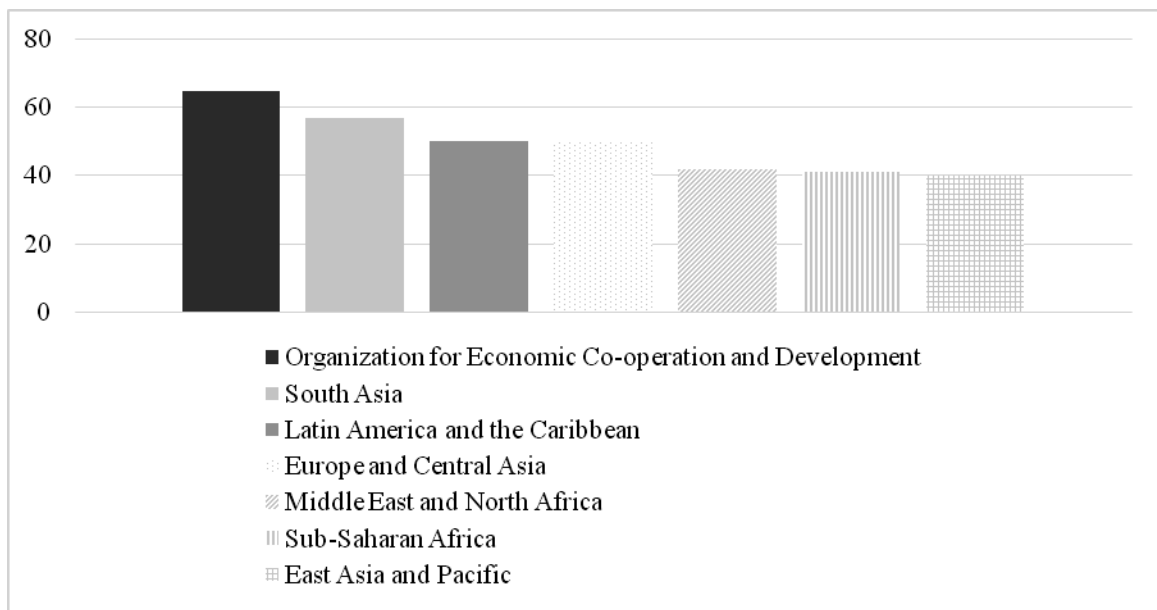

Figure 4. Preparation of PPP projects in the regions in points (1-100) (compiled by the author on the basis of data [10])

As for the sectoral nature of PPP projects implemented in the European Union, the transport sector remains the leader, accounting for over 60% of the total market value of all projects. Projects in health care are second in value terms. The third place is occupied by education (Figure 5). By the criterion of the number of completed PPP

projects in 2017, education, transport and health care are leading (figure 6).

Attracting investment in infrastructure is a priority for governments around the world. While rapid urbanization puts pressure on emerging markets, developed countries need to expand their existing infrastructure because of obsolete assets and unsustainable funding.

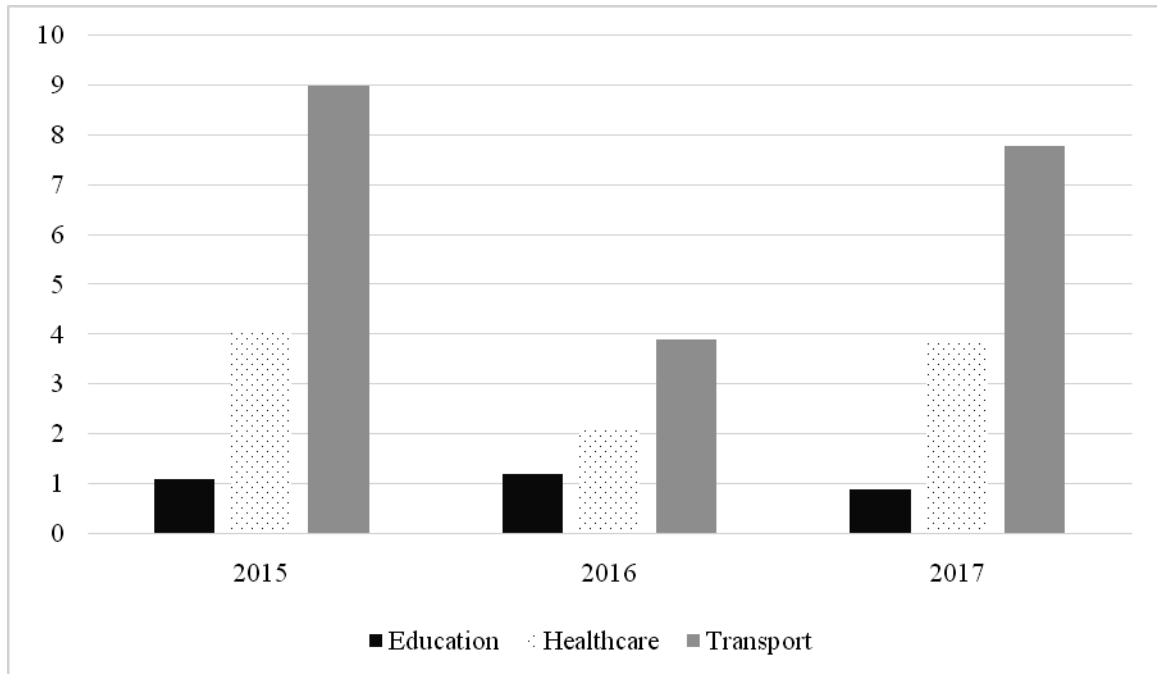

Figure 5. Aggregate value of PPP projects in the European Union by sectors from 2015—2017 in billion euros (compiled by the author on the basis of data [7, p. 8])

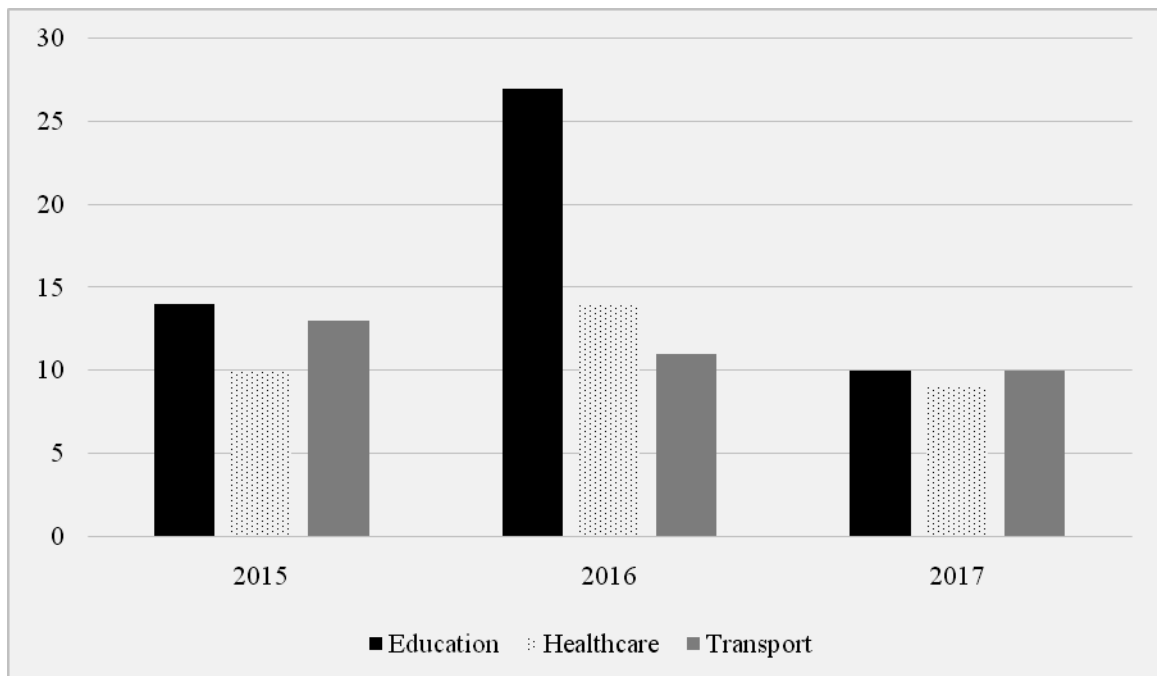

Figure 6. Number of projects in the context of the public infrastructure in Europe from 2015—2017 (compiled by the author on the basis of data [7, p. 8])

As infrastructure demand and constraints increase, the PPP model continues to evolve. It allows states to cope with infrastructure problems [8, 9].

From this point of view, we can help governments by developing financial and non-financial

incentives for enhancing interaction between the state and business.

To sum up, public-private partnership allows maintaining a balance in the economy at the expense of the state's influence on the business struc-

ture, and vice versa. The following factors can be classified as important factors: mutual trust between business and government; the choice of projects by the state for implementation within the framework of partnership with the private sector and the search for qualified partners that can most effectively execute these projects; precise definition of the terms of preparation and implementation of the project; rational allocation of budgetary funds.

List of references

1. Federal Law of 13.07.2015 N 224-FZ «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SZ RF, No. 29, 2015, Art. 4350

2. Federal Law of July 21, 2005 N 115-FZ «On concession agreements» // SZ RF, No. 30, 2005, Art. 3126

3. Research «Public-private partnership in Russia 2016-2017: current state and trends, regional rating» // Association «PPP Development Center», Moscow: Association «PPP Development Center», 2016, p. 32.

4. *Kosov ME, Sigarev AV*, Risks of the balanced federal budget in terms of crisis in Russia // Economics and Entrepreneurship, No. 10-2 (75-2), 2016, p. 1068-1074.

5. *Pogudaeva MJ, Orkusha MA*, Basic Forms of Economic Interaction of Private Business and the State // Economic Journal, 2012, p. 110-118.

6. *Yuryeva TV*, Projects of public-private partnerships at regional level// Regional economy and management: electronic scientific journal, № 4 (48), 2016. Access mode: <http://eee-region.ru/article/4833/>

7. Market Update of the European PPP Market in 2017 // European PPP Expertise Center, 2018, p. 11. Access mode: <http://www.eib.org/>.

8. *Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M.* External debt burden and its impact on the countries» budgetary policy//Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 2 (48). C. 342-355.

9. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics//American Journal of Applied Sciences. 2017. T. 14. № 3. C. 381-391.

10. Procuring Infrastructure Public-Private Partnerships Report 2018: Assessing Government Capability to Prepare, Procure, and Manage PPPs, p. 250. Access mode: www.worldbank.org.

---

¹ Federal Law from 13.07.2015 N 224-FZ «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SZ RF, No. 29, 2015, Art. 4350

² Federal Law of July 21, 2005 No. 115-FZ «On Concession Agreements» // SZ RF, 2005, No. 30, Art. 3126

Protection of Financial Flows in the Information Environment

Защита финансовых потоков в информационной среде в Российской Федерации

Alina Evgenievna Ivanova,
student of the Faculty of Finance and Economics
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: alisee_ivanova@bk.ru

Алина Евгеньевна Иванова,
студент 1-курса финансово-экономического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: alisee_ivanova@bk.ru

Scientific adviser: T.B. Terekhova, senior lecturer, Department of Public Finance, the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Т.Б. Терехова, старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The work is devoted to the problem of protection of financial flows in the information environment in the Russian Federation. Recently, there was a series of major hacker attacks, which forced to reconsider the views of commercial companies and the state on their own information protection.

This essay examines the essence of cyberattacks, their harm to society, the state and business. Also, I analyzed the government's measures to combat cyberattacks, and I offered my ways of protection.

The subject of this study is to determine the reasons why state and commercial organizations should develop IT-department. I have set the task of finding a compromise between the increasing costs and the benefits, which are expressed in reducing the likelihood of loss of trade secrets and with drawals. I used such scientific methods as analysis, synthesis and deduction.

Key words: information security, cyberattacks, financial institutions, IT-department

Аннотация. Работа посвящена проблеме защиты финансовых потоков в информационной среде в Российской Федерации. Совсем недавно произошла серия крупнейших хакерских атак, которые заставили пересмотреть взгляды как коммерческих компаний, так и государства на их собственную информационную защиту. В данной работе рассмотрена сущность кибератак, их вред для общества, государства и бизнеса. Также были проанализированы меры правительства для борьбы с кибератаками, предложены способы защиты.

Предмет исследования данной работы — определение причин, по которым государственные и коммерческие организации должны развивать IT-департамент.

Поставлена задача нахождения компромисса между растущими расходами и полученными выгодами, которые выражаются в снижении вероятности утраты коммерческой тайны и снятия средств.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибератаки, финансовые институты, IT-Отдел

A lot of companies do not devote due attention to the protection of their information data. If early protection was limited by blocking of spam and usual computer viruses (for example, file virus and boot-sector virus) that now on the Internet there is a huge number of various viruses, many of which know how to self-renew then so that bypassing the database of most antivirus programs. According to the study «Internet Security Alliance», every third company does not have a due technical equipment, as a result, is exposed to cyberattacks. The owners of the companies underestimate the importance of this direction and they are trying to optimize the company's expenses by reducing the financing of such important categories as information security.

We live in the 21st century, in the age of technology, and so data theft, hacking, loss of funds — these are the most common events that occur with companies and in the lives of people, but almost no one thinks about protecting their data and funds as it should. Therefore, The purpose of my work is finding a compromise between rising costs and benefits received which are expressed in reducing the probability the loss of trade secrets and with drawals. Under with the purpose I have set next tasks:

1) To explore the essence of cyberattacks and determine what is their threat to society, business and the state;

2) Determine the reasons for which financial institution need to develop IT-department;

3) Determine ways of protection from cyberattacks;

4) To consider the measures of the government to prevent future cyberattacks.

This problem is actually global as the amount of funds allocated for the data security of a company should not be minimal. The damage from cyberattacks will be more if the owner will save money allocated for protection of information data.

The essence of cyberattacks and determine what is their threat to society, business and government

A cyberattack this any attempt unauthorized access to your computer or network. They have different purposes, but the most relevant is to obtain information or control the computer. According to Kaspersky Lab research the average damage from cyber attacks is approaching one million dollars, and the number of cyberattacks is constantly increasing. I would like to quote Anton Fishman, head of project direction, Group-IB: Last year, the whole world saw, what kind of threat can be a trivial malware that encrypts data. Such viruses can damage vast computer systems and paralyze the threat of important institutions, including public institutions. Attacks of such scale as WannaCry, Petya and Bad Rabbit not only affected the whole world, but also led to the emergence of imitators. For example, a group of hackers «Lazarus». This group aimed to commit attacks on Polish banks.

These events should make everyone pause both commercial companies and the state.

The reasons why financial institutions need to develop IT-Department. Federal law No. 187-FZ «On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation» dated July 26, 2017. This law says about new state control over protection of information systems in all functioning areas. The government of the Russian Federation keeps an issue about ensuring information security gas supply, power supply and nuclear facilities on the front-burner. Meanwhile, two-thirds of Russian companies believe that the number of crimes in digitizedinfosphere increased by 75 percent, which requires the improvement of information security in all sectors of the economy. In this regard, it should be remembered that the main characteristic of information protection — it's the effectiveness, not cheapness. Now we will look at the plan, which are cyberattacks and try to understand how to protect against them.

1) It all starts with the fact that the malefactor chooses the victim company. This stage of the attack is impossible to track and monitored. The

hacker conducts a research to find out how large sum. Also, how much it will cost. The total cost of a business depends on its size, the industry segment it serves, and the type of service being attacked.

2) At the next stage, the malefactor engaged in development and chooses the instruments to attack. He writes the necessary virus and modify them.

3) At the third stage, the virus is delivered to the organization's network. Once the virus infects your computer, the virus can infect other computers on the same network.

4) Hacking — the shortest stage. The user opens the email or the documents and activates the malicious program and the attacker takes control of a computer. Once it is running, it can infect other programs or documents.

5) The next step is to install and deploy the malware. Computer is under the control of a hacker and he copies other modules, creates a continuous presence. So, it can spread to infiltrate other computers.

6) Infected computers under the full control of a hacker. Attack can proceed automatically after setting the parameters or by the malefactor control.

7) At the final stage, hackers go about achieving their goals. They start to blackmail the user, download the necessary data and transfer the money.

The ways to protect against cyberattacks on the network card

We have already concluded that the most reliable means of protection is to teach employees the basics of information security because lack of education of employees is the initial cause successful break-ins. Also, you need to have security software on all computers and you should have a specialist, who keeps the computer in operation and monitors of the necessary precautions. Moreover, the computer should not be connected to the internet or any local networks and employees should not use flashdriveto transfer data between computers. Even if one computer will be infected then others won't get hurt.

On the whole, these basic rules are enough to know defend himself against cyber attacks and at the same time the costs of these measures are seems by a minimal expense compared to the risk of data loss.

How government can prevent cyberattacks.

So, we have already examined what is the main danger of cyberattacks, the methods of operation and protecting them, as well as the reasons why financial institutions need to develop the IT Department. Now we should talk about government's methods too protect against cyberattacks because at the moment this protection is comparable with protection burdock leaf from tropical rain.

First of all, this law protects primarily state-owned companies, not private companies, although they are of the greatest interest as potential victims, as they have the worst protection. It is easier to cope with one company than with the state.

Secondly, the law has been published, but there are not special institutions and no resources to oversee the implementation of the law. No one will obey the law if no one will be punished for breaking the law.

Also, there are no responsible people for search and protective measures, and there are no sufficient resources for their implementation.

In order to have protection against cyberattacks, we need to develop this protection, and we need specialists in this area, we also need resources for the software engineering, we need people who will provide this software to companies, we need supervision over the implementation of all this, we need time to create all this.

However, we do not even have work in this direction.

Only private companies are engaged in data protection as Kaspersky lab. Nothing like this exists in state structures. Thus, as soon as a new virus appears, both private and public corporations will be powerless. None of us are protected from the fact that any of the employees will go on the Internet and will catch from there the next virus. Then company's losses can be so large that it will go bankrupt. As for the information technology market most of the means of defense against cyber attacks are completely ineffective. For example, the International company «Positive Technologies» conducted a research according to which in 5 different products from the «Application Control» was found more than 9 vulnerabilities. Also, experts of the company «ESET» predicted a cyber attack in 2017, which caused a energy supply in Kiev. Based on the events of 2016—2017 large-scale corporations (like Procter & Gamble) invest their funds to protect against cyberattacks, as they have them. This is the reason for hackers to attack on small and medium-sized financial institutions because they are less equipped security facilities and they do not have the funds to improve their IT Department. One information security analyst company «Positive Technologies» Olga Sotchenko conducted a survey among 170 Russian companies on the topic of how to allocate their funds on information security. Only 23% of the respondents are from the banking sector, and only 13% of them are highly protective of cyberattacks.

In conclusion.

Thus, if the information security of our country will be at a stop, while the efficiency of crime in the digitized info will grow, every second company will be ruined, the banking sector in the country will collapse. Therefore, it is very important for

companies to invest in protection against cybercrime, develop and retrain staff of the IT Department. It is advisable to allocate funds and assess their risks, which may be incurred.

List of references

1. *Petrov, S.V.* Information security: textbook / S.V. Petrov, I.P. Slinkova V. Hafner. Moscow: ART, 2012. 296 С.
2. *Babash A.V.* Information security. Laboratory session: textbook / A.V. Babash, E.K. Baranova, Yu. Melnikov. Moscow: KnoRus, 2013. 136 p.
3. *Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Агапова А.А.* Налоговое регулирование инвестиционных процессов в экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 38-41.
4. *Osipov V.S.* External debt burden and its impact on the countries» budgetary policy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 2 (48). С. 342-355.
5. *Косов М.Е.* Развитие теории формирования реального валютного курса // Актуальные проблемы современной науки. № 3 (42). Москва. 2008. С. 39-43.
6. *Никольский А.В.* Формальная модель для кибератак на средства виртуализации и мера уязвимости гипервизоров // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2013. №3. С. 40-48.
7. *Каница В.С., Каница Т.А.* К вопросу об информационной безопасности в рамках противодействия киберпреступности и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 331-332.
8. *Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е.* Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74-78.
9. *Стрельченко Е.А., Бедина П.А.* Защита баз данных малого предпринимательства от злоумышленников // Синергия Наук. 2017. № 10. С. 557-561
10. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1). С. 12
11. *Шумилина О.В., Езангина И.А.* Управление финансово-экономической безопасностью современного банка: риски дистанционного обслуживания // Russian Journal of Management. 2017. № 1. С. 62-70
12. *Вуканова О.А.* Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 1 (47). С. 70-84.
13. *Косов М.Е.* Риски формирования и исполнения федерального бюджета // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 87-90.
14. *Гулько А.А., Антонян М.Г., Гордеева Ю.С.* Информационная безопасность в системе безопасности банка // Вектор экономики. 2018. № 3. С. 39-43
15. *Kosov M.E.* Economic practicability substantiation of financial instrument choice // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. № 8. С. 1613-1623.
16. *Раимов А.В.* Экономический анализ киберпреступлений // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2. С. 696-701
17. Kaspersky Internet Security. <https://www.kaspersky.com>

The Role of Courts of Law in the Formation Economic Space of the Country

Роль судов в формировании экономического пространства страны

Nikita Alexandrovich Kolokolov,
Doctor of Law, Professor of the Department
criminal law disciplines MPGU
E-mail: office@unity-dana.ru

Никита Александрович Колоколов,
доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин МПГУ
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. It is proved that courts play an important role in the formation of the economic space of the country.

Key words: state power, the concept of separation of powers, the judiciary, the court, justice, legal proceedings, the place and role of the court in the economy of the state

Аннотация. Доказывается, что суды играют важную роль в формировании экономического пространства страны.

Ключевые слова: государственная власть, концепция разделения властей, судебная власть, суд, правосудие, судопроизводство, место и роль суда в экономике государства

Важное значение в формировании экономического пространства страны играет государство, выступающее, в первую очередь, в виде аппарата государственной власти, основными составными элементами которого являются: парламент, правительство и судебная система. Для того, чтобы правильно уяснить, роль судов в экономической жизни страны, следует разобратся, что такое судебная власть.

Категорию «судебная власть» автор понимает, как частный случай проявления власти вообще. Речь идет об одной из форм публичной власти, а именно, власти государственной. В этой связи, судебная власть — метафизическая и историческая реальность, уникальные и, в то же время, закономерно возникающие *общественные отношения*, социальная природа которых заключается в потенциальной способности человечества, базируясь в своей деятельности на такую социальную ценность как право, посредством только одному ему ведомых средств, речи, символов и знаков мобилизовать свои ресурсы для разрешения определенных категорий социальных конфликтов, а равно наличие у общества права не только принимать решения в процессе их разрешения, но и добиваться путем неукоснительного следования нормам права обязательного их исполнения.

Таким образом, судебная власть — это присущее социальной природе человека средство и необходимое условие функционирования высоко развитой социальной общности, а равно

средство всеобщей связи (коммуникации), возникающее между высокоорганизованными людьми в процессе разрешения определенных категорий социальных конфликтов, символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан и государства обязательств на основе норм права.

Во-первых, судебная власть — институализация ожидания обществом того, что возникшим социальным конфликтам, их разрешению в соответствии с законами и на их основе будет уделено достойное внимание. Судебная власть — это принятая определенной человеческой общностью процессуально-правовая парадигма поведения субъектов права при разрешении социальных конфликтов. Судебная власть характеризуется многоаспектностью, сложностью и системностью.

Во-вторых, наличие в комплексе судебных властеотношений народа, нации, политического (гражданского) общества, в которых народ, нация, политическое (гражданское) общество одновременно и объект и специфический субъект, так как существование государственной власти, а следовательно и судебной власти вне народа, нации, политического (гражданского) общества абсолютно невозможно, так как сами они — ее источники. Суд (судебная система) — это аппарат судебной власти, особые государственные учреждения (по сути своей уникальная особая форма государственно-властных правоотношений организационно-структурного характера)

специфическим образом катализирующие процесс государственного управления при разрешении социальных конфликтов. При разрешении конкретного социального конфликта суд — государственное учреждение выступает не только носителем судебной власти, но и является субъектом процесса.

В-третьих, приказ субъекта, осуществляющего судебную власть, — фактически воля народа в редукации органов государства — судов по отношению к объекту — т.е., к этому же народу, в обязательном порядке сопровождается угрозой применения санкции в случае неповиновения.

Угроза может быть выражена в самых различных формах. Особенность применения силы государством в данном случае заключается в том, что она исходит не только от государства (изнутри), а и от его аппарата, т.е. для общества, как бы извне! При удачном ходе судебного разбирательства в обществе быстро вызревает уверенность в том, что установившийся характер судебно-властных правоотношений для него благо, поэтому необходимость во внешней силе отпадает или минимизируется. Социальные конфликты разрешаются судом не посредством внешней силы, а путем совершенствования, специализации властеотношений. Именно результатом такого развития властеотношений является появление самостоятельной и независимой судебной власти — судебно-властного правоотношения.

В-четвертых, подчинение народа, субъекту, т.е. фактически господствующему в нем мнению, есть подчинение воле осуществляющего власть субъекта, в реальной жизни это выглядит как подчинение решению суда — решению конкретного государственного учреждения.

В-пятых, правовые нормы, устанавливающие, что отдающий «приказы» субъект — суд, имеет на это право, а объект — народ (как участники конкретного судебного разбирательства, так и общество в целом) обязан подчиниться его приказам. Таким путем судебная власть легитимизируется и распадается на совокупность рядовых правоотношений власти — подчинения процессуального характера.

Как видим, судебная власть — ресурс, который необходим для осуществления каких-либо определенных целенаправленных действий. Конечно же, судебная власть в этом случае в умах людей предстает как мощь, сила, воля, в основе которых лежат почитаемые ими право, законы.

В организации судопроизводства используется все, что может быть конвертировано в судебную власть, конечно же, и богатство, и влияние, и культура. При этом судебной властью как ресурсом народ обладает, он ее передает (делегирует) судам (судьям), которые по общему признанию выступают как носители судебной власти.

В то же время, судебная власть — устойчивые человеческие отношения, поэтому она не располагается в конкретном государственном аппарате, в самом обществе ничего не изменится, если мы лишь сменим название судов, провозгласим состязательность процесса или, наоборот отменим ее, а равно призовем на службу новое поколение судей. Судебная власть в данном случае есть не что иное как функция. Судебная власть в государстве в качестве функции не может быть присвоена одним лицом. Отчужденную, неперсонифицированную судебную власть рассматривают как судебную машину.

Наконец, судебная власть — форма творчества, она позволяет находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций. Надстраиваемая ею коммуникация, порождает новый смысл жизни народа, гарантирует новую увязку целей и средств, выдвигает новые критерии и основания власти, и эффективность целедостижения.

Судебная власть приравнивается к так называемой усмотрительной власти (*discretionary power*). Судебная власть — усмотрение, во-первых, ограничено юридическими нормами. Во-вторых, оно осуществляется только в процессуальной форме. В-третьих, судебское усмотрение должно быть мотивированным. В-четвертых, судебское усмотрение ограничено лишь выбором варианта решения. В-пятых, судебское усмотрение не более чем разновидность правоприменительной деятельности.

Таким образом, мы констатируем, что феномен судебной власти многогранен. В то же время для него, как и власти вообще, характерны следующие аспекты.

Директивный, в соответствии с которым судебная власть понимается как реальное господство, имеющее материальное составляющее уже в силу того, что она является знанием целого народа, целой нации.

Технологический — совокупность социальных практик, позволяющих реализовать потенцию

государственной власти в рамках разрешения конфликтных ситуаций.

Коммуникативный — судебная власть — это язык, понятный всем субъектам государственно-правового властеотношения.

И, естественно, судебная власть — это своеобразный язык закона, форма его жизни. Сравните *die Rechtsprechende Gewalt* (нем.) — официально судебная власть, а дословно правоговорящая власть, да и судопроизводство в немецком *die Rechtsprechung* — дословно правоговорение.

В науке постоянно дебатруется еще один вопрос: можно ли власть судебную рассматривать как разновидность власти политической?

Судебная власть — составная часть государственной власти. Таким образом, чтобы ответить на вышеозначенный вопрос, сначала следует определиться: является ли государственная власть политической? Некоторые ученые (например, М.И. Байтин) считают, что термины «политическая власть» и «государственная власть» — синонимы. В своих рассуждениях они апеллируют к Карлу Марксу. Последний в данном вопросе был весьма конкретен: в статье «Морализующая критика и критикующая мораль» он прямо отождествляет оба анализируемых нами понятия.

Сказанное позволяет автору придти к однозначному выводу о том, что судебная власть также как и две другие ветви власти носит политический характер, в это связи ей наравне с ними предстоит решать не только «чисто и правовые», но и политические проблемы. О том, что две другие ветви власти: законодательная и исполнительная носят политический характер спора обычно нет.

Правда, некоторые ученые (Ф.М. Бурлацкий, Н.М. Кейзеров, Л.Т. Кривушин, В.Д. Перевалов и др.) считают, что понятие «политическая власть» гораздо шире понятия «государственная власть». Ю.А. Дмитриев вообще утверждает, что политическая власть это одно, а государственное — совсем другое. Однако, как правильно отмечают М.И. Байтин и В.Е. Чиркин — государство не может быть оторвано от общества, ибо оно регулирует общественные отношения.

Судебная власть обладает своей собственной структурой. В ее основе: легитимность суда, авторитет суда. Следует отметить, что понятия

«авторитет суда», «авторитет судебной власти» в российской юриспруденции разработано весьма слабо. Причина этого прозаична. В советский период развития общества внимания им уделялось немного, так как для исследователей той поры не совсем была понятна природа как самого суда, так и осуществляемой им власти. Суд рассматривался в качестве составного элемента командно-административной машины, в авторитете которой до поры до времени никто особо и не сомневался. Поскольку авторитетом априори обладало целое, то частное — «советский суд был авторитетен сам по себе». Вместе с тем, проблема авторитета судебной власти требует инициативной постановки, новых подходов и теоретических разработок.

Об уровне авторитета суда в сфере экономики можно судить на основе оценок, исходящих как от официальных государственной органов власти, так и по тем оценкам, которые ему дают различные общественные структуры, а равно юристы профессионалы. Давно подмечено, что охрана авторитета суда является функцией верховной власти. Истоки авторитета судебной власти неразрывно связаны с общим уровнем развития права, качеством правосознания конкретного народа, сбалансированность судебно-правовой политики, а также с порядком формирования судов, самостоятельностью, независимостью и неподкупностью судей, законностью их деятельности.

Так, например, Ж.-Ж. Руссо еще в XVIII веке в своих исследованиях вышел на факторы политической, социальной и правовой реальности, подрывающие авторитет судебной власти. В их перечне он назвал: отсутствие во Франции выборных органов правосудия, произвол судебных чиновников, выход их из-под контроля центральной власти, вследствие чего они нередко превращаются в силу, противостоящую гражданину. По этому поводу один из основателей концепции разделения властей писал: никто не сочтет, сколько же в истории отдельных стран было несправедливых и жестоких судебных расправ.

Авторитет судебной власти обусловлен целым перечнем факторов. Вот наиболее важные из них.

1. В основе авторитета судебной власти лежит реальная, а не декларированная подсудность: перечень категорий споров, разрешение которых входит в компетенцию суда. Чем шире данный перечень, тем авторитетнее суд.

2. Об уровне авторитета судебной власти свидетельствуют частотные и количественные характеристики судебно-властных правоотношений. Чем чаще участники споров вступают в данный вид отношения, тем увереннее можно судить об их авторитетности.

3. Авторитет суда, как ни странно, обусловлен стабильностью судебно-правовой политикой государства.

В тоже время, об авторитете судебной власти ни в коем случае нельзя судить по авторитету конкретных судебных учреждений, поскольку судебная власть это общественные отношения в целом, а об авторитете конкретного судебного учреждения судят обычно по качеству работы отдельных чиновников. Причем, не исключено, что авторитет конкретных чиновников от правосудия может быть исключительно высок, в то время как уровень авторитета судебной власти в целом — низок.

О реальном существовании судебной власти в государстве можно говорить только в том случае, когда на лицо: все ее главные источники, ее носители, а сама она выполняет свойственные ей функции. При этом постоянно следует помнить, что судебная власть — производная от многих иных частных случаев власти. В частности, власти законодательной, власти исполнительной, власти политической. Ослабление любой из них тут же приводит к психопатологии власти в государстве, и, как следствие, к психопатологии власти судебной.

Источник судебной власти — общество, только в нем возможно возникновение и существование судебно-властных правоотношений. Поскольку речь идет о правоотношениях, то существование судебной власти не возможно без развитой системы права. Возникает вопрос: кто же в таких условиях является носителем судебной власти. На данный вопрос существует традиционный ответ: носителями судебной власти являются судьи. Так ли это?

Судьи — элемент судебной системы — аппарата судебной власти. Следовательно, категории «суд», «судья» производные от категорий «судебная власть», «судебно-властное правоотношение». На самом деле перечень носителей судебной власти гораздо шире. Нет препятствий для того, чтобы заявить о существовании судебной наукокрации, т.е. власти знающих над незнающими. К числу знающих в данном случае можно отнести представителей сторон, не только

обладающих специальными познаниями, а, в первую очередь, верящими в пригодность судебно-властных правоотношений для разрешения конкретных социальных конфликтов.

Для общества характерна судебная демократия, власть большинства, признающего эффективность судебного разбирательства, над меньшинством, предпочитающем самосуд.

Судебная партократия — власть организованных над неорганизованными проявляется при лоббировании законодательства, регламентирующего вопросы судебного строительства, организации судопроизводства и т.п.

Судебная автократия — власть сильных, организованных в государство членов общества над слабыми, пытающимися пренебречь общими правилами поведения.

Ключевую роль в судопроизводстве играет судебная бюрократия — власть уполномоченных (судей) над неуполномоченными (участниками процесса). Данная составляющая судебной власти в определенной степени эквивалентна власти одного индивида (судьи) над другим индивидом (например, подсудимым), то есть тому, что Б. Рассел называл «голой властью». Формирование управляющей прослойки — судейского корпуса неизбежно чревато его отрывом от общества, в результате чего управляющая прослойка трансформируется в самостоятельную корпорацию, имеющую свои узковедомственные интересы. Для судебной бюрократии, впрочем, как и для иных видов бюрократии характерны следующие недостатки: 1) дела рассматриваются только с позиций соответствующего чиновника; 2) она не склонна брать на себя ответственность за принятые решения; 3) она изощряется в изобретении способов обхода законов; 4) дела рассматриваются в зависимости от вкуса начальства; 5) подвержена коррупции.

В тоже время, судебная власть в целом — категория неперсонифицированная, ее основное отличие исполнительной власти — скромная роль судебной бюрократии.

Разрешение конфликтных ситуаций между субъектами общественных отношений на основе норм права, осуществляемое специально на то уполномоченными органами государственной власти, во все времена рассматривалось в качестве одного из приоритетных направлений государственной деятельности. В современных обществах основным элементом структуры этого направления государственной деятельности

является судебный способ урегулирования споров. Обычно его называют «правосудием» или «судопроизводством». Некоторые специалисты считают, что приведенные выше понятия далеко неравнозначны. Однако в данном конкретном случае нас интересуют не какие-то отдельные (порой трудно уловимые) оттенки, свойственные каждому из перечисленных терминов (да и то, в отдельные периоды развития русского языка), а только лишь обозначаемое с их помощью содержание государственно-правового явления — разрешение конфликтных ситуаций в обществе судом (или посредством суда). Уяснение данного явления, а фактически — феномена, который хотя в определенной мере и дан нам в чувственном опыте, но на самом деле раскрываем исключительно в ходе особого познания, необходимо начать с анализа его существенных качеств.

Сущностные качества судопроизводства — это свойства, которые характерны для правосудия любой страны и любой эпохи, то есть те качества, без которых суда как способа разрешения конфликтных ситуаций в обществе нет и быть не может, без которых правосудие мгновенно исчезает, ибо суд в силу ряда определенных объективных, а равно субъективных причин не в состоянии выполнить свою социальную роль. Сущностных характеристик судопроизводства юридической науке известно достаточно много. Мы ограничимся упоминанием лишь тех из них, анализ которых от государства к государству, от эпохи к эпохе, от одной правовой системы к другой необходим для того, чтобы постигнуть таинство генезиса суда, а затем его эволюцию в самостоятельную и независимую властную структуру, за проявлениями которой в материальном мире иногда (пусть и с трудом), но все же угадываются контуры такого ускользающего от непосредственного наблюдения социального явления, недоступного прямому наблюдению феномена — как судебная власть.

Для судопроизводства характерно, что разрешение социальных конфликтов осуществляется: во-первых, специально на то уполномоченными органами государственной власти — судами (судьями, судебными составами), во-вторых, на основе норм права (как материального, так и процессуального).

Впрочем, сразу оговоримся, разрешение социальных конфликтов на основе норм права — прерогатива не одних только судов, но и многих

иных органов государственной власти, в том числе, и специально на то уполномоченных. Более того, в любой стране нетрудно обнаружить довольно сложную и разветвленную систему «несудебных субъектов», обладающих широчайшей юрисдикцией в сфере разрешения самых разнообразных социальных конфликтов! Большинство из них, как правило, — элементы аппарата административной ветви государственной власти, например, административная юстиция в США. Несудебные субъекты, осуществляющие квазиправосудие, создаются порой и в структурах законодательной ветви государственной власти. К таковым следует отнести различные виды парламентских расследований, конечно, при условии, что их результатом будет общеобязательное решение. На основе норм права разрешают порой социальные конфликты и органы не входящие в перечень государственных, например, некогда в СССР так работали товарищеские суды.

Анализ деятельности вышеперечисленных «несудебных субъектов» предметом настоящего исследования не является. Об их существовании упоминается лишь тогда и постольку, поскольку это необходимо для отграничения правосудия (судопроизводства) от прочих самостоятельных видов государственной деятельности и негосударственной деятельности, в первую очередь, от тех, которые целью своего существования (также как и суды) имеют — разрешение социальных конфликтов. Несудебные субъекты, занимающиеся такого рода деятельностью, в отличие от судов, сущностными качествами последних в достаточной совокупности не обладают.

В-третьих, от вышеупомянутой деятельности несудебных субъектов (тем более от несудебных форм разрешения социальных споров) судебный, выгодно отличается тем, что государство в данном случае соглашается на максимально полное удовлетворение потребности каждой из сторон — обосновать перед самостоятельным, независимым и поведенчески предсказуемым судом (судьей) правильность избранной ею позиции. В результате этого социальный конфликт трансформируется в состязание, особенностью которого является то, что оно проводится, в соответствии с общепризнанными, апробированными временем процессуальными правилами и под контролем государства. Особо следует подчеркнуть, что сущность

правосудия как состязательного процесса неизбежно извращается, если тяжущиеся стороны (а равно одна из них), необходимыми качествами самостоятельных субъектов судебно-властного правоотношения не обладают. В числе этих качеств: знание норм права по существу спора и признание их главенства, способность реализовать свою процессуальную позицию, отказ от злоупотребления своим правом.

В-четвертых, государство в лице суда (судьи) не только самостоятельно, публично, т.е. от имени народа, порой и *ex officio*, принимает в широком смысле этого слова общеобязательное решение в споре обратившихся к нему за помощью сторон, но еще и, в-пятых, как правило, гарантирует им, а равно и всему обществу его исполнение. В-шестых, судебный способ разрешения социальных конфликтов позволяет сторонам избежать неоправданного применения силы, и самоуправства. Наконец, в-седьмых, наличие суда экономически выгодно сторонам, поскольку в этом случае расходы по разрешению конфликта в значительной степени распределяются между всеми членами общества.

В определенной мере о роли судов в формировании экономического пространства страны могут свидетельствовать данные работы Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Данной инстанцией в 2016 году в кассации рассмотрено: 24.928 жалоб и представлений; 423 дела; по делам об административных правонарушениях: 1.385 жалоб, 78 дел. В надзорной инстанции (Президиум Верховного Суда РФ): 783 жалобы, 4 дела.

Кроме того, 4.101 жалоба (3.310 жалоб по делам по экономическим спорам и 791 жалоба по делам об административных правонарушениях), включая жалобы, не подлежащие рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством, а также жалобы, разрешение которых не относится к компетенции Суда, рассмотрены консультантами Управления по организационному обеспечению рассмотрения обращений Верховного Суда РФ.

По результатам изучения кассационных жалоб (представлений) вынесено 440 определений о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании. В кассационном порядке в судебном заседании Судебной коллегией рассмотрено 423 дела.

По результатам рассмотрения дел в судебном заседании Судебной коллегии по 20 делам отказано в удовлетворении жалобы, по 403 делам жалобы удовлетворены с отменой, изменением судебных актов.

При этом по 192 делам отменены решения судов первой инстанции: 118 решений — с направлением дела на новое рассмотрение, 56 — с

принятием нового судебного акта, 6 — с прекращением производства по делу, 3 — с оставлением заявления без рассмотрения, 9 — с оставлением в силе одного из принятых по делу судебных актов.

По 69 делам, в том числе по 60 делам о несостоятельности (банкротстве), отменены определения судов первой инстанции: 50 определений — с

направлением дела на новое рассмотрение, 12 — с принятием нового судебного акта, 3 — с оставлением заявления без рассмотрения, 4 — с оставлением в силе одного из ранее принятых по делу судебных актов. Изменено 2 определения. Всего отменено, изменено 263 судебных акта судов первой инстанции.

По 59 делам отменены постановления и определения судов апелляционной инстанции, из них: 34 — с оставлением в силе решений судов первой инстанции, 2 — с принятием нового судебного акта, 23 — с направлением дела на новое рассмотрение. Кроме того, по 240 делам постановления судов апелляционной инстанции отменены, по 2 делам изменены одновременно с отменой, изменением судебных актов судов первой инстанции. Всего отменено, изменено 301 судебный акт арбитражных апелляционных судов.

По 69 делам отменены постановления и определения судов кассационной инстанции с оставлением в силе решения и (или) постановления суда апелляционной инстанции, по 10 делам — с направлением дела на новое рассмотрение, по 2 делам — с принятием нового судебного акта.

Кроме того, по 320 делам постановления судов кассационной инстанции отменены, по 2 делам изменены одновременно с отменой, изменением судебных актов судов первой и апелляционной инстанций. Всего отменено, изменено 403 судебных акта судов кассационной инстанции.

В порядке надзора в 2016 году рассмотрено 783 жалобы на судебные акты арбитражных судов по экономическим спорам.

За отчетный период в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ рассмотрено 4 дела, все — с удовлетворением требований заявителя.

За 12 месяцев 2016 года в Судебной коллегии по экономическим спорам рассмотрено 1.385 кассационных жалоб и представлений по делам об административных правонарушениях.

В судебном заседании Коллегии рассмотрено 6 дел в порядке, предусмотренном АПК РФ. По 72 делам были приняты постановления в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

Удовлетворены жалобы по 33 делам.

Отменено 17 постановлений несудебных органов с прекращением производства по делу.

Отменено 2 решения суда первой инстанции с прекращением производства по делу, 3 — с направлением на новое рассмотрение. Всего, в том числе одновременно с отменой постановлений несудебных органов, отменено 22 решения, изменено 3 решения.

Отменено одно постановление суда апелляционной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение, одно постановление изменено. Всего, в том числе одновременно с отменой решения суда первой инстанции, отменено 23, изменено 4 постановления.

Отменено одно постановление суда кассационной инстанции с прекращением производства по делу, 3 — с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции, одно постановление и одно определение суда кассационной инстанции — с направлением на новое рассмотрение. Всего, в том числе одновременно с отменой судебных актов первой и апелляционной инстанций, отменено 11 постановлений и одно определение, изменено 2 постановления.

Список литературы

1. Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к понимаю реальности. М., 2010.
2. Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014.

Financial System's Functions

Функции финансовой системы

Nina Valerievna Lebedeva,
student of the economics and finance faculty of the
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: nvl99@mail.ru

Нина Валерьевна Лебедева,
студентка финансово-экономического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nvl99@mail.ru

Scientific adviser: V.F. Sharov, doctor of economics, professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: В.Ф. Шаров, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The main topic of this research is devoted to the analysis of financial system's primary functions. The basic object of the research is the state financial system. The problem of financial system's primary functions is a study topic. The main purpose of this work is finding financial system's specific functions and their role in terms of operation of the economic relations system. Research shows the state financial system occupies an important place in the structure of economic relations around the world. The results of that survey can be useful for studying the financial and economic theory.

Аннотация. Анализируются основные функции финансовой системы государства. Основным объектом данного исследования является финансовая система государства. В качестве основного предмета исследования выступает проблема функций финансовой системы государства. Главная цель данной работы — выявление специфических функций финансовой системы современных государств и их роли в рамках функционирования системы экономических отношений. В рамках проведенного исследования выявлено, что финансовая система государства занимает принципиально важное место в структуре экономических отношений во всех странах мира. Результаты представленной работы могут использоваться в рамках теоретического изучения финансовой и экономической теории.

Key words: financial system, financial system's functions, effective payment system, information, stimulation, consolidation

Ключевые слова: финансовая система, функции финансовой системы, эффективная платежная система, информация, стимулирование, консолидация

Современный мир живет в эпоху информационного общества, в рамках которого основным инструментом активного и плодотворного развития любого государства является его способность к постоянному процессу взаимодействия с международным сообществом и продвижению международного экономического сотрудничества. Современный мир — это мир постоянной активности, движения и принятия важных решений. Вместе с тем, даже в рамках этого глобального мира государственное и международное регулирование финансовой системы продолжает сохранять свою актуальность, что означает, что проблема стабильного функционирования финансовой системы современного российского государства требует глубокого анализа [4, с. 13].

Взаимодействуя с миром, современная Россия вступает в те или иные виды международного партнерства. Данный процесс, несомненно, имеет свои положительные стороны, одна-

ко, вместе с тем, он формирует и новые угрозы. Чрезмерно высокий уровень интегрированности России в систему международного экономического партнерства ставит под угрозу безопасность ее экономического, прежде всего, финансового, суверенитета. Особенно очевидной данная угроза стала в 2014 году, когда на фоне международного противостояния России и Запада против нашей страны были введены серьезные экономические санкции. Именно данными факторами определяется актуальность темы нашего исследования, которая посвящена анализу основных функций финансовой системы.

Для того, чтобы проанализировать основные функции финансовой системы России необходимо, прежде всего, дать определение понятию «финансовая система» и выявить ее структурные элементы. В рамках российских и западных экономических дисциплин существует большое количество подходов к понятию финансовой системы. Но в наиболее широком смысле под

финансовой системой понимают целостную и комплексную систему, включающую в свой состав различные уровни и сферы финансовых отношений, в рамках которых образуются и используются фонды денежных средств и различные финансовые инструменты [1, с. 57].

Таким образом, можно отметить, что финансовая система любого современного государства, в том числе и финансовая система России, включает в свой состав широкий набор финансовых взаимоотношений и кредитно-финансовых учреждений, которые используются государством в целях обеспечения эффективного регулирования фондов денежных средств в стране. В условиях современного мира финансовая система регулирует потоки, прежде всего, государственных финансов [3, с. 23].

Государственные финансы представляют собой особую сферу экономических отношений, так как они напрямую связаны со спецификой распределения, перераспределения и потребления валового национального продукта. Государственные финансы образуют из совокупности денежных потоков, включенных в государственный бюджета страны, и денежной массы, образованных в рамках местных бюджетов, государственных предприятий, правительственных фондов и так далее. Финансы негосударственных предприятий и корпораций, выражающие денежные отношения, которые возникают в ходе их экономической деятельности и обеспечивают процесс производства и получения прибыли, также включаются и контролируются финансовой системой страны [2, с. 59].

Со структурной точки зрения, финансовая система государства включает в свой состав денежные отношения, складывающиеся в процессе финансового взаимодействия следующих уровней: между и внутри предприятий, находящихся на территории страны, между государством и различными предприятиями, между предприятиями и специализированными кредитными и финансовыми учреждениями, а также между различными кредитными и финансовыми учреждениями и государством и домашними хозяйствами [4, с. 20]. В качестве основных характеристик современной финансовой системы можно выявить ее денежную форму, наличие системы распределения в ее рамках.

Необходимо отметить тот факт, что финансовая система различных стран мира имеет разную структурную композицию. Этот феномен объясняется широким рядом причин. Так, структурная компонента финансовой системы государства в значительной мере зависит от

размеров государства, масштабов сложности и доступности технологий в его рамках, а также от его политической, культурной и исторической специфики развития. Однако, основным компонентом, от которого зависит и которым детерминируется структурная композиция финансовой системы государства, являются выполняемые ею основные функции. Функции финансовой системы в разных государствах могут сильно различаться, независимо от того, что название основных финансовых учреждений остается в них неизменным. К примеру, современные американские банки с многих точек зрения заметно отличаются от банковских институтов в США в предыдущие исторические периоды и имеют значительные отличия от институтов, которые называют банками, в Германии или России [6, с. 56].

Существует два основных подхода к анализу функций финансовой системы государства — общий и, собственно, функциональный. В рамках общего подхода принято выделять четыре основные функции финансовой системы государства: аккумулирующую, регулирующую, распределительную и контрольную. С этой позиции аккумулирующая функция финансовой системы государства заключается в осуществлении ею посредством применения различных экономических механизмов задачи концентрации денежных средств в целях создания материальной основы существования государства и обеспечения его функционирования. Регулирующая функция финансовой системы в рамках данного подхода выступает в виде стимулирования деятельности хозяйствующих субъектов, направленного на развитие экономики и решение социальных проблем. Распределительная функция осуществляется посредством формирования и использования денежных средств через соответствующие фонды целевого назначения, а контрольная функция финансовой системы государства, наконец, направлена на обеспечение правильности взимания налогов и использования их по целевому назначению. Данный подход наиболее общим образом отражает функции финансовой системы государства, однако, мы считаем, что данный подход не носит достаточно детализированного характера.

Наиболее эффективным механизмом анализа структуры и функций финансовой системы государства, с нашей точки зрения, является ее анализ с точки зрения собственно функционального подхода. В рамках такого подхода представляется возможным исследование всеобъемлющей концептуальной структуры финансо-

вой системы, которая позволяет понять, почему и каким именно образом финансовые институты разных стран отличаются друг от друга и трансформируются с функциональной точки зрения с течением времени.

Функциональный анализ финансовой системы государства основывается на базе двух изначальных предпосылок. Во-первых, функциональный набор финансовой системы государства носит более стабильный характер, чем ее институты. Это значит, что функции финансовой системы государства в меньшей степени меняются с течением времени. Во-вторых, форма и структура финансовых институтов логически вытекает из реализуемых ими функций. На базе аналитического исследования преобладающей функции финансовой системы, которая заключается в построении эффективной схемы распределения финансовых ресурсов, на наиболее общем уровне анализа можно выделить шесть базовых функций финансовой системы государства [2, с. 89].

Во-первых, финансовая система государства занимается обеспечением функционирования оптимальных механизмов перемещения экономических ресурсов во времени и пространстве или из одних отраслей экономики в другие сектора. Во-вторых, финансовая система обеспечивает разумные способы управления экономическими рисками. В-третьих, финансовая система государства направлена на обеспечение способов клиринга и осуществления расчетов, способствующих развитию торговли и производства.

В-четвертых, финансовая система гарантирует объединения финансовых ресурсов и разделения владения в различных предприятиях страны. В-пятых, финансовая система государства занимается снабжением участников экономической деятельности актуальной ценовой информацией, которая позволяет обеспечивать координацию процесса децентрализованного принятия важных решений в разных сегментах экономики. И наконец, финансовая система обеспечивает развитием механизмы стимулирования экономической активности [4, с. 74].

Данные функции финансовой системы государства являются базисной основой для оптимального развития экономической системы государства. Именно по этой причине данные функции необходимо проанализировать более детально. Мы уже отметили, что первой функцией финансовой системы государства создание и развитие оптимальных путей для перемещения экономических ресурсов во времени и пространстве или из одной отрасли экономики

в другую. В связи с этим важно отметить, что перемещение экономических ресурсов во времени и пространстве играет основополагающую роль для развития бизнеса и экономики.

К примеру, капитал, который является необходимым фактором для реализации того или иного бизнес-проекта, находится в далеком расстоянии от того места, где было бы возможно его использование с максимальной степенью эффективности. Так, немецкие домохозяйства могут путем сбережения денежных средств собрать капитал, который с высокой степенью вероятности наиболее эффективным образом может быть задействован в экономических проектах в России. В этом случае, финансовая система Германии и России должна предоставлять, и предоставляет целый ряд механизмов, посредством которых можно обеспечить перемещение денежных ресурсов из Германии в Россию. Наиболее общими примерами этих механизмов могут быть механизм приобретения немецкими гражданами ценных бумаг, эмитированных российскими компаниями или предоставление банками Германии займов российским компаниям [7, с. 86].

С точки зрения анализа данной функции финансовой системы государства, также важно подчеркнуть тот факт, что по мере дальнейшего развития и усложнения международных экономических процессов финансовая система начинает играть все более активную роль в обеспечении ее основных субъектов эффективными способами перемещения денежных ресурсов во времени и пространстве. Существующая на современном этапе мирового экономического развития сложнейшая сеть рынков и посредников финансовой системы делает возможными ситуации, когда пенсионные сбережения американского рабочего могут использоваться в целях финансирования покупки дома французскими молодоженами.

Функция финансовой системы государства, связанная с управлением рисками также крайне важна для функционирования экономики. Так как в современном мире перемещение экономических рисков, также как и перемещение денежных ресурсов, посредством финансовой системы, является общей нормой. Именно по этой причине в рамках финансовой системы создается система посредников, к примеру, страховых компаний, специализирующихся на деятельности, связанной с контролированием рисков [3, с. 65].

Расчетно-платежная функция финансовой системы государства связана с тем, что именно финансовая система дает участникам экономи-

ческой деятельности возможность выполнения клиринговых операций и осуществления платежей посредством применения способов, стимулирующих обмен товарами, услугами и активами. Так, одна из наиболее важных функций финансовой системы государства заключается в том, что она обеспечивает людям и фирмам эффективные способы совершения платежей в процессе приобретения товаров и услуг.

В связи с этим также необходимо подчеркнуть, что одной из важнейших функций финансовой системы является обеспечение ею функционирования эффективной платежной системы, позволяющей домохозяйствам и фирмам не затрачивать излишне много времени на приобретение тех или иных товаров и услуг. С этой точки зрения российская финансовая система до недавнего времени имела значительный недостаток. Так как российская платежная система создавалась на протяжении долгого времени, и лишь экстремальные обстоятельства российского конфликта с Западом в 2014 году резко ускорили процесс ее формирования. В рамках долгого процесса формирования российской национальной платежной системы государственная власть и экономические субъекты активно анализировали международный опыт создания национальных платежных систем.

Функция финансовой системы, связанная с объединением ресурсов и разделением паев участия в капитале заключается в том, что финансовая система государства направлена на реальную консолидацию объединения финансовых потоков для создания крупномасштабных предприятий или на разделение капитала крупных предприятий на паи среди большого количества собственников. Благодаря выполнению финансовой системой данной функции индивидуальные экономические хозяйства получают возможность участвовать в инвестиционных проектах, которые нуждаются в крупных объемах денег, посредством консолидации их ресурсов и последующего подразделения долей в совокупных инвестициях.

В качестве примера данной ситуации можно рассмотреть пример проведения финансовых операций в рамках инвестиционных фондов, которые осуществляют свою деятельность на денежном рынке США. К примеру, частный инвестор принял решение вложить свой частный капитал в ликвидные долларовые активы в рамках системы американских векселей Казначейства. Тот факт, что средняя цена наиболее дешевого векселя составляет десять тысяч долларов, а инвестор намерен инвестировать ты-

сячу долларов. В данном случае вложение частных средств в такие векселя также возможно только путем объединения финансовых ресурсов с ресурсами других инвесторов, и финансовая система позволяет это сделать.

Функция информационной поддержки, осуществляемая финансовой системой государства, предоставляет участникам экономической деятельности актуальную ценовую информацию, которая в свою очередь помогает им согласовывать между собой независимые решения, принимаемые в различных секторах экономики. Известно, что средства массовой информации ежедневно сообщают людям информацию об актуальных курсах ценных бумаг и процентных ставках.

Однако немногие люди, получающие данную информацию, профессиональным образом занимаются торговлей ценными бумагами на бирже. Однако зачастую далекие от рыночных процессов люди пользуются данной информацией в целях принятия важных для них финансовых решений. Так, к примеру, частные граждане пользуются этими сведениями для того, чтобы определить, какая часть текущего семейного дохода может быть сохранена на будущее и в какие активы возможно инвестировать деньги наиболее выгодным образом. Таким образом, данная функция финансовой системы актуальна для большинства людей в мире [5, с. 86].

Важной функцией финансовой системы государства, посредством которой она решает психологические проблемы стимулирования экономической активности, является функция стимулирования финансовой активности в стране. Общеизвестно, что финансовыми рынками и посредниками реализуются несколько функций, способствующих эффективному распределению рисков и денежных ресурсов. Однако, в экономике продолжают существовать проблемы, относящиеся к психологии стимулирования, ограничивающие способность посредников выполнять указанные функции. Психологические проблемы стимулирования возникают по причине того, что стороны субъекты экономических отношений зачастую не имеют возможности для осуществления взаимного контроля [6, с. 64].

Так, к примеру, в целях уменьшения проблем стимулирования, связанных с кредитной деятельностью, в рамках финансовой системы широко используется принцип обеспечения займов, заключающийся в том, что кредитору в случае неспособности заемщика выполнить свои обязательства, предоставляется право наложения ареста на его деловые активы [8, с. 113].

Данный подход позволяет значительно сократить издержки кредитора по контролю над деятельностью заемщика. В этом случае ему приходится заботиться только о том, чтобы рыночная стоимость активов, предоставленных в качестве обеспечения займа, была достаточной для оплаты основной суммы долга и процентов по нему. По мере развития технологии постоянно снижаются затраты на оценку различных типов деловых активов, которые могут служить для обеспечения займа, а также на контроль над ними, вследствие чего расширяется область использования соглашений такого рода. Как уже было сказано ранее, хорошо отлаженная финансовая система государства нивелирует остроту этих проблем.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, можно отметить, что, прежде всего, актуальность темы нашего исследования определяется тем фактом, что современный мир живет в эпоху информационного общества, в рамках которого основным инструментом активного и плодотворного развития любого государства является его способность к постоянному процессу взаимодействия с международным сообществом. Так как в рамках этого глобального мира проблема анализа основных функций финансовой системы государства, обеспечивающей стабильное функционирование экономической системы государства, носит принципиально важный характер, то тема представленного исследования заметно актуализируется.

Анализируя проведенную работу можно также сделать выводы о том, что финансовая система государства занимает принципиально важное место в структуре экономических отношений во всех странах мира. Кроме того, она отличается точки зрения своей структуры в разных странах мира. Эти структурные особенности детерминируются выполняемыми ею функциями, которые можно проанализировать с позиций общего и собственно функционального подхода.

В качестве основного вывода, имеющего прямое отношение к анализу функций финансовой системы можно привести выявленную нами классификацию финансовой системы, которые выделяет шесть ее основных функций. Во-

первых, финансовая система государства занимается обеспечением функционирования оптимальных механизмов перемещения экономических ресурсов во времени и пространстве или из одних отраслей экономики в другие сектора. Во-вторых, финансовая система обеспечивает разумные способы управления экономическими рисками. В-третьих, финансовая система государства направлена на обеспечение способов клиринга и осуществления расчетов, способствующих развитию торговли и производства.

В-четвертых, финансовая система гарантирует объединения финансовых ресурсов и разделения владения в различных предприятиях страны. В-пятых, финансовая система государства занимается снабжением участников экономической деятельности актуальной ценовой информацией, которая позволяет обеспечивать координацию процесса децентрализованного принятия важных решений в разных сегментах экономики. И наконец, финансовая система обеспечивает развитием механизмов стимулирования экономической активности. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в рамках проведенного нами исследования мы достигли основной цели нашей работы.

List of references

1. *Andreev N.A.* Razvitie bankovskoj sistemy Francii // *Bankovskie tehnologii*. 2016. № 3. 135 c.
2. *Borisov E.D.* Jekonomicheseskaja teoriya. M.: Vishayashkola, 2017. 323 c.
3. *Vahrin P.I., Neshitov A.S.* Finansy, deneg noeobrashenie, kredit: Ycheb. M.: Izd. torgovayakorporaciya «DashkoviK», 2013. 634 c.
4. Dengi, kredit, banki. / Podred. O.I. Lavryshina. M.: Finansyistatistika, 2014. 257 c.
5. Dengi, kredit, banki. / Pod red.E.F. Gykova. M.: UNITI, 2015. 245 c.
6. *Milayakov N.V.* Finansy: Kyrslckij / N.V. Milayakov. Ministerstvo RF. Gos. Yn-typravleniyi. M.: INFRA, 2016. 431c.
7. Pensionnye fondyvysherjnka. Nerjnochnye sredstva pomogaut NPF demonstrirovat vysokuyudohodnoct // *Kommersant*. 2015. № 54.
8. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2016. № 1. С. 112-116.

The Peculiarities of Pricing Strategies in Edge of Informatization of the Economy

Особенности ценовых стратегий в условиях цифровизации экономики

Evgenia Ivanovna Pshenitsyna,
senior lecturer,
Department of the Economic Theory,
Plekhanov Russian University of Economics

Aleksandr Viktorovich Sigarev,
candidate of economic, assistant professor,
Department of Economic Theory,
Plekhanov Russian University of Economics,
Department of Public Finance
Finance University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: office@unity-dana.ru

Евгения Ивановна Пшеницына,
старший преподаватель кафедры
экономической теории Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова

Александр Викторович Сигарев,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, доцент Департамента
общественных финансов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The ability to see competitive advantages is the competence that allows a company to improve and consolidate its position in the market. Developed at the beginning of the XX century the possibility to artificially create and strengthen the market position with the development of ICTs has been enriched with new opportunities. Nowadays the company's mobility is becoming one of the ways to ensure its competitiveness on the market. Thanks to the development of ICT and the spread of the Internet, there are more and more ways to increase the company's mobility. Thus, mobile applications appeared on the market, which can be used in different ways: on the one hand, as a means of entertainment, on the other hand as a convenient service, the third one as an advertising platform, creating additional sources of revenue for their owners. This fact can not affect the price strategies for their implementation — monetization models.

Key words: competitiveness, mobility, mobile apps, mobile technologies, pricing strategy

Аннотация. Умение предугадать конкурентные преимущества является компетенцией, позволяющей компании улучшить и закрепить свое положение на рынке. Развившиеся на начало XX в. естественные причины укрепления позиции предприятия на рынке к его концу были дополнены новыми возможностями в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Мобильность компании на рынке становится одним из существенных факторов обеспечения его стабильности. Благодаря развитию ИКТ и возможностям интернета появляется большое количество способов для ее обеспечения. Так, на рынке появились мобильные приложения, которые могут выступать в разном качестве: с одной стороны, как средства развлечения, с другой — как удобный сервис, с третьей — как рекламная платформа, создающая их владельцам дополнительные источники доходов. Данный факт не мог не сказаться на ценовых стратегиях их реализации — моделях монетизации.

Ключевые слова: конкурентоспособность, мобильность, мобильные технологии, мобильные приложения, ценовые стратегии

The development of ICT has expanded the possibilities of the Internet usage and the ways to access it. The divergence of information on goods from their physical properties and qualities created a possibility of getting exchanged without their direct presence. On one hand, it spurred the development of trade by creating additional opportunities for sellers to communicate with customers as well as new ways to influence them. And on the other — it simplified the ways for consumers to get information about the product and make purchases instantly without having to leave the house. Moreover, in order to increase the company's profit, it's

become unnecessary to manufacture each unit. Being produced only once, net goods can be sold to million users — through Internet-site [4].

The main quality of the Internet today is not only the reduction of the costs of doing business, but also the promising way to expand the consumer audience. Furthermore, now starting any business or implementing an idea can be done without the attraction of investors in the early stages. Website creation does not require large capital investments: a lot of entrepreneurs do it on their own. The same applies to programs, mobile applications and other networked products. However, promotion of a cre-

ated electronic product, support of its smooth operation, its replication can incur expenses, which makes the product's valuation by the consumer relevant. The understanding of application's «popularity» helps choosing methods for monetization [6].

First of all, by mobile application we mean the kind of networked good that's been installed on a mobile device in the form of a program. A networked good is a good with two essential characteristics related to economies of scale: the scale effect of consumer value (the rise in customer numbers increases the consumer value of the good) and the scale effect of production (the increase in the volume of output of the product reduces significantly the unit cost of its production).

Mobile applications can serve various purposes: act as a commodity or as an electronic

commerce medium. In addition to a variety of purposes, mobile apps can serve in various capacities: act as a gaming tool or a program (the object of e-commerce), as a store (an electronic trade tool), as an aggregator (electronic platform), that in turn also causes their different values for both entrepreneur and consumer.

All discussed moments effect on mobiles» pricing systems. First of all, when we're talking about pricing strategies, we should take in to account those ones that were famous for the companies while distinguishing between short-term and long-term goals realizing material goods or services. In the short-term period, the company sets a goal to keep the consumer, recoup the costs, gain profit. While in the long run — to strengthen its position in the market niche.

Table 1. Scheme of methods of pricing for the final product

<i>Methods of pricing</i>				
↓			↓	
Calculation methods			Stimulating methods	
↓	↓	↓	↓	↓
<i>Normative methods</i>	<i>Cost-based methods</i>	<i>Parametric methods</i>	Methods of taking into account the consumer effect	• The method taking into account the volume of sales
• Standard cost methods	• Full cost methods	• The unit price method		• The price discount method
• Methods of progressive costs	• Methods of direct costs	• Scoring methods • The regression method, etc.		• The method of taking into account the elasticity of demand
↓				
• Method of direct standard costs				

The source: compiled by the authors.

The distinctive feature of pricing lies in the company's ability to use only one specific method as well as combine them depending on the characteristics of the market environment.

Thus, based on the strategy of the enterprise and the factors of the external and internal environment, a number of pricing methods in short-term period can be distinguished (Table 1) as:

1. Calculated methods of pricing are build on the company's internal costs and include cost methods, regulatory methods, methods with a psychological effect and parametric methods.

2. Stimulating methods are associated with environmental factors that affect the firm's activities. The specific nature of the external environment factors is that they are short-term and therefore can not be counted in the price of the enterprise's products initially.

In the long run, the pursuit of maximum profit is replaced by other goals, such as: the development of a new niche market, the release of a qualitatively new product, a change in the delivery or sale systems, etc. The information on pricing methods used by the specific enterprises has been systematized above. In the long run, methods can be classified as in Table 2.

Table 2. Classification of pricing models in long-run period

<i>Pricing models</i>		
<i>Cost-oriented pricing models</i>	<i>Consumer-oriented pricing models</i>	<i>Pricing models focused on competitors / complements</i>
<ul style="list-style-type: none"> • marginal cost model; • full cost model; • model of return on investment. 	<ul style="list-style-type: none"> • tender method; • the method of pricing by perceived value. 	<ul style="list-style-type: none"> • adaptation to the existing price (value chain); • a consistent increase in prices (competitive pricing) • consistent price reduction (transfer pricing)
↓		
costing clearing method		

The source: compiled by the authors.

1. Cost-oriented pricing models:

The main goal of the cost-oriented pricing strategy is to cover all or the significant part of the costs. Calculation of costs is based on production planning and accounting data, i.e. on the calculation of the cost of goods and services. These methods are used only for companies that have a stable position on the market and have no competitors with close substitutes for the products. Mostly these methods are used by integrated structures (Unilever, Boeing, etc.) and franchises (McDonalds, Starbucks).

2. Consumer-oriented pricing models:

The method of tender pricing is aimed at the consumer perception of the price in comparison with the competitors» prices. To win the tender a company has to correctly establish prices for its goods and services.

Pricing by the perceived value consists of the formation of a price based on the customer valuation of goods or services. The determination of such valuation requires the application of special methods.

Such models are used mainly by local mostly governmental structures.

3. Models of pricing, focused on competitors / complements.

These pricing models involve certain forms of interaction between members of the network structure, when each subsequent link determines its final price, based on the price of the previous link. They can be used separately from each other, but there is a method that links them together. It is called the costing clearing method and is used to determine the prices of a large number of goods. As part of the price competition a large number of pricing models can be used. The most popular one is the pricing model by existing prices, the very essence of which consists of studying the prices of competitors and

not emphasising on the costs and demand. This pricing model is typical for global and regional structures, such as DeltaSkyTeam (Sky Alliance), construction business, Boeing Inc, etc.

The peculiarity of the discussed pricing systems is their use in regard to material goods produced and sold by the piece, i.e. each product unit offered for sale has to first be manufactured. And how much this product is going to be in demand becomes known to the manufacturer directly after its release to the market.

When implementing a mobile application, its creator faces the question: will the application be popular enough to ensure its payback? In this regard, the well-developed network of consumers becomes essential for manufacturers and sellers of mobile applications. However, very often applications (programs) do not have a sufficient audience. Moreover, in most cases, manufacturers are unaware of how much time it would take for an app to gain enough popularity to pay back, or if network effects would be present. These aspects ensure the relevance of implementing apps not individually, but through aggregators (electronic platforms) or online stores. The specifics of such means of trade as the App Store, iTunes Store, Google Store is the presence of the production effect, which allows manufacturers to save on the implementation of applications, and sellers — on storage and delivery of the information about applications to consumers. The main features of applications implemented through these sites are their compactness, being lightweight (small amounts of gigabytes), ease of use [5].

These aggregators represent app stores, that allow you to buy or download for free various applications for mobile phones, tablets or other devices. The electronic platforms themselves are network goods with cross-network effects. The cross-effect

of network aggregators is due to the presence of two network markets: the market of mobile applications, where manufacturers enter into a contract with the owner of the aggregator to place the applications, and the market of users, where consumers enter into a contract to gain access to the capabilities of the aggregator. Both markets have their own rules and operating conditions, as well as pricing features.

The business model of an online aggregator is to enable private developers to place their applications on it for subsequent download by the end user. The application itself is free of charge. If the posted application starts generating revenue, then the App Store, for example, keeps 30%, and the other 70% is transferred to the developer's account.

As of the end of 2016 on the App Store, consumers were offered to download more than 2 million applications. The number of downloaded mobile applications surpassed 130 billion, and payments to the developers exceeded about \$ 50 billion [8]. However, a quarter of the downloaded apps fall by the wayside: after installing one, the user at best tries it out once, and then deletes it. «Games remain the most profitable category of apps on the Google Play and App Store. They generate 75% of the revenue on the App Store and a whopping 90% on Google Play. With half of the total income brought by games in the «role-playing» category» [8].

When placing an application on aggregators, the manufacturers undergo multistap registration procedures to evaluate the prospective lifetime of the application. The identified probable lifetime of an application will allow to predict its possible popularity among consumers, and therefore its payback. For this purpose, the owners of aggregators have developed metrics, such as: application installation source, user retention, number of unique users, session, interface interaction, finance. Application manufacturers must constantly monitor the application metrics and, based on it, adjust pricing strategies [2, 3].

On the basis of the identified life expectancy, several price strategies are distinguished. The first one is the «paid application» strategy (paid), when the developer sells his application to the user for a fee. This strategy is used most often in the context of the pre-release of a free demo version or if there's a large audience of users, loyal customers who are ready to buy the app on the day of its release. Or in case when the application is really unique, with excellent functionality and design (for example, HD game or navigator for motorists with a large city base) [7,9].

The second pricing strategy is the «free minimum» model (freemium). The point of this strategy is to release a free application, but with a number of artificial restrictions. The revenue of the application is generated through the sale of additional features, virtual goods, in-game currency. Despite the alleged «free» tag, programs using the «free minimum» model withdraw on average more money from the user than programs with the «paid application» pricing strategy. The user who installs the shareware application, eventually makes inexpensive purchases to unlock additional features. However, when summing up all of these expenses over a certain period of time, it often turns out that paying a one-time fee for a paid application would've been more cost-effective [7].

The next price strategy can be called advertising. In this case, the user isn't charged either for downloading the app or for the further use of its functionality. In essence, the income is generated through in-app advertising. For each ad impression the developer gets money transferred to their account. In addition, for a fee the user can disable the advertising. Considering that the value of a single ad display is not high, in order to generate revenue when using this strategy, a significant number of app users is required. High revenue is possible only by having an audience of several millions of users. Therefore, as a rule, developers use the advertising pricing strategy in combination with the other ones [8, 9].

The accurate determination of the metrics allows to assess not so much the profitability of the application, but its effectiveness as an advertising medium for partners. Moreover, nowadays the key goal of creating and placing software applications on aggregators is to use them not for their intended purpose, i.e. as a software tool, but for in-app advertising. Thus, the life of an app is determined not by its profitability, but by how effective of an advertising platform this application acts.

The popularity of aggregators as trading platforms is obvious, with the increasing number of electronic devices increases the number of applications on aggregators. In particular, with the advent of the Apple Store in 2008, smartphone sales grew sharply, and to this date, the growth in sales of devices has been accompanied by increasing download rates from the App Store. Thus, the direct dependence of one on the other is obvious.

Therefore, aggregators such as the App Store and Google Play are a huge platform where developers can place their applications, sharing part of the revenue, and users download them. The emergence of such large electronic platforms (like the

App Store), that aggregate the products of economic activity of e-market participants, programmers as well as entrepreneurs-innovators, complicates the interconnections in the market, and also creates and increases competition on different levels [10].

The price strategy of aggregators is simple and clear — to provide companies with an opportunity to earn money in exchange for a part of the revenue generated from the users who buy Apple products and install needed applications on them. The above trends in the implementation of mobile applications allow us to state that most likely, all software products are going to be sold through aggregators. Moreover, the mobile app market has been increasingly reduced to the advertising market, which strengthens the interpenetration of the consumer market and ICT achievements.

Bibliography

1. *Evsyukov S.G., Sigarev A.V., Ustyuzhanina E.V.* Model of dynamic pricing on the markets of networked goods / Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2016, № 2 (10). pp. 204-209.
2. *Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G., Sigarev A.V., Zaitseva E.V.* Comparative analysis of pricing policies in the market for network goods / Journal of Internet Banking and Commerce. <http://www.icommerceland.com/open-access/comparative-analysis-of-pricing-policies-in-the-market-for-network-goods.php?aid=82702> (Accessed at 30 August 2017).
3. *Sigarev A.V.* Online-Shops: Peculiarities of pricing on electronic markets / VIII International Scientific and Practical Conference «Modern Economics: Concepts and Models of Innovative Development» / Publisher: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Moscow. February 19-20, 2016. pp. 121-125.
4. *Sigarev A.V.* Pricing for information goods implemented via the Internet based on consumer choice / International Scientific Conference «Lomonosov Readings — 2016» // Publisher: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University» (Department of Economics), Moscow. April 18-20, 2016. pp. 321.
5. *Evsyukov S.G., Sigarev A.V., Ustyuzhanina E.V.* Model of dynamic pricing on the markets of networked goods in the conditions of monopoly of the supplier / Financial analytics: Problems and solutions // Publisher: FINANSY and KREDIT Publishing House, Moscow. 2016, 30 (312). pp. 2-18.
6. *Sigarev AV, Kosov ME.* Peculiarities of price discrimination in the implementation of information goods through electronic commerce. / Financial analytics: problems and solutions. / Publishing House: FINANSY and KREDIT Publishing House (Moscow). 2016, 10 (292). pp. 22-30.
7. *Sigarev A.V.* Pricing strategies of firms in the conditions of electronic commerce: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Lomonosov Moscow State University, Moscow. 2014.
8. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 112-116.
9. *Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M.* External debt burden and its impact on the countries» budgetary policy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 2 (48). С. 342-355.
10. Apple — Statistics & Facts / Statista — The portal for statistics. // URL: <https://www.statista.com/topics/847/apple/> (Accessed at 01.03.2018).

Modern State of Inter-Budgetary Relations in the Russian Federation

Современное состояние межбюджетных отношений в Российской Федерации

Arina Aleksandrovna Topilskaya,
student of Economics and Finance Faculty
of Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: arinaaleksandrovnatopilskaya@gmail.com

Арина Александровна Топильская,
студент финансово-экономического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: arinaaleksandrovnatopilskaya@gmail.com

Scientific adviser: V.F. Sharov, doctor of economics, professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: В.Ф. Шаров, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The analysis of the Russian inter-budgetary relations allows to draw a conclusion that the importance of budgetary relations at all levels of the power is quite caused. The author has defined characteristic features of concepts not only as legal categories, but also as economic. On the basis of this, he concluded that the development of a model for assessing the rational and effective movement of flows of inter-budget relations occurs through the effectiveness of the use of inter-budget transfers.

Key words: inter-budgetary relations, budget federalism, budget transfers, financial assistance, Federal budget

Аннотация. Анализ российских межбюджетных отношений позволяет сделать вывод, что значимость бюджетных взаимоотношений на всех уровнях власти вполне обусловлена. Автор определил характерные признаки понятий не только как правовых категорий, но и экономических. На основании этого сделан вывод, что разработка модели оценки рационального и эффективного движения потоков межбюджетных отношений происходит через результативность использования межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджетный федерализм, бюджетные трансферты, финансовая помощь, федеральный бюджет

По мнению ведущих экономистов, 90-е годы прошлого века положили начало формированию рыночных отношений, соответственно, структура органов власти также подверглась изменениям. В это время и началось введение в обиход такого термина как «межбюджетные отношения». Но что же подразумевается, когда употребляем данное определение? Межбюджетные отношения — взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса. Данный термин вступил в силу с 01.01. 2000 года. Глава 16 Бюджетного кодекса РФ полностью посвящена данной проблематике вопроса [1, 2].

Проблема бюджетных взаимоотношений всегда центральной и определяется ни как «федеральный центр — субъекты страны», а как между субъектами и муниципалитетами. Межбюджетные отношения определяют различным образом, приведем примеры некоторых авторов. Ведь каждый специалист, в силу своей компе-

тении, по-разному рассматривает проблематику темы, соответственно, имеет собственное видение термина. Так, например, межбюджетные отношения представляют собой отношения между органами государственной власти федерального, регионального уровней и органами местного самоуправления по поводу бюджетного устройства, реализации бюджетного федерализма, в том числе распределения и перераспределения доходов и расходов между бюджетами. Это определение противоречит БК РФ по ряду причин: во-первых, компетенция органов государственной власти и власти на местах ограничивается, во-вторых, это противоречит ст. 7-9 БК РФ [3, 4].

Рассмотрим с другой стороны, Бабиц А.М. и Павлова Л.Н. дают более полную характеристику межбюджетным отношениям и предоставляют ее как «совокупность отношений между органами государственной власти Российской Федерации, органами власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по поводу разграничения и закрепления бюджетных

правомочий, соблюдения прав, обязанностей и ответственности органов власти в области составления, утверждения и исполнения бюджетов и бюджетного процесса». Попробуем раскритиковать предложенную теорию: центральной проблемой стоят доходные и расходные полномочия и их обязанности на определенном уровне власти, а акцентируется на ответственности органов власти за саму организацию бюджетного процесса, на наш взгляд, — это целесообразная система построения межбюджетных отношений.

Стоит отметить, что для более глубокого понимания и рассмотрения темы нам необходимо анализировать еще один термин как бюджетный федерализм.

Бюджетный федерализм — это организация бюджетной системы государства, при котором каждый из уровней государственной власти имеет собственный бюджет и действует в рамках закрепленного за ним бюджетных полномочий. Именно по этой форме в России и осуществляются межбюджетные отношения. У данной систему существуют следующие элементы: во-первых, бюджетные потоки предполагают разделение на две ветви, а именно, федеральный бюджет и бюджет субъектов РФ, во-вторых, взаимный расчет, в-третьих, целевые бюджетные фонды, в-четвертых, межбюджетные трансферты (ст. 6 БК РФ), и последнее, — налоговый федерализм. Это структура бюджетного федерализма, но также имеются связи внутри субъектов РФ, на настоящий момент их 85, именно эти взаимосвязи и организуют подсистему. Схема движения потоков очень проста: бюджет поступает в субъекты РФ, соответственно от бюджета субъекта (республиканского, краевого, областного или окружного) направляется к муниципалитетам. Да, действительно, подобная структура входит в саму, непосредственно, систему межбюджетных отношений. Однако она исключает себя с точки зрения юридической практики из отношений бюджетного федерализма, так как для этого существует определенный регламент: местные органы или же муниципалитеты сами не являются субъектами федеративных отношений, а следуя Конституции РФ ОМСУ (Органы местного самоуправления) не входят в саму систему органов государственной власти.

Одним из центральных вопросов бюджетного федерализма является бюджетное выравнивание. Существует две формы: горизонтальное и вертикальное.

Вертикальное подразумевает под собой устранение ошибок между одинаковыми либо равными функциями региональных бюджетов и их поступлениями, которые закреплены за определенным бюджетным уровнем. Роль правительства здесь определяется не только как контролирующая, но и как распределяющая. Однозначно, что у данного института существуют преимущества, что касается экономической системы, а, следовательно, и соответствующий объем налоговых поступлений, выполняет ряд функций, чтобы избежать дисбаланса региональных бюджет, правительство компенсирует за счет средств аккумулированных федеральном бюджетом. Но принцип вертикальной сбалансированности возлагает большую ответственность на региональные и местные власти, а именно, — ответственность за материальное обеспечение частного сектора, любых услуг населению, государственных организаций, и, конечно, использование своих прав по сохранению и пополнению собственных доходов.

Необходимо раскрыть горизонтальное выравнивание, которое предполагает под собой пропорциональное распределение налогов между субъектами РФ для снижения неравномерности в налоговых возможностях различных субъектов. Чаще всего подобное неравенство можно встретить в рамках социального обеспечения различных регионов. Бюджетное выравнивание — это не решение проблемы, а только способ к ее разрешению. И, безусловно, не является прерогативой бюджетного федерализма, также может иметь место и в унитарном государстве. Бюджетное выравнивание существует и внутри субъектов, прежде всего, это говорит об эффективном способе функционирования бюджетной системы целостного государства, а также единой финансовой и экономической системы. Служит неким объединяющим фактором федеративного государства и его граждан, а ставит перед собой задачу — достижение финансовой обеспеченности не только региона, но и населения. Идеальная модель: это синтез вертикальной и горизонтальной модели. Это означает, что пропорциональная система распределения налогов и дотаций между всеми субъектами РФ для снижения уровня неравенства в различных территориях России, которые, как правило, вызваны территориальным фактором.

Одним из условий разграничения доходов и расходов — разграничение полномочий органов власти всех уровней и ОМСУ. Ст. 71 Конституции РФ определяет предмет ведения Федерацией, в ст.72: предмет совместного ведения РФ

и субъектов РФ. Доходные источники разделены в БК РФ на собственные и регулирующие — это является одним из признаков федеративного государства. Что касается собственных доходов, то они представляют собой налоговые, а также неналоговые поступления, которые закреплены за соответствующими ему бюджетами полностью либо частично на постоянной основе законодательством РФ. А, регулирующие доходы бюджеты включают в себя: федеральные и региональные налоги, а также иные платежи, по которым представительными органами власти высшего уровня устанавливаются отчисления в бюджеты нижестоящего уровня на временной основе по разным видам, которые преследуют собой цель — финансовую помощь. Необходимость принципа сбалансированности, подразумевает перед собой распределение доходных источников, который реализуется выдвиганием перед каждым органом государственной власти и ОМСУ, прежде всего задачу: располагать таким объемом доходов, которого было бы достаточно, чтобы осуществить свои полномочия. Необходимо отметить, что перераспределение средств между бюджетами — это процесс ежегодной передачи средств из одного бюджета в другой, в рамках единой бюджетной системы. Если рассматривать на примере федеративного государства, то можно сказать, что данный процесс представляет более значимую роль, чем другие. Перераспределение представляет завершающий процесс достижения баланса между доходами, различных субъектов РФ. Но зачем же используют подобный функционал? Ответ очевиден: для сглаживания различий в социально-экономическом развитии регионов и муниципалитетов, а также баланс между доходами и расходами внутри самого финансового года.

Все принципы межбюджетных отношений закреплены в БК РФ, к ним относятся: закрепление на постоянной основе, а также распределение по временным нормативам регулирующих доходов всех уровней бюджетной системы РФ; равенство прав субъектов и ОМСУ РФ; выравнивание уровней бюджетной системы РФ; равенство всех бюджетов РФ в отношениях с федеральным бюджетом, а также местных бюджетов с субъектами РФ.

Таким образом, мы выяснили, что бюджет субъектов РФ и ОМСУ полностью зависит от федерального бюджета. Мы раскритиковали совершенно разные подходы к определению, рассмотрели вертикальное и горизонтальное выравнивание. Итак, мы можем сказать, что межбюджетные отношения — это совокупность

отношений внутри бюджетной системы, которая включает элементы, такие как: доходы и расходы между всеми уровнями бюджетной системы, а также перераспределение средств между этими уровнями.

Отечественная современная система межбюджетных отношений начала складываться в 1991 году, но до образования РФ бюджетная система РСФСР была частью централизованной бюджетной системы СССР, представлявшая совокупность всех бюджетов, которые были аккумулированы в бюджете СССР. Доходные поступления распределялись между бюджетами различных уровней следующим образом: в союзный бюджет поступал налог с оборота, налог на прибыль предприятий и организаций, подоходный налог, таможенные платежи и т.д. Но, что касается бюджета республик, то тут все было немного иначе: поступала только часть с налога на прибыль в бюджеты республик, а также совершенно разнообразные налоги, но введение современной Конституции РФ 1993 года, а также усиление позиций федеральной власти, поставило под вопрос прежнюю межбюджетную систему, однако в 1994 году провели референдум, целью решения данного вопроса являлось формальность решения вопросов распределения доходов между федеральным и региональным бюджетом, а также предоставление финансовой помощи другим уровням.

Главными итогами проведения референдума стали: образование ФФПР (Фонд финансовой поддержки регионов), а также возможность установления унифицированных нормативов распределения федеральных налоговых доходов между федеральным и региональными бюджетами всех уровней. Мы полагаем, что отдельного внимания заслуживают соглашения о разграничении предметов ведения между федеральным центром и властью на местах. ФФПР использовал двухэтапную процедуру выравнивания при расчете трансфертов с 1994—1998 гг. Первый этап предусматривал выделение регионов, а также средние доходы населения, которые были ниже среднего, соответственно, определялась нужная сумма для доведения до среднего уровня. Объем средств ФФПР определялся ежегодно, как правило, из финансовых возможностей федерального бюджета. Одним из источников формирования ФФПР был налог на добавленную стоимость по товарам и услугам, производящимися на территории нашей страны, а размер его был 22% от федеральной доли налога. А в 1995 году НДС был увеличен до 27%, но уже позже ФФПР формировался за счет 15%

всего объема налоговых поступлений, но в 1998 году доля была снижена до 14% [5, 6].

Серьезные изменения в межбюджетной политике государства произошли в 1998 году. В это время Россию настиг дефолт. И уже в июле 1998 г. был разработан следующий документ «Концепция реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999—2001 гг.», который предполагал разграничение бюджетных полномочий, а также ответственность между органами власти, разграничение доходных источников и инвестиционную поддержку регионов. Каждое направление подразумевало под собой реформу и список мероприятий. Методика формирования и распределения ФФПР — это один из самых значительных разделов Концепции. В документе говорилось о том, что помощь, которую ФФПР будет производиться на основании нормативов финансовых затрат на предоставление государственных услуг. Что касается инвестиционной поддержки регионов, то здесь можно отметить, что средства, которые были аккумулированы в Фонде, должны быть направлены по целевому назначению. В 1999 году продолжалась разработка усовершенствования данного документа и уже в 2000 году, проект одобряли, непосредственно, касалось методики расчета налогового взимания.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что с введением Конституции 1993 года произошло внедрение совершенно новой модели построения и функционирования межбюджетной системы, которая предполагала разграничение предметов совместного ведения (ст.71 и ст.72 Конституция РФ). Период с 1994 по 1998 гг. можно охарактеризовать как переход к единым межбюджетным отношениям. Создание ФФПР положило начало решению вопросов власти на местах. А период с 1999 по 2001 гг. можно соотнести с оздоровлением всей экономической системы РФ. Процесс, который проходил в данный период времени, достиг поставленных целей, касающимися взаимоотношений между центром и властью на местах [7, 8].

С развитием общества обычно развивается и право, что также применимо к данной работе. До 2005 года не ощущалось такой потребности, как редакции 16 главы БК РФ. Именно с 01.01.2005 года стала называться как межбюджетные трансферты. Определяющими критериями стали: формы межбюджетных трансфертов, условия их предоставления, а также общие положения о фондах, формирующихся в составе федерального, регионального и местного. По определению

БК РФ межбюджетные трансферты представляют собой как средства одного бюджета бюджетной системы РФ, которые перечисляются другому бюджету Федерации. Если проанализировать определение межбюджетных отношений и межбюджетных трансфертов, то как раз межбюджетные отношения — это один из элементов, которые и составляют в совокупности межбюджетные отношения. В соответствии со ст. 129 БК РФ, формами бюджетных трансфертов являются: дотации, субсидии, субвенции, финансовая помощь, бюджетные кредиты, а также безвозмездные и безвозвратные перечисления [9].

Вместе с тем чтобы лучше понять структуру, мы обратимся к самим определениям. Дотации — это такие бюджетные средства, которые предоставляются бюджету другого уровня бюджетной системы РФ на безвозмездной и безвозвратной основе. Стоит отметить, что в новой редакции БК РФ исключены направления дотаций на финансирование текущего года. Субвенции — бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы РФ или юридическому лицу, также на безвозмездной и безвозвратной основе на осуществление целевых расходов. Субсидии — бюджетные средства, которые предоставляются бюджету другого уровня бюджетной системы РФ, физическому либо юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых средств. Бюджетный кредит — такая форма финансирования бюджетных расходов, предусматривающая предоставление средств юридическому лицу или же другому бюджету на возмездной, а также возвратной основах. Если мы обобщим дотации, субвенции и субсидии, то безвозмездный и безвозвратный характер — это и есть отличительный признак. А если говорить о субвенциях и субсидиях, то здесь стоит сделать акцент на целевой характер. Что касается субвенций и субсидий, то они разграничиваются по объемам финансирования — субвенции нацелены на финансирование целевых расходов, а субсидии на условия долевого финансирования целевых расходов.

Необходимо отметить, что бюджетный кредит предоставляется на возмездной, соответственно, возвратной основе, что, безусловно, соответствует своей сущности кредита, также ограничивается от дотаций, субсидий и субвенций. Если рассмотреть понятие, такое как бюджетная ссуда — это бюджетные средства, предоставляемые другому бюджету на безвозмездной и возвратной основе или же на безвозмездной и возмездной основе на срок не более чем

6 месяцев в пределах финансового года. Важно заметить, что финансовая помощь — это та помощь, которая относится к безвозмездным и безвозвратным перечислениям и предоставляется в форме дотаций и субсидий. Субвенции были исключены из этого перечня с введением ФЗ (Федерального закона) от 20 августа 2004 года.

Одной из самых обширных категорий являются межбюджетные трансферты, которые, как известно, предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе. Стоит заметить, что данное понятие четко закреплено законодательно в п. 5 ст. 41 БК РФ, и финансовая помощь предоставляется не только в виде субсидий и дотаций, но также и в форме безвозмездной и безвозвратной основе, от физических и юридических лиц, международных организаций, правительств иностранных государств, также относятся и добровольные пожертвования [10, 11].

Качественная характеристика форм межбюджетных трансфертов заключается в том, что предоставляются из федерального бюджета и формы межбюджетных трансфертов, предоставляемых регионами, а также местными бюджетами. Законодательно закреплено ст. 135 БК РФ и формами межбюджетных трансфертов, которые поступают из субъектов РФ, могут быть [12]:

1) дотации муниципальным бюджетам, которые предоставляют регионы для финансовой поддержки;

2) дотации местным бюджетам из бюджета регионов, предоставляемых муниципалитетам для финансовой поддержки;

3) субсидии местным бюджетам, которые поступают из муниципалитетов;

4) субсидии местным бюджетам, которые оказывают финансовую помощь из региональных фондов софинансирования социальных расходов;

5) субвенции;

6) субвенции, в число которых входят: области, края и автономные округа;

7) средства, поступающие от погашения государственного долга субъекта РФ;

8) любые безвозмездные и безвозвратные перечисления;

9) бюджетные кредиты, которые предоставляются местным бюджетам.

Следует отметить, что из приведенного списка межбюджетных трансфертов, становится очевидно, что межбюджетные трансферты могут перечисляться из региональных бюджетов местным, но и федеральному, а также бюджетам автономных округов.

Рассматривая формы межбюджетных трансфертов, которые предоставляются из местных

бюджетов, согласно ст. 142 БК РФ, являются: во-первых, дотации из бюджета муниципального района, предоставляемые бюджетам районного фонда, в качестве финансовой помощи; во-вторых, любые дотации и субсидии, которые полностью соответствуют НПА (Нормативно правовой акт) администрации муниципального района; в-третьих, субвенции местных бюджетов бюджету субъектов РФ, которые перечисляются в региональный фонд, в качестве финансовой помощи; в-четвертых, субвенции бюджетов поселений; в-пятых, средства, который связаны с погашением либо обслуживанием государственного долга субъекта РФ; в-шестых, другие безвозмездные и безвозвратные перечисления.

Таким образом, анализируя все выше сказанное, первое на что следует обратить внимание, — это межбюджетные трансферты, которые предоставляются из местных бюджетных и в дополнение являются безвозмездными и безвозвратными, но важно, помнить, что форма как бюджетный кредит является не актуальной. Затем межбюджетные трансферты, которые предоставляются из местных бюджетов нижестоящего уровня, например, поселениям, так и вышестоящего уровня, например, району, закреплены законом, а именно, БК РФ. Кроме того, существуют такие формы межбюджетных перечислений как дотации, субсидии и субвенции.

На основании всего вышеизложенного, можно утверждать, что межбюджетные отношения включают в себя как вышестоящие, так нижестоящие уровни перечисления средств, так же это все работает и в противоположном порядке. Многие эксперты критикуют этот подход, но, по нашему мнению, он является вполне оправданным, так как позволяет полностью сделать социально-экономическое положение муниципалитетов более стабильным не только субъектов РФ, но и взаимоотношения между самими субъектами нашей страны.

Следуя прогнозу консолидированного бюджета РФ на 2017 год доходы консолидированных бюджетов нашей страны, учитывая безвозмездные перечисления средств, который производились за счет федерального бюджета, а как мы знаем, что бюджетная система РФ трехуровневая, составили 5971,9 млрд. руб. Сравним бюджет РФ 2015—2017 гг. и проанализируем доходы, необходимо отметить, что консолидированный бюджет предполагает сумму всех налоговых статей. Что касается бюджета на 2015 год, то он составил 5862,7 млрд. руб., а на 2016 год — 4844 млрд. руб. Как можно заметить, это намного меньше, чем в 2015 году,

эксперты говорят о дефиците. Если говорить о расходной части бюджета РФ, то можно отметить, что в такие сферы как, культура, образование, здравоохранение и множество других не было существенных инвестиций. Общая тенденция такова, что бюджет РФ является дефицитным, и в настоящее время, значительную долю расходов составляет оборона.

Рассмотри объем кредитной задолженности субъектов РФ по состоянию на 01.03.2018 года. Следует отметить, что все данные использованы с официального сайта Министерства финансов РФ. Необходимо отметить, что объем государственного долга субъекта России включает в себя следующие статьи, а именно, государственные ценные бумаги, кредиты от кредитных организаций, а также иностранных банков и международных финансовых организаций, бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ, государственные гарантии и иные долговые обязательства — представляют собой непогашенные долговые обязательства субъекта РФ или же муниципального образования, которые, непосредственно, выражены в российской валюте.

Возьмем для сравнения три субъекта РФ: Воронежскую, Костромскую и Орловскую области.

Важно заметить, что все относятся к Центральному округу, но объем долга дифференцирован. Кредитная задолженность Воронежской области составляет 8 447 199.06 руб., а Костромской области: 4 389 657. 56 руб., в свою очередь, Орловская область имеет в данном рейтинге самую наименьший долг, а именно, 2 367 439.60 руб. Если мы составим рейтинг, то, безусловно, Воронежская область займет первую позицию, Костромская — третью, а Орловская, как было уже отмечено выше, — третью. Действительно, что объем долг включает в себя множество позиций и не последнее место здесь занимают налоговые поступления.

В 2006 году было принято решение по формированию собственных бюджетов муниципалитетов, которые было закреплено законодательно. Проведение данной реформы ОМСУ оказало значительное влияние на доходные обязательства субъектов РФ. Реализация данного проекта была необходимостью финансирования создания новой, двухуровневой системы управления, распределения и перераспределения доходных источников, а также тесно с ними связанных, расходных полномочий между всеми участниками бюджетного процесса: региональный, районный и поселенческий уровень. Вторая

необходимость — это увеличение консолидированных расходов бюджета субъектов РФ, осуществляющие свои полномочия по стабилизации бюджетной обеспеченности местных бюджетов.

Итак, подводя итог выше сказанному, необходимо заметить, что структура и направленность межбюджетных отношений рассматривает как основную составляющую долю — межбюджетные трансферты, которые обеспечивают расходы регионов. Эффективная финансовая помощь из федерального бюджета способствует сбалансированному бюджету субъектов РФ, а также исполнить расходные обязательства. Существует такая тенденция, что сохраняя финансовую зависимость некоторых регионов, подразумевая под ними неразвитые, а именно, имеющий низкий уровень экономического потенциала, будут оставаться зависимыми от федерального бюджета и не будут заинтересованы в самостоятельном развитии экономики своего субъекта.

В результате рассмотрения теоретических аспектов межбюджетных отношений, существуют разнообразные подходы к определению «межбюджетные отношения» — это совокупность взаимоотношений между органами государственной власти и органами субъектов РФ, а также между ОМСУ, которые связаны с исполнением и формированием бюджета. Необходимо отметить, что в РФ трехуровневая бюджетная система, которая включает в себя: федеральный, региональный и местный уровни. Все звенья бюджетной системы предполагают под собой принцип бюджетного федерализма. В современных реалиях реформирование бюджетной системы чаще всего определяется объективными экономическими требованиями.

В начале данного столетия был принят БК РФ, позволяющий определить объемы потребностей и более рационально проводить движение бюджетных средств, а также производить контроль каждого этапа федерального бюджета. Принятие упомянутых ранее законопроектов позволило успешно достичь поставленных целей развития бюджетного федерализма в РФ. Главная задача этих законопроектов заключается в следующем: разграничение полномочий и ответственности между органами власти всех уровней. По нашему мнению, субъектам РФ следует проводить самостоятельную налогово-бюджетную политику исключительно в рамках своих полномочий, а источники своих доходов инвестировать в социально значимые проекты своего региона, развивать инфраструктуру, также создание благоприятного инвестиционного климата и ответственность налогопла-

тельщиков — все это непременно позволит сделать первые шаги к успеху.

Таким образом, налогово-бюджетные отношения между всеми уровнями власти являются основой политического и экономического развития. Необходимо отметить, что существующая система межбюджетных отношений обязана обеспечивать местные и региональные власти всем необходимым, к этим факторам можно отнести: повышение качество услуг, предоставляемых населению, удовлетворение потребностей и нужд населения, развитие своего экономического развития, здесь следует сделать ремарку, что для каждого региона оно свое, но в рамках налогового и территориального потенциала. Реорганизация межбюджетных отношений является достаточно длительным процессом, однако стоит помнить, что процесс уже запущен и эволюционирует с каждым годом [13].

Рассмотрения истории эволюционирования межбюджетных отношений — это качественное понимание всей системы и недопущение прошлых ошибок. Цели социально-экономического развития субъектов нашей страны и преодоление дифференцирования следует обозначить в следующем: повышение роли межбюджетных трансфертов, которые направлены на инвестирование не только отечественных, но и иностранных резидентов, а направленность их должна заключаться в следующем: формирование структурных сдвигов в экономическом плане субъектов РФ, а также налоговый потенциал необходимо повысить.

Характеристика и анализ форм межбюджетных отношений позволили сделать вывод, что межбюджетные отношения включают в себя как вышестоящие, так нижестоящие уровни перечисления средств, так же это все работает и в противоположном порядке. Многие эксперты критикуют этот подход, но он является вполне оправданным, так как позволяет полностью сделать социально-экономическое положение муниципалитетов более стабильным не только субъектов РФ, но и взаимоотношения между самими субъектами нашей страны.

В заключении хотелось бы добавить, что политику реорганизации межбюджетных отношений следует направить на сокращение финансовых средств и повысить эффективность работы бюджетных систем субъектов РФ. Реор-

ганизацию можно отнести к длительным и встречающим некоторые противоречия процессам, поэтому, по нашему мнению, что принятие той или иной бюджетной политики будет поддерживать политическими мотивами, а именно, достижение ориентированность на стабильность и преимущественно экономического потенциала.

Список литературы

1. *Анисимов С.* Социально-экономические аспекты бюджетной политики // *Финансы*. 2005. № 11.
2. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г.* Введение прогрессивной шкалы по НДФЛ: палитра мнений // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 1. С. 205-212.
3. *Игудин А.Г.* К межбюджетным отношениям в субъектах Федерации // *Финансы*. 2004. № 7. С. 7-10.
4. *Косов М.Е.* Критерии и методы оценки эффективности инвестиционных проектов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 120-123.
5. *Ильин А.* Российская налоговая система на рубеже XXI века // *Финансы*. 2004. № 4.
6. *Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е.* Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // *Финансовая жизнь*. 2017. № 1. С. 74-78.
7. *Силуанов А.Г., Назаров В.С.* Адаптация системы межбюджетных отношений и субнациональных финансов к колебаниям экономической конъюнктуры // *Экономическая политика*. 2009. № 4.
8. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационной экономики // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2010. № 4. С. 88-92.
9. *Силуанов А.Г.* О создании федерального фонда развития налогового потенциала в 2011 году // *Финансы*. 2011. № 8.
10. *Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадеев Р.Г.* Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты, Москва, Сер. Научные издания для экономистов, 2017, С. 160.
11. *Паушева Т.Е., Пивнык К.Е.* Система обеспечения финансовой безопасности предприятия // *Мировая экономика: проблемы безопасности*. 2017. № 4. С. 34-38.
12. *Косов М.Е.* Разработка нового подхода к оценке эффективности налоговых льгот с учетом опыта их применения в субъектах Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. 2017. № 11. С. 1-8.
13. *Слепов В.А., Чалова А.Ю.* Единые финансовые правила бюджетной и денежно-кредитной политики как направления их интеграции // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 39 (759). С. 2318-2328.

Principles for the Creation of Development Institutions and Organization of Their Activities

Принципы создания институтов развития и организации их деятельности

Kamila Zaurbievna Kalazhokova,
student of the faculty of Public Administration
and financial control of the Institute of Correspondence
and Open Education of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: kamila.kalazhokowa@yandex.ru

Камила Заурбиевна Калажокова,
студент факультета «Государственное управление
и финансовый контроль» Института заочного
и открытого образования Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kamila.kalazhokowa@yandex.ru

Scientific adviser: T.B. Terekhova, senior lecturer of the Department of Public Finance, the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Т.Б. Терехова, старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The urgency of work is determined by the specifics of public administration of modern states. The immediate interest of any modern democratic state is to promote the development of its regions, as well as the business that carries out their activities. The business creates new jobs, its revenue forms a tax base, and the products produced can positively affect the image of the country or region. The challenge for the state is: how to promote business development? One of the possible options for answering this question is the creation of specialized structures that would act as a favorable factor for doing business and contribute to the development of the investment climate.

Аннотация. Актуальность работы определяется спецификой публичного управления современных государств. Непосредственным интересом любого современного демократического государства является содействие развитию его регионов, а также бизнеса, который осуществляет в них деятельность. Бизнес создает новые рабочие места, его выручка формирует налоговую базу, а производимая продукция может положительным образом сказываться на улучшении имиджа страны или региона. Перед государством возникает задача: как способствовать развитию бизнеса? Один из возможных вариантов ответа на этот вопрос — создание специализированных структур, которые выступали бы в качестве благоприятного фактора ведения бизнеса, способствовали бы развитию инвестиционного климата.

Key words: development institutions, business, principles, technological innovations, conditions for the development of new technologies

Ключевые слова: институты развития, бизнес, принципы, технологические новации, условия для разработки новых технологий

Важность изучения принципов функционирования той или иной системы, явления предполагает также исследование терминологических особенностей применения, а именно — перечня ключевых признаков, по которым это явление может отличаться от множества других. Касается это и термина институт. Термин «институт» имеет широкое хождение в современных теоретических исследованиях экономики, и, в частности, исследования процессов развития. Т.В. Алферова приводит ряд аспектов понимания термина «институт», которые отмечаются в специализированных исследованиях [1, 2].

Информационный подход подходит к институту с точки зрения некоего знания о тех рекомендуемых нормах поведения, которые были выработаны предыдущими поколениями и впоследствии были усвоены актуальным поко-

лением, которое этим правилам следуют. Очевидна связь информационного и этического подхода. Трактовка института как правила игры, которую индивид ведет с другими характерна для игрового подхода к институту. Теория игр предполагает эгоистичное поведение субъекта, в полной мере это характерно и для игрового подхода к сущности института: индивид здесь стремится максимизировать свои прибыли. Трансакционный подход предполагает подход к институту точки зрения сокращения транзакционных издержек, что роднит его с игровым подходом. Меньшую степень эгоизма предусматривается контрактным подходом, где институт выступает многосторонним соглашением между всеми членами общества.

Говоря о функционировании институтов в рамках общества, нельзя не упомянуть социоло-

гический подход, который определяет институт как форму социальных взаимодействий. Жизнь общества рассматривается сквозь призму социальных процессов и взаимодействий индивидов друг с другом. Комбинация этих взаимодействий и представляет собой общественный процесс или общественное событие, в том числе, институт. В рамках социологического подхода действует организационный подход, который полагает институт в качестве формы внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействий отдельных частей социальной среды [3, 4].

Организационный подход к институтам представляется довольно перспективным и оправданным в рамках исследуемой темы. Его в своих работах, посвященных становлению институтов развития в России, последовательно проводит М.А. Осипов. Этот ученый, предлагая изучать институты прежде всего, как организации, указывает, что несмотря на то, что институты и организации — это не одно и то же, но институт может быть представлен как организация. Институт предполагает не только имеющиеся правила или норма, но и структуры, которые их реализуют. К данным структурам можно отнести формальные и неформальные организации (каждая из них способствует функционированию определенного набора правил). В свою очередь, данные правила немислимы без собственно организации, которая реализует взаимодействие и действие данных правил. Организация придает смысл правилам. Широкое понимание организации предполагает порядок взаимодействия ее участников. Узкое понимание организации — значит взаимодействие группы индивидов, объединенных общей целью. Присутствие определенного порядка взаимодействия определяется институтом, к которому и принадлежит организация. Данные соображения и определяют возможность анализа организаций как институтов [5, 6].

В свою очередь, И.В. Морозова приводит разноплановые подходы к определению институтов развития:

1) самое общее представление раскрывает институт развития как инструмент государственной политики по реализации социально-экономических задач и целей развития;

2) институт развития как правило — выступает способом организации государственно-частного партнерства;

3) институт развития как менеджер потоков: организация, которая осуществляет сбор и распределение ресурсов (трудовых, финансовых,

интеллектуальных) для решения задач развития и модернизации экономики.

Определение же, которое довольно точно характеризует сущность институтов развития, приводит М.А. Осипов, который вводит применительно к этим организациям понятие «клубного блага», находящегося в промежуточном положении между общественным и частным благом, а сами институты развития определяет как «созданные и финансируемые государством организации, ориентированные на стимулирование разных аспектов развития региональных экономик: поддержку малого бизнеса, стимулирование жилищного строительства и экспорта, развитие инвестиционного сотрудничества и инновационных технологий» [7, 8].

Этим же автором приводятся признаки эффективно функционирующего института развития. Можно предположить, что такие признаки концептуально связаны с принципами организации и функционирования данных институтов, что позволяет сформулировать следующие принципы функционирования и организации деятельности эффективного института развития:

1) Принцип установления границ группы, охватываемой данным институтом. Поддержка и развитие должны быть четко направлены на определенных потребителей создаваемого клубного блага и не должны «размываться». У группы есть четкие характеристики, возможно, определенные нормативно. Группа включает потенциальных пользователей ресурса.

2) Принцип ясности и принцип соблюдения установленных правил доступа к ресурсу. Институт развития предоставляет определенной группе некие ресурсы, что означает наличие правил, которые нужно соблюдать для того, чтоб получить данные ресурсы. Эти правила должны быть, во-первых, понятны (и, как правило, закреплены в документах), во-вторых, должны соблюдаться самим институтом безо всяких исключений.

3) Принцип участия пользователей в выработке решений о доступе к ресурсу. Этот принцип предполагает подлинный демократизм и выработку должных критериев.

4) Принцип контроля соблюдения правил самими участниками распределения. Важный принцип, который продиктован самой сутью управления, одной из основных функций которого выступает именно контроль.

5) Принцип ясности санкций за нарушение правил института. Если ресурс используется не по правилам, установленным институтом, что определяется в ходе осуществления контроля,

то это считается нарушением, а за каждое нарушение полагается санкция. В зависимости от тяжести нарушения варьируется тяжесть понесенной санкции. Это создает стимул корректного использования возможностей, предлагаемых институтом и его ресурсов.

6) Принцип свободы доступа к медиации. Медиация является способом решения конфликтов, возникающих в ходе распределения ресурсов, предоставляемых институтом. У участников должна быть возможность урегулировать конфликты и, если такое возможно, указать на возможные диспропорции и дисбаланс в предлагаемых институтом правилах.

7) Принцип законности. Правила, которые продуцируют институты, должны быть официально подтверждены на уровне законодательства. Закон является приоритетным регулятором деятельности государственных органов во взаимодействии с гражданами и бизнесом

8) Принцип иерархии управления соблюдением правил. Должна быть четкая соподчиненность отдельных элементов управления, что означает принятие решений относительно действия тех или иных правил в определенных условиях.

Это — наиболее общие принципы функционирования институтов развития. Определенную сложность в выделении неких общих признаков, которые характеризуют эффективную организацию или создание данных институтов играет разнообразие экономических условий, в которых они функционируют, а также разнообразие самих организационных форм, в которых они создаются и работают. На эту проблему указывает Ю. Киндзерский. Им также выделяется большой перечень принципов, на основании которых должны функционировать данные институты, который переключается с перечнем, предлагаемым М.А. Осиповым:

1) Принцип стратегии, предполагающий четкость стратегических целей (миссии) и направлений деятельности;

2) Принцип сфокусированности на проблеме, который полагает необходимость обеспечения четкости критериев и процедур отбора проектов для предоставления финансовой поддержки.

3) Принцип проектного финансирования, означающий преимущественно проектный подход и ориентацию на конечный результат при предоставлении финансирования.

4) Принцип коммерческого безразличия. Деятельность ИР не должна преследовать цель максимизации прибыли, тем не менее, должна быть самокупаемой.

5) Принцип партнерства, определяющий доминирование начал частно-государственного партнерства в финансировании реализуемых центрами развития проектов.

6) Принцип профессионализма управления, предполагающий обеспечение качественного корпоративного управления и менеджмента.

7) Принцип системности деятельности. Системный подход государства к определению форм, структуры и направлений деятельности ИР.

8) Принцип подотчетности. Обязательное наличие развитого механизма государственного контроля и надзора.

9) Принцип прозрачности. Деятельность ИР должна быть прозрачна и понятна для общества.

10) Принцип программной гибкости. Гибкость используемых средств поддержки бизнеса, открытость дизайна программ и проектов для корректирования.

11) Принцип общественной поддержки. Институты должны создаваться в точке пересечения интересов экономических агентов (центральной и региональной власти, производственного и финансового бизнеса, научного и образовательного сообщества, институтов гражданского общества.

12) Принцип своевременности. Продукт, созданный институтом развития, должен иметь устойчивый масштабный и продолжительный спрос со стороны общества в данное время или в перспективе, не быть эфемерным, слишком новаторским и непонятным [9, 10].

Таковы основные принципы деятельности институтов развития. Однако критика их деятельности в России связывается их изначальной ориентированностью исключительно на получение финансовой прибыли от их деятельности. Так, В.Б. Бетелин и Е.С. Кутукова критически оценивают деятельность институтов развития, аргументируя это тем, что их цель направлена на достижение прибыли акционеров. На основе анализа уставных документов и практики авторы делают выводы о том, что компании ОАО «РВК», и ОАО «РОСНАНО» являются финансовыми компаниями, успех которых фактически определяется только объемом полученной прибыли (оборота), в том числе за счет операций с ценными бумагами и размещения средств на депозитах. Созданные на средства федерального бюджета институты развития отвечают только за создание условий для разработки новых технологий, но не за создание этих технологий, а критерий успеха их деятельности — чисто финансовый. Эти институты и создаваемые,

и поддерживаемые ими малые и средние отечественные компании функционируют в условиях финансового курса, при котором основная цель российского бизнеса — делать деньги для акционеров и клиентов. Очевидно, что в этих условиях эти компании не могут не быть нацелены прежде всего на финансовый, а не на технологический результат. Но даже немногие создаваемые ими технологические новации российским бизнесом остаются практически не востребованными, поскольку их внедрение, очевидно, связано со значительными рисками и гарантированным снижением прибыли [11].

Первое, что обращает на себя внимание в исследованиях институтов развития — это разнообразие исследовательских подходов к определению данного термина. Отсутствие же законодательного закрепления понятия «институты развития», а также различающаяся в разных странах практика их создания и функционирования может полагаться как своеобразное достоинство: в зависимости от целей политики государства могут избирать ту или иную предпочтительную форму функционирования институтов, определив их основные задачи. Анализ специальной литературы показывает разнообразие числа принципов создания и функционирования институтов развития достаточно разнообразны, тем не менее, определенное согласие между ними имеется: основными выступают такие принципы как законность, транспарентность деятельности, привлечение сообщества к выработке решений, подконтрольность назначения и использования ресурсов, которые управляются институтом развития, принцип профессионализма.

Список литературы

1. *Алферова Т.В.* Понятие «институт» в контексте управления устойчивым экономическим развитием // Российское предпринимательство. 2012. № 10. С. 30-33. (С. 31)
2. *Бетелин В.Б., Кутукова Е.С.* Институты развития — это финансовые компании, а не катализаторы технологического развития страны // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 2. С. 5-7
3. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 112-116.
4. *Калужнова Н.Я., Осипов М.А.* Оценка влияния институтов регионального развития // Вестник ИрГТУ. 2011. № 4 (51). С.145-153
5. *Горина Г.А., Ахмадеев Р.Г.* Трансфертное ценообразование и новации налогового контроля // Справочник экономиста. 2013. № 3 (117). С. 14-25.
6. *Киндзерский Ю.* Институты развития: принципы формирования и проблемы использования в экономических преобразованиях // Общество и экономика. 2010. № 7-8. С. 57-78.
7. *Морозова И.В.* Теоретические аспекты институтов развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2. С. 178-186
8. *Косов М.Е.* Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 29-37.
9. *Осипов М.А.* Институты развития российской экономики и оценка их результативности: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2014. 25 с.
10. *Косов М.Е.* Оценка эффективности инвестиционных проектов с государственным участием // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 31-40.
11. *Слепов В.А., Чалова А.Ю.* Источники финансирования экономического роста в России: проблемы и перспективы // В сборнике: Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Москва, 2017. С. 170-176.

Assessment of the Effectiveness of Public-Private Partnership Projects

Оценка эффективности проектов государственно-частных партнерств

Valeriya Igorevna Rybakova,
student of the Faculty of Public Administration
and Financial Control of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: rybakovalera@mail.ru

Валерия Игоревна Рыбакова,
студент факультета «Государственное управление
и финансовый контроль» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: rybakovalera@mail.ru

Scientific adviser: K.Yu. Bagratuni, candidate of economics, associate professor of the Public Finance Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: К.Ю. Багратуни, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Научная специальность по публикуемому материалу — 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

Annotation. In connection with the growing role of public-private partnerships (PPPs) in recent decades, the relevance of issues related to assessing the effectiveness of PPP projects is growing. In the article some foreign and Russian methods for assessment of the effectiveness of PPP projects are considered. Their combination would improve the mechanism for assessing the effectiveness of PPP projects in Russia.

Key words: public-private partnership, state-business interaction, public-private partnership project, assessment of efficiency

Аннотация. В связи с возрастающей в последние десятилетия ролью государственно-частных партнерств (ГЧП) растет и актуальность вопросов, связанных с оценкой эффективности ГЧП-проектов. В статье рассмотрены некоторые зарубежные и российские методики оценки эффективности ГЧП-проектов. Их сочетание позволило бы усовершенствовать механизм оценки эффективности ГЧП-проектов в России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, взаимодействие государства и бизнеса, проект государственно-частного партнерства, оценка эффективности

В последние десятилетия в мире стала развиваться такая форма взаимодействия государства и бизнеса как государственно-частное партнерство (ГЧП). Это обусловлено необходимостью привлечения дополнительного капитала в жизненно необходимые для государства и общества сферы (например, социальная, транспортная, коммунальная инфраструктуры и др.).

Государственно-частное партнерство можно определить как форму взаимодействия государства и бизнеса, основанного на объединении их средств и ресурсов, привлечении частных инвестиций для совместного решения общественно значимых задач. Основная его цель — развитие социально-важной инфраструктуры [1, с. 32].

Государственно-частные партнерства могут быть эффективным инструментом для экономического и социального развития, но для этого необходимо организовать взаимовыгодное сотрудничество между государством и частным

бизнесом. ГЧП должны обеспечивать выгоду для каждой из участвующих в них сторон. Эффективность взаимодействия во многом зависит от того, насколько качественно происходит анализ ценности и целесообразности партнерства, эффективности проекта.

Вопросами оценки эффективности проектов государственно-частных партнерств занимаются многие российские и зарубежные исследователи, предлагаются различные методики. В статье рассмотрены некоторые из них: концепция «Value for money», Cost-Benefit Analysis (CBA), Public Sector Comparator (PSC), Австралийская система оценки, российская «Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества», а также некоторые авторские методики.

Во многих зарубежных странах (в том числе, в Великобритании и Канаде) широко

используется концепция «Value for money» («ценность за деньги»), заключающаяся в том, что в каждом случае использования средств бюджета определяется соотношение между затраченными средствами и полученным в итоге полезным результатом (иными словами, соотношение цены осуществления проекта и качества его реализации). В данную концепцию входят три главных требования:

- экономичность (заключается в максимальной отдаче при минимально возможных затратах средств и ресурсов на осуществление проекта);
- результативность (заключается в достижении цели, желаемых результатов);
- эффективность (заключается в получении наилучшего результата в рамках имеющихся в распоряжении средств и ресурсов).

То есть, смысл концепции «Value of money» заключается в достижении целей проекта государственно-частного партнерства при наименьших издержках в сочетании с наилучшим результатом. Оценка складывается из сочетания следующих факторов: качество результата, размер издержек на реализацию, использование ресурсов, достижение цели проекта [2].

На основе концепции «Value for money» созданы два альтернативных метода: Cost-Benefit Analysis (CBA) и Public Sector Comparator (PSC).

Метод Cost-Benefit Analysis («Анализ издержек и выгод») заключается в соотношении между общественными затратами и социальными выгодами. Состоит из четырех основных стадий:

- определение издержек и выгод, связанных с реализацией проекта (а также обоснование их взаимосвязи);
- оценка издержек и выгод (осложняется разницей в оценке стоимости неосязаемых и осязаемых благ, так как блага вроде земли, оборудования и т.д. оценить проще, ориентируясь на их стоимость на конкурентных рынках, чем, например, время и человеческую жизнь);
- сравнение всех издержек и выгод всего жизненного цикла ГЧП-проекта со стоимостью вложенных в него инвестиций;
- выбор проекта.

На последнем этапе проекты расставляются в порядке убывания при помощи нескольких показателей: BCR (затраты и выгоды), NPV (чистая стоимость проекта) и ROI (коэффициент окупаемости инвестиций). Чтобы проект был

принят, показатели BCR и NPV должны быть больше нуля, а коэффициент окупаемости инвестиций ROI должен быть выше среднего по рынку уровня.

Главным преимуществом метода Cost-Benefit Analysis является комплексная оценка факторов, влияющих на дальнейшую эффективность проекта государственно-частного партнерства [3].

Также в ряде зарубежных стран, как Австралия, Гонконг, Ирландия (под названием Public Sector Benchmark), Великобритания (под названием Outline Business Case) и в Южной Африке, распространен метод Public Sector Comparator («сравнение уровня затрат»). При применении данного метода рассматриваются затраты государственного сектора на реализацию проекта. Благодаря этому можно сделать вывод о целесообразности вовлечения частной стороны. В случае положительного ответа на данный вопрос создается база для сравнения предложений сторон партнерства.

Метод Public Sector Comparator позволяет дать государственному сектору приблизительную, но исчислимую величину VfM («цена-качество»), а также стоимость и доходность ГЧП-проекта. Однако по поводу его полезности существует неоднозначное мнение из-за недостаточного количества фактической информации и практических методов применения.

Наиболее эффективная система оценки существует в Австралии, так как в ней во внимание принимаются не только количественные, но и качественные факторы.

Среди составных частей Австралийской системы можно выделить следующие [2]:

- анализ прямых и косвенных прогнозных расходов, расчет движения денежных средств, доходов и расходов;
- анализ рисков и их величина со стороны государства;
- анализ рисков и их величина со стороны частного партнера;
- создание равных условий участников при помощи налоговых льгот, страховых премий и т.д.

В России же в 2015 году была создана «Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества», в которую входят:

- оценка комплектности и правильности оформления проекта;

- оценка финансовой эффективности (показатель чистой приведенной стоимости NPV должен быть равен или больше нуля, а коэффициент покрытия выплат по обслуживанию долга DSCR должен быть равен или больше единицы);
- оценка социально-экономических эффектов (цели и задачи должны соответствовать как минимум одной цели или задаче государственных программ, а показатели ГЧП-проекта — как минимум двум целевым показателям из вышеупомянутых программ);
- определение сравнительных преимуществ.

Главный недостаток данной Методики заключается в преобладании интересов стороны государственного партнера над интересами частной стороны. Причиной этому может являться особое понимание механизма ГЧП в нашей стране: привлечение инвестиций в форме ГЧП, в основном, осуществляется в невыгодных для предпринимательства сферах.

Во многом российская Методика схожа с зарубежной концепцией Cost-Benefit Analysis, но положительные эффекты от ее использования ограничены из-за особенностей применения ГЧП в нашей стране [3].

Выше рассмотрены официальные методики оценки эффективности ГЧП-проектов, однако кроме них существует и множество авторских методик.

Большинство российских исследователей предлагают оценивать эффективность проектов государственно-частных партнерств по направлениям финансовой эффективности, важной для частной стороны, и общественной эффективности, важной для государственной стороны партнерства, так как подразумевает воздействие проекта на социальные институты.

Э.И. Габдуллина [4] выделяет три этапа оценки эффективности проектов государственно-частных партнерств:

- качественная оценка предложенного проекта (на этом же этапе происходит формирование информационной базы о проекте и его реализации, рассматривается стратегическая важность, наличие положительных эффектов и т.д.);
- формулировка выводов о ценности отношений между партнерами, эффективности их участия (при помощи множества методик и инструментов, анализа выгод и расходов);

- количественный анализ (оценивается целесообразность ГЧП-проекта с точки зрения финансов, экономики и т.д.).

С.Ю. Прокопович [5] в своем подходе к оценке эффективности ГЧП рассматривает следующие этапы:

- предварительный (включает оценку общественной эффективности проекта и эффективности баланса интересов);
- проведение конкурса (расчет интегрального показателя эффективности по конкурсному предложению);
- реализация (расчет интегрального показателя эффективности реализации).

Однако вышеперечисленные авторские методы оценки эффективности проектов ГЧП не используются на практике и носят теоретический характер.

Таким образом, многие методики, используемые в зарубежных странах, несколько лучше отражают особенности государственно-частных партнерств, но они не могут использоваться в нашей стране в чистом виде в силу специфического понимания механизма ГЧП. Однако сочетание данных зарубежных методов с Методикой, используемой в России, могло бы усовершенствовать наш механизм оценки эффективности ГЧП-проектов.

Список литературы

1. *Еганян А.* Инвестиции в инфраструктуру: Деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование. Изд. 2-е. М.: Альпина Паблишер, 2018. 715 с.
2. *Соловьев Ю.В.* Зарубежный опыт измерения и обеспечения эффективности в сфере государственно-частного партнерства // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 3-7.
3. *Касторнова Ж.С.* Обзор методик оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в России и за рубежом // Вектор экономики. 2016. № 6 (6). С. 32.
4. *Габдуллина Э.И.* Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 313.
5. *Прокопович С.Ю.* Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков // Управление экономическими системами. 2013. № 9 (57). С. 50.

References

1. Eganyan A. *Investicii v infrastrukturu: Den»gi, proekty, interesy. GChP, koncessii, proektnoe finansirovanie* [Investments in infrastructure: Money, projects, interests. PPP, concessions, project financing]. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2018. 715 p.

2. Solovyev Yu.V. [Foreign experience in measuring and ensuring efficiency in the sphere of public-private partnership]. *Problemy i perspektivy jekonomiki i upravlenija: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, aprel» 2012 g.)* [Problems and Prospects of Economics and Management: Materials of the International Scientific Conference (St. Petersburg, April 2012)]. St. Petersburg, Renome, 2012, pp. 3-7. (In Russian).

3. Kastornova Zh.S. *Obzor metodik ocenki jeffektivnosti proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v*

Rossii i za rubezhom [Review of methodologies for assessing the effectiveness of public-private partnership projects in Russia and abroad]. *Vektor jekonomiki*, 2016, no.6 (6), p. 32.

4. Gabdullina E.I. *Ocenka jeffektivnosti GChP kak mehanizma vzaimodejstvija vlasti i biznesa v regione* [Evaluation of the effectiveness of PPP as a mechanism for interaction of power and business in the region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2012, no. 2, p. 313.

5. Prokopovich S. Yu. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sisteme privlechenija investicij kak mehanizm realizacii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija: aspekt jeffektivnosti i riskov* [Public-private partnership in the system of investment attraction as a mechanism for implementing the strategy of social and economic development: the aspect of efficiency and risks]. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami*, 2013, no. 9 (57), p. 50.

Study of the Possibilities of the Russian Economy Transition to an Innovative Development Model

Исследование возможностей перехода российской экономики на инновационную модель развития

Ulyana Evgenevna Tyukina,
student of Public Administration
and Financial Control Faculty
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation
E-mail: tyukina.y.e@gmail.com

Ульяна Евгеньевна Тюкина,
студент факультета Государственного
управления и финансового контроля
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: tyukina.y.e@gmail.com

Scientific adviser: K.Yu. Bagratuni, candidate of economics, associate professor of the Public Finance Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.01

Научный руководитель: К.Ю. Багратуни, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. Nowadays, in the conditions of global resource constraints and the infinity of human needs, an important feature of world development is the transition of the leading developed countries to the creation of an innovative society, the construction of an innovative economy based on knowledge.

For Russia, the transition from a commodity — based economy to an innovative model of development is one clear way to address many socio-economic problems.

Key words: innovative development model, economic model of Russia, digital economy

Аннотация. В наше время в условиях всемирных ресурсных ограничений и бескрайности человеческих потребностей важной чертой мирового развития выступает переход ведущих развитых стран к созданию инновационного общества, построению инновационной экономики, основанной на знаниях.

Для России переход от экономики, базирующейся на экспорте сырья, к инновационной модели развития — это один из явных путей решения многих социально-экономических проблем.

Ключевые слова: инновационная модель развития, экономическая модель России, цифровая экономика

Перед тем, как перейти к непосредственному анализу заявленной темы, необходимо рассмотреть понятие инноваций и их основные виды.

В литературе существует множество различных определений данного термина. В широком смысле под инновацией понимается процесс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР), который начинается от замысла нового продукта, идет через преобразование идей в опытные образцы, и заканчивается внедрением готового нового изделия в жизнь производителей и конечных пользователей. В узком смысле инновацию определяют, как применение изобретения для создания качественно нового или улучшения старого процесса или товара [1, 2].

В основе любой инновации лежит научное знание, которое представляет собой научное открытие или техническое изобретений. Тем не менее, не любое знание является инновацией, поскольку инновация — это то знание, которое

было внедрено в коммерческий продукт. Таким образом, цель инноваций — это обязательное получение экономической прибыли. Рассмотрим основные виды инноваций, они представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что основными видами инноваций являются управленческие, маркетинговые и производственные, которые в свою очередь включают продуктовые и технологические. Вместе с этим, важно разобраться, какие основные признаки инновационной экономики существуют. Как правило, к ним относят:

- наличие открытой экономики и общества, возможность активно выступать на мировых рынках новых технологий равным и признанным партнером;
- масштабное участие государства в роли координатора данного инновационного развития;
- наличие конкурентоспособной в мировом масштабе национальной инновационной системы и комплекса правовых, финансо-

вых, социальных институтов, которые в свою очередь позволяют взаимодействовать образовательным, предпринимательским, научным и некоммерческим организациями и структурам во всех сфера экономики;

- высокотехнологичный экономический сектор, в котором представлены высокотехнологичные отрасли, сферы интеллектуальных и высокотехнологичных услуг;
- высокая конкурентоспособность, достигнутая за счет механизма управления интеллектуальной собственностью.

Таблица 1. **Виды инноваций**

Виды инновация и их характеристика	Управленческие		Направлены на улучшение в процессе управления производством, с позиции решения существующих бизнес-процессов
	Маркетинговые		Представляют собой разработку и внедрение новых методов и способов воздействия на предпочтения потребителей, расширение рынка сбыта и повышение эффективности реализации готовой продукции на нем
	Производственные	Продуктовые	В качестве цели имеют либо улучшение потребительских характеристик производящейся продукции, либо разработку и внедрение абсолютно новых видов продукции
		Технологические	Направлены на совершенствование технологии производства; результат представляет собой снижение себестоимости производства, более эффективное использование ресурсов, находящихся в дефиците, сокращение сроков производства

Также не менее важно рассмотреть факторы, которые обеспечивают формирование модели инновационного развития национальной экономики. К ним относятся:

- государственное регулирование;
- фискальная и денежно-кредитная политика;
- инвестиционная и инновационная политика;
- научно-техническая политика;
- бюджетная политика;
- рыночная инфраструктура;
- уровень конкурентоспособности технологий;
- образовательная политика;
- инновационная инфраструктура;
- законодательство.

Далее перейдем от теоретического изучения данного вопроса к практическому. Обратимся к Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее — Стратегия 2020). Согласно Стратегии 2020, перед Россией стоит задача перехода к инновационной социально-ориентированной модели развития, которая позволит обеспечить высокий уровень благосостояния граждан и занять устойчивую позицию в мире среди лидеров по уровню социального и экономического разви-

тия. Для достижения поставленной задачи следует предпринять меры по повышению эффективности работы сектора исследований и разработок, совершенствованию инновационной инфраструктуры и модернизации экономики в целом на базе технологических инноваций.

Главная цель Стратегии 2020 — переход российской экономики к 2020 году на инновационный путь развития. Для достижения такого результата необходимо выполнить следующие целевые показатели: достигнуть роста инновационной активности предприятий, осуществляющих технологические инновации, — до 40—50%; роста удельного веса России на мировых рынках по высокотехнологичным товарам и услугам — до 5—10%; роста экспорта российских высокотехнологичных товаров — до 2% в структуре мирового объема экспорта высокотехнологичных товаров; роста доли инновационной продукции, услуг, работ в общем объеме промышленной продукции — до 25—35%; увеличение внутренних затрат на разработки и исследования — до 2,5—3 % ВВП [3, 4].

Для того, чтобы оценить возможность перехода экономики России на инновационную модель развития, сравним достигнутый уровень исследуемых показателей инновационного развития с целевыми ориентирами, указанными

в Стратегии 2020. В первую очередь проанализируем показатели инновационной активности организаций за период с 2010 по 2016 год (рис. 1).

Согласно Стратегии 2020 уровень инновационной активности организаций должен достигать отметки в 40—50%. На деле же с 2012 года наблюдается тенденция значительного снижения

показателей. Таким образом, если удельный вес организаций, осуществляющих инновационную активность в 2012 году достигал 10,3%, то в 2016 году показатель резко снизился до 8,4% [5, 6].

Далее рассмотрим затраты организаций на технологические, маркетинговые и организационные инновации (см. рис. 2).

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций (составлено по данным: Статистика науки и образования. Выпуск 4. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Инф. — стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017)

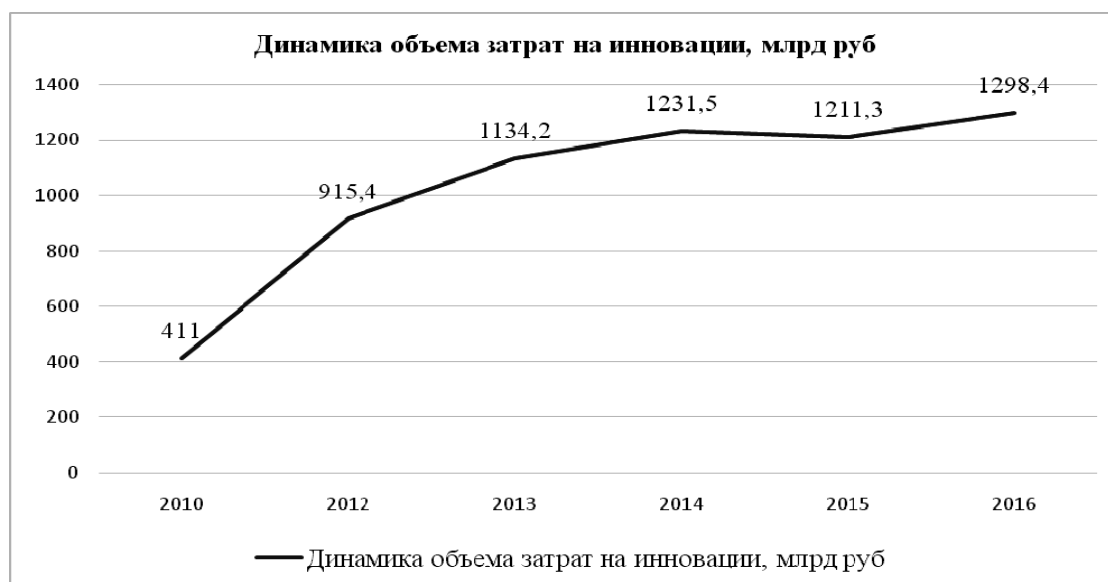

Рис. 2. Динамика объема затрат организаций на инновации, млрд руб. (составлено по данным: Статистика науки и образования. Выпуск 4. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Инф. — стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017)

Согласно представленным данным наблюдается рост объемов затрат организаций на инновации. Начиная с 2010 года их объем увеличился более, чем в 3 раза и в 2016 году достиг отметки в 1298,4 млрд руб. Тем не менее, это

всего лишь 0,015% от ВВП (по данным на 2016 год). А согласно Стратегии 2020 затраты на исследования и разработки занимать 2,5-3% от ВВП. Перейдем к анализу структуры расходов (рис. 3).

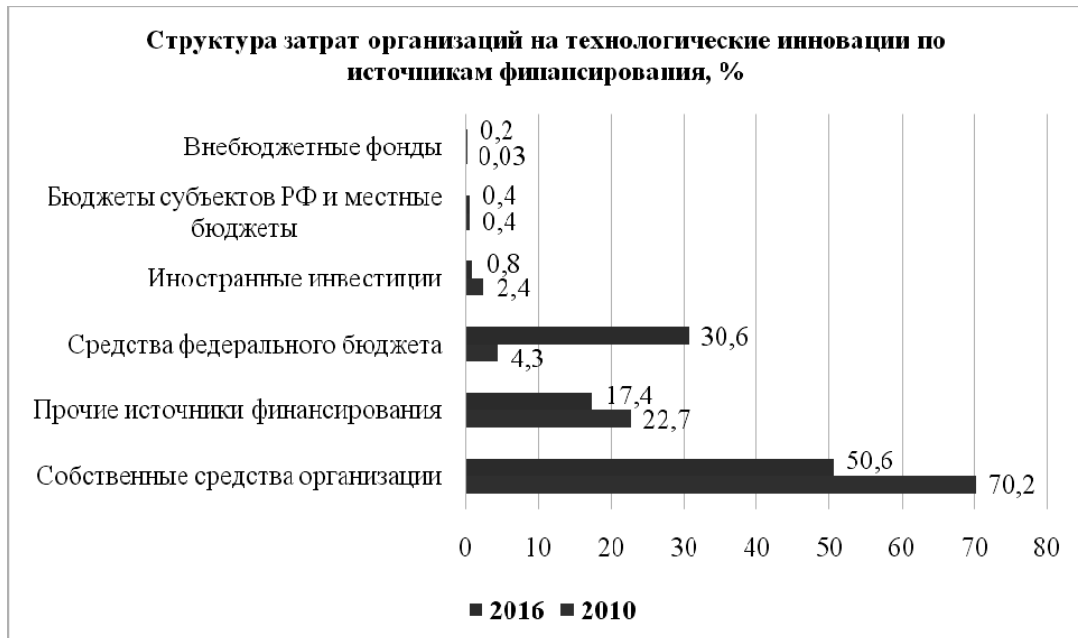

Рис. 3. Структура затрат организаций на технологические инновации по источникам финансирования (составлено по данным: Статистика науки и образования. Выпуск 4. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Инф. — стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017)

Несмотря на то, что собственные средства организации до сих пор занимают более 50% в структуре затрат на инновации, по данным на 2016 год доля расходов федерального бюджета составила 30,6%, что в 7 раз больше, чем в 2010 году. Такое положение дел говорит о заинтересованности государства в том, чтобы организации проводили как можно больше исследований и внедряли большее количество инноваций из года в год. Таким образом, согласно статистической информации, ситуация противоречива: с одной стороны, наблюдаются положительные тенденции в области инноваций (например, увеличение объемов затрат на инновации или перераспределение их структуры), с другой стороны наблюдаются отрицательные тенденции (например, снижение доли организаций, принимающих участие в инновационной деятельности). Чем это обусловлено и какие же существуют препятствия для перехода к инновационной модели развития?

Вспомним факторы, обеспечивающие формирование модели инновационного развития национальной экономики. Среди них хотелось

бы отметить государственное регулирование, инновационную политику, денежно-кредитную политику и законодательство и рассмотреть ситуацию, сложившуюся в этих сферах в России. Итак, государственное регулирование. Если при административно-командной экономике времен СССР вопросы развития экономики и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ контролировались сугубо государством, то с переходом к рыночной модели современной России ситуация значительно поменялась. Произошло определенное отречение государства от данного сектора экономики, что способствовало сокращению инновационной активности предприятий. Отсутствие всевозможных стимулов и регулирования привело к значительному упадку в научно-исследовательской области.

Что касается инновационной политики, так главная проблема заключается в том, что в России она долгое время была очень слабой. Целевая направленная политика по развитию инновационного сектора появилась лишь во второй половине прошлого десятилетия [7, 8].

Говоря о денежно-кредитной политике можно отметить, что многие средства используются неэффективно, что серьезно отражается на инновационной деятельности, поскольку исследования в различных областях требуют значительных материальных затрат.

Законодательство — еще одна серьезная проблема, существующая на данный момент. Рассмотрим конкретный пример. Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) — одна из форм стимулирования инновационной деятельности предприятий. Опыт многих развитых стран демонстрирует, что активное использование ГЧП в инновационных проектах способствует переходу экономики страны на инновационную модель развития. Однако в России Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был принят относительно недавно — в 2015 году. До этого момента отношения в данной области в нашей стране никак законодательно не регулировались.

Таким образом, несвоевременное обновление законодательства или несовершенства (пробелы), существующие в нормативно-правовых актах, также имеют негативное влияние на возможности перехода экономики страны к инновационной модели. Отношения в области инноваций, которые никак не регулируются законодательством, имеют ряд недостатков и, как правило, развиваются очень медленно.

Рассмотрев лишь некоторые факторы, мы понимаем, что перед Россией должно быть поставлено множество задач, которые способствуют ее переходу на качественно новый путь развития.

Обозначим некоторые из этих задач.

Что касается государственного регулирования и законодательства, то первостепенной задачей выступает необходимость умеренного вмешательства государства в процесс внедрения инноваций. Под вмешательством государства в данной ситуации подразумевается создание всех необходимых условий для свободной научно-исследовательской деятельности, мотивация организаций с целью повышения их доли участия в инновационной деятельности, а также своевременная и оперативная работа с нормативно-правовой базой, т.е. постоянное обновление и совершенствование законодательства и устранение недостатков в нем.

В качестве конкретных мер по созданию условий для перехода к инновационной политике государства можно отметить:

- создание специального ведомства, которое будет отвечать за формирование и развитие инновационной экономики;
- формирование территориальных кластеров на уровне субъектов Российской Федерации;
- создание научных сетей преимущественно в горизонтальном направлении, внедрение национальных инновационных системы (например, объединение предприятий по технологическому профилю с участием научно-технических лабораторий и/или ВУЗов) [4, с. 397].

Что касается денежно-кредитной политики, то необходимо провести ряд действий, направленных на повышение эффективности использования имеющихся в распоряжении средств. Также в перспективе необходимо увеличить количество инвестиций в инновационную сферу (в том числе в НИОКР), что улучшит ситуацию и позволит сделать еще один шаг на пути перехода к инновационной модели развития России.

Итак, исследование возможностей перехода экономики России на инновационную модель развития позволило выявить необходимость проведения следующих мероприятий:

- своевременно выявлять проблемы и находить пути их разрешения с применением инновационных методов там, где наблюдается низкая предпринимательская активность;
- способствовать тесному взаимодействию сферы науки, бизнеса и государства в процессе создания и реализации инноваций;
- обеспечивать привлекательность инновационной активности для организаций;
- оценивать эффективность проделанной работы и полученных результатов, ориентируясь на международные стандарты;
- стимулировать конкуренцию среди организаций в области исследований и разработок, а затем и в области их реализации;
- координировать все направления социально-экономической политики государства для продуктивной работы над поставленными задачами.

Таким образом, активная работа государства и внедрение качественных изменений в заявленных областях позволят экономике страны перейти на новый инновационно-ориентированный путь развития.

Список литературы

1. *Синицкая М.А., Милова Ю.Ю.* Инновационное развитие экономики России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Международная научная конференция (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 9-11. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11488/> (дата обращения: 24.03.2018).
2. *Косов М.Е.* Разработка нового подхода к оценке эффективности налоговых льгот с учетом опыта их применения в субъектах Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. 2017. № 11. С. 1-8.
3. *Вертакова Ю.В., Греченюк О.Н., Греченюк А.В.* Исследование возможностей перехода экономики России на инновационно-ориентированную модель развития // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2015. № 1 (211). С. 84-92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22985419> (дата обращения: 24.03.2018).
4. *Косов М.Е.* Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // *Финансовая жизнь*. 2018. № 1. С. 51-56.
5. *Низамова И.Р.* Тенденции и перспективы развития инновационной системы Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 47 (284). С. 29-37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22985699> (дата обращения: 24.03.2018).
6. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2016. № 1. С. 112-116.
7. *Пухова Л.А.* Проблемы перехода экономики России на инновационный тип развития // *Молодой ученый*. 2014. № 7. С. 395-398. URL <https://moluch.ru/archive/66/11007/> (дата обращения: 24.03.2018).
8. *Скворцова Т.А., Милов А.А.* Векторы инновационного развития экономики России // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017. № 2 (22). С. 58-64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29356567> (дата обращения: 24.03.2018).
9. *Статистика науки и образования. Выпуск 4. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. 92 с.*

The Role and Functions of the State in Market Economy

Роль и функции государства в рыночной экономике

Adelina Rinatovna Bikbaeva,
student of Public Administration
and Financial Control Faculty of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: adelina.bikbaeva98@mail.ru

Аделина Ринатовна Бикбаева,
студент факультета Государственного
управления и финансового контроля
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: adelina.bikbaeva98@mail.ru

Scientific adviser: K.Yu. Bagratuni, candidate of economics, associate professor of the Public Finance Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: К.Ю. Багратуни, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. In the modern economy, the basis of life is the market. The state, through legal regulation, ensures the establishment of certain rules and monitors compliance by its economic agents. In the context of market relations it maintains competition between producers, implements antimonopoly policy and regulates the market through taxation.

Аннотация. В современной экономике основой жизнедеятельности является рынок. Государство посредством правового регулирования обеспечивает установление определенных правил и следит за соблюдением их экономическими агентами. В условиях рыночных отношений оно поддерживает конкуренцию между производителями, осуществляет антимонопольную политику и регулирует рынок через налогообложение.

Key words: market economy, state regulation, state functions

Ключевые слова: рыночная экономика, государственное регулирование, функции государства

Основой управления всеми сферами жизнедеятельности общества является государство. Посредством законодательства оно регламентирует деятельность всех систем хозяйствования. Государство является не только субъектом осуществления рыночной экономики, но и ее управляющим институтом.

Государство является неотъемлемым субъектом экономики в любой экономической системе. Оно выполняет функции поддержания общественного порядка и законности, организации национальной обороны, строит дороги, мосты, содержит учебные и медицинские учреждения, осуществляет сбор налогов, организует денежное обращение и т.д. Несмотря на схожесть некоторых задач, место и роль государства в экономике различаются в зависимости от того или иного вида экономической системы.

Институт государственного управления подразумевает специфику, которая позволяет государству занимать особое место в системе субъектов рынка. Данное положение определяется из наличия следующих признаков.

1. Суверенитет. В пределах отдельного государства власть является независимой и никому не подчиняется, сосредотачивая у себя все сферы управления.

2. Государство имеет монополию в сфере принятия законов, которые являются обязательными для всех находящихся под его юрисдикцией. Рассматривая данный аспект относительно рыночных отношений, можно сказать, что все хозяйствующие субъекты подчиняются нормам, утвержденным аппаратом государственного управления.

3. Система налогообложения. Исключительно государство устанавливает размер и сроки налоговых выплат, регламентирует круг налогоплательщиков.

4. Государство является субъектом, регламентирующим все сферы деятельности как физических, так и юридических лиц.

Основу жизнедеятельности современной развитой экономики составляет рынок. За соблюдением экономическими агентами определенных правил рыночной конкуренции следит

и ведет контроль государство посредством антимонопольной политики, поддержкой конкуренции, регулированием уровня занятости и цен на товары или услуги. Вмешательство государства в экономику определяется несовершенством рыночной системы, так как следствием ее несовершенства могут стать провалы рынка [1, 2]. К ним относятся: монополизация, неравномерное распределение доходов, расточительство невозпроизводимых ресурсов и загрязнение окружающей среды. Воздействие государства на рынок можно объединить понятием «государственное регулирование». По определению, под государственным регулированием подразумевается система опосредованного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов посредством законодательства, таможенных пошлин, системы налогообложения, валютных курсов и других инструментов, которые ограничивают или, напротив, мотивируют ту или иную деятельность. Теоретически государственное регулирование экономики можно обосновать так: вмешательство государства необходимо в том случае, когда не срабатывает рыночный механизм или выходят наружу существенные недостатки рынка.

Через функции государства в рыночной экономике проявляется и его роль. Как правило, государство подправляет несовершенства, присутствующие рыночному механизму, с которыми он не может самостоятельно и эффективно справиться.

Государственное вмешательство в экономику имеет следующие функции:

1. Правовая функция. Исходя из того, что от нее исходят условия регулирования деятельности всех других функций и сфер жизни, она является основополагающей. Данная функция разрешает правовые конфликты, возникающие между субъектами управления.

2. Обеспечение добросовестной конкуренции. Государство предпринимает определенные меры, которые направлены на создание равных условий для нормального функционирования каждого субъекта рыночной экономики. Это определяет качественную конкуренцию, целью которой является улучшения качества производимых для рынка товаров.

3. Прогнозирующая функция. Предназначена для определения приоритетных направлений функционирования рынка.

4. Стабилизирующая функция. Заключается в обеспечении равных условий деятельности для всех участников рыночных отношений с целью их стабилизации.

5. Функция обеспечения занятости. Полная занятость не может быть обеспечена рыночной экономикой. Это является острой проблемой рыночной системы. Безработица является не только социальной проблемой. Из-за нее происходит снижение потребительского спроса, недопроизводится ВВП, растут расходы государства на пособия. Для обеспечения полной занятости трудоспособного населения государство организует новые рабочие места, создает службы занятости, осуществляет переквалификацию и так далее.

6. Функция охраны окружающей среды. Государство — гарант сохранения окружающей среды. Оно запрещает производственную деятельность, которая может наносить ущерб здоровью, производит предэкспертизу проектов новых предприятий на их экологическую безопасность.

7. Функция регулирования. Целями данной функции являются: сведение к минимуму всех возникающих в процессе рыночной деятельности негативных последствий; регулирование правовых аспектов, в которых существует и функционирует рынок; обеспечение социальной защиты объектов управления.

Также одной из функций государства в рыночной экономике является предоставление общественных благ. Коммерческие организации, как правило, не заинтересованы в их производстве. Особенность общественных благ состоит в том, что польза от них распространяется более чем на одного человека, их предоставление одному лицу и запрет на пользование другим невозможно. Поэтому выгода от их производства невелика, либо отсутствует вовсе, в следствии чего финансирование ложится на центральные и местные бюджеты, формирующиеся за счет налоговых поступлений.

И перечень функций государства этим не исчерпывается. Оно также обеспечивает свободу предпринимательства, стимулирует использование имеющихся научно-технических достижений. Государство организует социальное страхование, проводит различные производственные структурные преобразования, оказывает помощь хотя и малорентабельным, но достаточно важным для хозяйства производствам [3, 4].

Методами государственного регулирования являются административные и экономические. При регулировании административными методами ограничивается свобода субъекта хозяйствования. Экономические методы не ограничивают свободу предпринимательского выбора, в отличии от административных. До определенной

степени разделение методов регулирования условно, потому что для задействования экономического регулятора прежде необходимо административное решение, и также в свою очередь административное решение может оказать влияние на спрос и предложение. Очевидно, что рыночной экономике характерны экономические методы государственного регулирования, в то время как при плановой преобладали административные. Именно экономические методы воздействуют на экономический интерес субъектов, конъюнктуру рынка и посредством нее на производство товаров и услуг.

Регулирование рыночной экономики посредством административных методов базируется на законодательстве, определяющем отношения между субъектами хозяйствования и включает в себя запрещающие меры, а также меры принуждения, убеждения и разрешения. Административные методы заставляют хозяйствующих субъектов принимать решения, которые основаны на государственных предписаниях. Применение данного метода государственного регулирования является следствием необходимости решения макроэкономических и социальных проблем в интересах всего общества. Государственное управление непосредственно применяется к предприятиям, которые имеют важное значение для экономики и для общества или те предприятия, которые могут представлять опасность, в следствии чего нуждаются в государственной поддержке. Таковыми являются: энергетические, военные объекты, национальные музеи, заповедники, учреждения образования, здравоохранения и культуры. Обычно такие объекты являются государственной или муниципальной собственностью. Несмотря на необходимость применения данного метода, следует отметить существенное сокращение действия административных методов в условиях рынка, и также изменение задач, для решения которых они призваны.

Административные методы также предполагают введение общеобязательных стандартов, невыполнение которых влечет за собой соответствующие санкции. Под стандартами могут подразумеваться санитарные, экологические и какие-либо другие обязательные нормы. В рыночной экономике, в частности, административное воздействие государственных органов может выражаться в запрете коммерческого использования невозпроизводимых ресурсов, применения вредных и опасных технологий, производства товаров, которые могут угрожать здоровью и жизни человека. В большом коли-

честве стран государство также использует правовые рычаги для того, чтобы принудить бизнес инвестировать в восстановление природной среды, в решение проблем районов и т.п.

Экономические методы государственного регулирования воздействуют на экономические интересы субъектов хозяйствования, они ориентированы на создание у них материальной заинтересованности в выборе такого вида деятельности и поведения, которое будет способствовать проводимой государством политике. Бюджетное, налоговое, кредитно-денежное регулирование — все это относится к экономическим методам [5, 6].

В свою очередь, экономические методы могут быть прямыми и косвенными.

С предпринимательской деятельностью государства и государственной собственностью связаны прямые методы регулирования. Деятельность учреждений, предприятий, других организаций, которые частично или полностью принадлежат государству, оказывает существенное влияние на развитие частного сектора и в целом всей экономики. Цели деятельности государственных предприятий определяются функциями государства. У таких предприятий, в отличии от частных, первоочередной целью не является максимизация прибыли, они подчиняют свои финансовые интересы общественным, социальным целям [7].

На первый план выходит содействие осуществлению общенациональных задач. Косвенные методы государственного регулирования в качестве инструментов экономического воздействия предполагают использование государственного бюджета и массы денег в обращении. Проводя фискальную и монетарную политику, государство оказывает воздействие на экономику.

Административные и экономические методы взаимосвязаны между собой. Так, экономический регулятор может нести в себе элементы администрирования, так как он контролируется какой-либо государственной службой. Также, в любом административном регуляторе, в свою очередь, есть что-то экономическое, так как он косвенно оказывает влияние на деятельность хозяйствующих субъектов. Государство создает особый экономический режим для производителей, прибегая к контролю над ценами, оно вынуждает их искать новые источники финансирования капиталовложений, пересматривать производственные программы и т.д. Приспосабливаясь к регулированию приходится не только производителям, но и потребителям — изменять структуру спроса и соотношение между суммой сбережений и объемом спроса [8].

В то же время экономические и административные методы противоположны друг другу. Экономические методы сохраняют за хозяйствующими субъектами право свободного принятия рыночного решения, они не сужают их свободу выбора. Административные методы, напротив, существенно ограничивают свободу экономического выбора или даже сводят ее к нулю. Это может произойти там, где администрирование выходит за рамки экономической обоснованности, тогда контроль становится тотальным и охватывает весь хозяйственный процесс. В этом случае экономика перерождается в командную систему.

Внутренняя структура различных методов регулирования, как правило, остается неизменной. Как административные, так и экономические методы выполняют основополагающую роль в экономическом регулировании, они направлены на достижение поставленных экономических целей.

Но, конечно, необходимо ограничивать государственное вмешательство в экономические отношения, так как экономическая свобода субъектов хозяйствования не должна быть ущемлена. Государство не должно вмешиваться в те сферы экономики, где его вмешательство не является необходимостью. Это не только излишне, но может быть и вредным для экономики [9].

Роль государства в рыночной экономике, в целом, трудно переоценить. Оно осуществляет защиту предпринимательской деятельности от монополий, создает соответствующие условия, обеспечивает социальную защиту определенных слоев населения. Главным преимуществом особого положения государства является возможность быстрой и беспрепятственной концентрации всех необходимых ресурсов для решения отдельных крупных проблем [10]. В некоторых случаях государственное вмешательство может ослабить рыночный механизм и нанести вред экономике страны, поэтому в таких случаях необходимо проведение политики дерегулирования.

Следует помнить о том, что, если государство пытается делать больше, чем ему полагается в условиях рынка, — продолжает распределение производственных ресурсов, удерживает административный контроль над ценами, прощает предприятиям кредитную задолженность, сохраняет рабочие места в технологически отсталых производствах, пытается обеспечить высокую социальную защищенность населения без учета реальных возможностей экономики, то в хозяйстве сохраняется отсталая структура

производства, низкое качество продукции, увеличивается отставание от развитых стран в области научно-технического прогресса и уровня жизни народа. В результате страдают те, ради кого государство шло на превышение пределов разумного вмешательства в экономику. Тогда рано или поздно становится необходимым разгосударствление экономики избавление ее от чрезмерной государственной активности. Таким образом, основной задачей государства является поддержание «золотой середины» при влиянии на рыночную экономику.

На сегодняшний день без государственного регулирования и контроля экономической деятельности невозможно обойтись. Ни одна из государственных функций не теряет своей значимости и только приобретает новые методы воздействия на возникающие экономические проблемы. Это показывает эффективность работы государственного аппарата, говорит о важности его существования не только в сфере экономической деятельности, но и для общества в целом.

Список литературы

1. Юнусова П.С., Магомедов Р.М. О роли государства в рыночной экономике // Научно-аналитический центр «Этноэкономика» № 3, с. 128-131.
2. Шихатова А.А. Функции государства в рыночной экономике // Молодежь и научно-технический прогресс, с. 507-512.
3. Ахмадеев Р.Г. Налоговые льготы для малых инновационных предприятий в России // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2014. № 7-8 (87). С. 67-76.
4. Иванова Е.В. Роль государства в рыночной экономике // Eurasiascience, с.188.
5. Кураков А.Л., Дмитриева Е.А. Роль и значение государства в системе рыночной экономики // Вестник Чувашского университета № 1, с. 403-407.
6. Косов М.Е. Оценка эффективности инвестиционных проектов с государственным участием // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 31-40.
7. Мотченко Е.А. Функции государства в рыночной экономике // Через тернии к звездам, с. 90-92.
8. Слепов В.А., Чалова А.Ю. Федеральный бюджет как источник роста Российской экономики: финансовые резервы и возможности // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 8 (728). С. 459-479.
9. Косов М.Е. Критерии и методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 120-123.
10. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Тенденции развития мировых валют // Банковские услуги. 2018. № 2. С. 12-17.

Definition of the Financial Crisis, Its Different Features Compared to the Correction of Markets and Short Economic Recessions

Определение финансового кризиса, его отличительные черты по сравнению с коррекциями рынков и короткими экономическими рецессиями

Olesya Alexandrovna Surkova,
first year student of Economics and Finance Faculty,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: Olesya.surkova.1999@mail.ru

Олеся Александровна Суркова,
студент 1-го курса Финансово-экономического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Olesya.surkova.1999@mail.ru

Scientific adviser: K.Yu. Bagratuni, candidate of economics, associate professor of the Public Finance Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: К.Ю. Багратуни, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. Most developed and developing countries have a market economy. Accordingly, the economic systems of these countries tend to change and fluctuate, moving from one stage to another. Therefore, the economic situation of the country or the world may be in crisis. So, for the last 150 years, 11 economic crises have occurred in the world, covering far more than one country. Moreover, the problem of the economic crisis is actual today and the society has not yet come up with clear algorithms for its prevention or overcoming.

The aim of this work is to reveal the essence of the economic crisis, as well as to find the distinctive features of this concept from market corrections and economic recessions on the basis of the 2008 World Economic Crisis. Crisis is inextricably linked with the economic recession. The recession may be the cause of the crisis. In addition, a sharp drop in the indices may be due to the manifestation of a market correction or economic crisis. The crisis compared with the correction, has more serious consequences.

Key words: economic crisis, economic recession, market correction, the world economic crisis, the economy, the rise, decline

Аннотация. Большинство развитых и развивающихся стран имеет экономику рыночного типа. Соответственно, экономическим системам этих стран свойственно изменяться и колебаться, переходя из одной стадии в другую. Поэтому экономическая ситуация страны или мира может оказаться в кризисном состоянии. Так, за последние 150 лет в мире произошло 11 экономических кризисов, охвативших не одну страну. Более того, проблема экономического кризиса сегодня актуальна и общество еще не придумало четких алгоритмов для его недопущения или же преодоления.

Цель данной работы — раскрытие сущности экономического кризиса, а также нахождение отличительных особенностей этого понятия от коррекций рынка и экономических рецессий на основе мирового экономического кризиса 2008 г. Кризис неразрывно связан с экономической рецессией. Рецессия может являться причиной кризиса. Кроме того, резкое падение индексов может быть обусловлено проявлением коррекции рынка или экономического кризиса. Кризис по сравнению с коррекцией имеет более серьезные последствия.

Ключевые слова: экономический кризис, экономическая рецессия, коррекция рынка, мировой экономический кризис, экономика, подъем, спад

Экономика не статична. Ей, как и любому живому существу, свойственно изменяться. Только это выражается в изменении уровня производства и занятости населения, колебанию спроса и предложения на рынке, повышению цен на товары, колебанию фондовых индексов. Все экономические составляющие находятся в состоянии динамики, вечного круговорота. Такие периодические колебания получили название делового или экономического цикла. Цикличность экономики свойственна любой стране с рыночным типом хозяйствования. Экономические циклы — неизбежный и необходимый

элемент развития мировой экономики.[6] Один экономический цикл состоит из подъема, пика, спада (рецессии) и дна.

В экономической теории под финансовым кризисом понимают фундаментальное расстройство финансовой системы государства, системно охватывающий финансовые рынки и институты финансового сектора, денежное обращение и кредитные отношения, международные финансы (страновой сегмент), государственные, муниципальные и корпоративные финансы, т.е., фактически, все сферы экономической жизни; [3]

На сегодняшний день в мире нет страны, которая не столкнулась бы с экономическим кризисом. Он является частью экономического цикла и соответственно его наступление неизбежно в какой-либо современной экономике. Карл Маркс считал, что кризисы являются неотъемлемой частью капиталистических экономик, хотя, как показывает историческая практика, такая теория может быть оспорена [1, с. 481].

Первый экономический кризис был в 1857 году. Он охватил сразу несколько держав — США, Германию, Англию Францию.

В большинстве своем, кризисы не возникают из ниоткуда и являются следствием закономерности развития определенных экономических ситуаций или следствием уже сформированных кризисов другого типа (так например, банковский кризис может спровоцировать упадок в долговой сфере). Другим предположением является то, что предшественником кризиса является появление в экономике экономической рецессии.

Термин «рецессия» в переводе с латинского означает «отступление». О ней начинают говорить тогда, когда спад производства фиксируется на протяжении, как минимум, полугода. Другими словами, рецессия — это откат экономики какой-либо страны назад (спад производства, окупаемости и другое). В цифрах это выражается в падении объемов ВВП. В этот период растет безработица, сокращается объем инвестиций, ухудшается общий уровень жизни населения и падают финансовые индексы. Экономисты выделяют ряд причин появления рецессий, условно выделяя внешние и внутренние.

К внешним относят серьезные форс-мажоры (войны, стихийные бедствия, революции). Если говорить об экономике аграрных стран, то на них оказывают влияние климатические изменения. Внутренние причины — длительное и чрезмерное накопление фундаментальных несоответствий в экономической системе. К основным предпосылкам рецессии в экономики относят: глобальные и неожиданные перемены на рынке, которые, в свою очередь, провоцируются политическими изменениями; общий спад производства; отток капитала и снижение или полное отсутствие инвестирования. Однако, это более общие причины. Конкретную ситуацию для выявления зависимости экономического кризиса и рецессии рассмотрим на примере ситуации в мире в 2008 году.

13 ноября 2008 года Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) публикует экономический обзор, где констатирует, что страны с развитой экономикой вступили в экономическую рецессию. Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings сообщает о

том, что рецессия будет самой суровой со времен Второй мировой войны и самой всеобъемлющей.

Прогнозы оказались правдивыми. Мир стремительно шел по направлению к рецессии. Началась она с внутреннего ипотечного кризиса в США. На тот момент гигантский объем выданной ипотеки привел к росту неплатежеспособности кредитующихся и ухудшению показателей всей американской банковской системы. Вследствие 20%-го падения цен на недвижимость американские владельцы жилья обеднели почти на 5 трлн долл. После банкротства ряда крупнейших американских инвестиционных банков (Bear Stearns, Lehman Brothers, Merrill Lynch и др.) произошел резкий рост межбанковских ставок кредитования.

Крах крупнейших инвестиционных гигантов отрицательно повлияло на основные биржевые котировки во многих странах и негативным образом сказалось на стоимости энергоносителей. Цены на нефть снизились с 147 долл. за баррель до менее 40 долл. Обвал фондового рынка в октябре 2008 года стал рекордным для рынка США за предыдущие 20 лет, для рынка Японии — за всю историю [4].

В скором времени американская рецессия в ипотечной сфере приобрела всеобъемлющий характер и более глубокую форму проявления, переросшая в экономический кризис для Америки. Сразу же вслед за США жесткому воздействию финансового кризиса подверглась европейская экономика.

Из-за активной интеграции российской экономики в экономику всего мира кризис «прошелся» и по России. В этой ситуации доходы обычных российских граждан, стоимость акций, ликвидность и вся экономика в целом зависела от любого события за рубежом [1, с. 481]. Кризис в России в 2008 году имел не только внешние, но и внутренние причины. Серьезным фактором стало снижение стоимости нефти и металлов. Это является еще одним наглядным примером того, что кризис зависит от появления и развития экономической рецессии, так как изменения цен на нефть можно отнести к внезапным переменам на рынке (один из признаков появления рецессии). Кроме того, под удар было поставлено развитие и других отраслей. Низкая ликвидность денежной массы также усугубило положение. Несмотря на ежегодный рост рубля на протяжении 10 лет (на 35-60%), валюта так и не укрепилась [2]. Кризис ликвидности в российских банках, а также резкое падение биржевых индексов РТС и ММВБ, падение цен на экспортную продукцию (сырье и металл) начали распространяться и на другие отрасли экономики. Это отразилось реальном сек-

торе: резкий спад промышленного производства, первая волна сокращений рабочих мест.

«Результаты этого кризисного года не оказались блестящими для российской экономики. Ранее считалось, что техническая рецессия (то есть сокращение ВВП в течение полугода) России не грозила даже при самом неблагоприятном варианте развития событий. Сейчас эти взгляды пересматриваются. Сперва о возможности рецессии в первой половине 2009 года заявили аналитики Райффайзенбанка. По их подсчетам, ВВП России за этот период может упасть на 1,8 процента.» — сообщает газета «Лента.ру» [5]

Исходя из выше представленной цитаты, мы можем полагать, что экономическая рецессия может являться не только причиной появления экономического кризиса, но и его следствием. В этом вопросе расходятся мнения у многих ведущих экономистов. По мнению одних — рецессии были вызваны в основном финансовыми кризисами. Так, кризис ипотеки на рынке США и ситуация на рынке недвижимости привели к рецессии в США и ряде других стран мира в 2008—2009 годах.

Другие экономисты придерживаются противоположному мнению, что именно рецессия вызывает кризис, даже если финансовый кризис проявился раньше рецессии и являлся ее причиной.

Быть однозначным сторонником одной из позиций трудно, однако, говоря в данном контексте на примере кризиса 2008 года, наша позиция совпадает с позицией второй группы экономистов. Это обусловлено тем, что одной из главных причин возникновения кризиса был спад или же рецессия инвестиционной активности на ипотечном рынке США.

Тогда какую роль играет коррекция рынка в период кризисного состояния страны? И можно ли найти какую-то взаимосвязь между понятиями «экономический кризис» и «коррекция рынка»?

Прежде всего, дадим определение понятию «коррекция рынка». Коррекция — это движение цены действующего тренда в противоположную сторону, которое возникает из-за перекупленности либо перепроданности рассматриваемого финансового инструмента. Коррекция рынка является неотъемлемой частью движения тренда. Чаще всего это понятие встречается в торговле на бирже на фондовом рынке. Ввиду того, что рынок движется не прямолинейно, то его корректировка — неотъемлемая составляющая. Обычно выделяют 5 признаков, говорящих о коррекционном давлении на рынке: более агрессивные рыночные приросты, спад коррекционных ожиданий, рост дохода от обли-

гаций, беспокойство относительно инфляционного давления, а также агрессивные дискуссии относительно ФРС (Федеральной резервной службы — независимое агентство США, которое осуществляет централизованный контроль над коммерческой банковской системой).

По нашему мнению, коррекции рынка находятся в тесной связи с экономическим кризисом. В частности, падение индексов на фондовой бирже может быть не только резкой корректировкой, но началом масштабного кризиса. В подтверждении этого вновь обратимся к мировой ситуации в 2008—2009 годах теперь относительно фондовой составляющей, опираясь на котировки РТС.

Согласно данным официального сайта Форекс, 2007 год для индекса РТС был особенно волатильным. За этот период времени на фондовом рынке произошло два крупных падения:

1. 27 февраля, когда произошло падение РТС (текущая суммарная рыночная капитализация (выраженную в долларах США) акций) почти на 10%, причиной обвала стало заявление правительства КНР об ограничении входа иностранных инвесторов на китайский фондовый рынок. В связи с чем, инвесторы начали выводить средства с Шанхайского рынка. Этому последовало падение котировок китайских компаний и бирж. Индексы всех бирж понизились вслед за азиатскими [7].

2. Ипотечный кризис в США. 23 июля началась коррекция, которая закончилась 16 августа и индекс РТС потерял 270.96 пунктов, что составило 15%. Причиной кризиса стал рост невозможности выплаты жилищных кредитов заемщиками. Одна за другой финансовые организации начали заявлять об убытках. Ситуация охватила большинство стран мира, включая и мировых держав, породив мировой экономический кризис [7].

Фондовые индексы в 2008 году изменялись особым образом, поэтому график индекса РТС за 2008 год значительно отличается от других. Особенностью указанного периода явился глобальный кризис фондового рынка, который начался 2 июня 2008 г. Таким образом, что индекс РТС опустился на 1903,33 пункта, т.е. на 78%. Это понижение стало самым значительным с 1998 года для этого индекса [10].

То есть, на основании данных, можно сделать вывод о том, что фондовый рынок изменчив. При падении индексов, можно говорить о проявлении двух ситуаций: проявление коррекции (тогда резкое падение должно остановиться), или начало кризиса (когда цена на нефть падает вместе со стоимостью акций [8, 9]. Так как при обычной ситуации на рынке при удешевлении нефти,

дешевеет и себестоимость производства, тогда у компаний появляется больше прибыли, значит, цена на акции растет).

В заключение всего вышесказанного хотелось бы подвести итоги. Прежде всего, экономика динамична и циклична. Ей свойственно переходить из одного состояния в другое, поэтому появление экономического кризиса в стране или мире — также одна из неотъемлемых фаз экономического цикла. В ходе рассуждений, мы пришли к выводу, что экономический кризис — глубокое и серьезное ухудшение основных экономических показателей страны. Кризис неразрывно связан с понятием «экономическая рецессия». В большинстве своем, спад производства, покупательской способности и другие факторы в определенной отрасли или же в экономике в целом могут послужить появлению экономического кризиса. Но существует и мнение, что рецессия — последствие кризиса. Мы не отрицаем эту точку зрения, но являемся сторонниками первого тезиса. Коррекция на рынке — одна из возможных путей развития при падении индексов на фондовом рынке. Говоря о коррекции на рынке, мы подразумеваем скорое возвращение в исходные позиции экономических показателей. Кризис по сравнению с коррекцией, имеет значительно серьезные последствия. При появлении кризиса, экономические показатели стремительно падают, не подымаясь за короткие сроки. Экономический кризис приводит к дисбалансу функционирования экономической системы. Это более серьезная экономическая ситуация.

Список литературы

1. Докаев В.Д., Вазаров Х.А. Экономический кризис 2014/2015 в России: причины и последствия // Молодой ученый. 2016. №2. С. 480-485.
2. Зеленская Т. Кризис в России и мире, его последствия для мировой экономики. Мировой финансовый кризис 2008: причины и предпосылки // FB.ru, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fb.ru/article/165866/-krizis-v-rossii-i-mire-ego-posledstviya-dlya-mirovoy-ekonomiki-mirovoy-finansov-uykri-zis-prichiny-i-predposylki> (дата обращения: 22.03.18).
3. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mirkin.ru/fin-future/part2/11/introduction-to-financial-crises.html> (дата обращения: 22.03.18)
4. Мировой экономический кризис 2008 года и его последствия для России // РИА Новости, 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20130816/956672411.html> (дата обращения: 22.03.18)
5. От инфляции до рецессии // Lenta.ru, 2008 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2008/12/26/finalruseconomy/> (дата обращения: 22.03.18)

6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://galyautdinov.ru/post/ekonomicheskij-cikl-fazy-i-vidy> (дата обращения: 22.03.2018).

7. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.forexpf.ru> (дата обращения: 22.03.2018).

8. Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M. External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 2 (48). С. 342-355.

9. Akhmadeev R.G., Kosov M.E. De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 112-116.

10. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Smirnov V.M., Popkov S.Yu., Rykova I.N. Hydrocarbon market in countries with developing economy: development scenario // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. T. 7. № 6. С. 128-135.

List of references

1. Dokaev V.D., Vazarov H.A. Ekonomicheskij krizis 2014/2015 v Rossii: prichiny i posledstviya // Molodoj uchenyj. 2016. №2. S. 480-485.
2. Zelenskaya T. Krizis v Rossii i mire, ego posledstviya dlya mirovoj ehkonomiki. Mirovoj finansovyj krizis 2008: prichiny i predposylki // FB.ru, 2015 [EHlektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: <http://fb.ru/article/165866/-krizis-v-rossii-i-mire-ego-posledstviya-dlya-mirovoy-ekonomiki-mirovoy-finansovyy-krizis-prichiny-i-predposylki> (data obrashcheniya: 22.03.18)
3. Mirkin YA.M. Finansovoe budushchee Rossii: ehkstreumy, bummy, sistemnye riski // [EHlektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: <http://www.mirkin.ru/fin-future/part2/11/introduction-to-financial-crises.html> (data obrashcheniya: 22.03.18)
4. Mirovoj ehkonomicheskij krizis 2008 goda i ego posledstviya dlya Rossii // RIA Novosti, 2013 [EHlektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: <https://ria.ru/spravka/20130816/956672411.html> (data obrashcheniya: 22.03.18)
5. Ot inflyacii do recessii // Lenta.ru, 2008 [EHlektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/articles/2008/12/26/finalruseconomy/> (data obrashcheniya: 22.03.18)
6. [EHlektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: <http://galyautdinov.ru/post/ekonomicheskij-cikl-fazy-i-vidy> (data obrashcheniya: 22.03.2018).
7. [EHlektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: <http://www.forexpf.ru> (data obrashcheniya: 22.03.2018).
8. Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M. External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 2 (48). С. 342-355.
9. Akhmadeev R.G., Kosov M.E. De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital "escape" // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 112-116.
10. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Smirnov V.M., Popkov S.Yu., Rykova I.N. Hydrocarbon market in countries with developing economy: development scenario // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. T. 7. № 6. С. 128-135.

Models, Principles and Mechanisms of Implementation of PPP

Модели, принципы и механизмы реализации ГЧП

Artem Vladislavovich Khomyakov,
first-year student of the faculty of public administration
and financial control of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: homansus@mail.ru

Артём Владиславович Хомяков,
студент 1-го курса факультета «Государственное
управление и финансовый контроль» Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: homansus@mail.ru

Scientific adviser: K.Yu. Bagratuni, candidate of economics, associate professor of the Public Finance Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: К.Ю. Багратуни, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. Today, the economic system of Russia, as well as the systems of many other countries, supported by some form of interaction between government and business. Allocate the distance of these subjects of the economy from each other and interaction, cooperation. And there are questions: in what ways can the state and business cooperate? Which methods are most optimal and universal?

The object of research on this topic is the relationship between government and business. The subject of the topic is a public-private partnership as a means of interaction between government and business.

The purpose of this research is to analyze and compare different models, principles and mechanisms for implementing public-private partnerships. In carrying out this work the following tasks:

- systematize scientific knowledge about the notion of «public-private partnership»;
- consider various models, principles and mechanisms for implementing PPPs;
- consider the state of PPP in Russia.

In writing this work has been used a method of scientific study and analysis of various scientific articles, monographs, written on the theme of «public-private partnership». Also, various statistics have been collected, a comparison was made, and the structural analysis of the data.

In this work we were considered different definitions of the term «PPP», established the basic principles of PPPs. Two classifications of PPP models were presented, and a comparison and analysis of various PPP mechanisms was also carried out. Based on the legislation of the Russian Federation, the principles of PPP in Russia were considered. Also, based on the statistical data of the National PPP Center, an analysis of the state of PPPs in Russia was carried out, a comparison of the number of projects and the number of investments in these projects was made in the spheres.

Key words: public-private partnership PPP, government and business interaction, russian practice

Аннотация. Сегодня экономическая система России, а также системы многих других государств поддерживают те или иные формы взаимодействия между государством и бизнесом. Различают дистанционирование этих субъектов экономики друг от друга, отдаление, и тесное взаимодействие, сотрудничество. Возникают вопросы: в каких формах могут сотрудничать государство и бизнес? Какие способы наиболее оптимальны и универсальны?

Объект исследования данной темы — отношения взаимодействия государства и бизнеса. Предметом исследуемой темы является государственно-частное партнерство (ГЧП) как способ взаимодействия государства и бизнеса.

Цель исследования данной темы — анализ и сравнение различных моделей, принципов и механизмов реализации государственно-частного партнерства. При выполнении настоящей работы были поставлены следующие задачи:

- систематизировать научные знания о понятии «государственно-частное партнерство»;
- рассмотреть различные модели, принципы и механизмы реализации ГЧП;
- рассмотреть состояние ГЧП в России.

При написании настоящей работы был использован метод научного изучения и анализа различных научных статей, монографий. Собрана различная статистика, проведены сравнение и структурный анализ этих данных.

Рассмотрены различные определения термина «ГЧП», установлены базовые принципы ГЧП. Приведены две классификации моделей ГЧП, также проведены сравнение и анализ различных механизмов ГЧП. На основании законодательства РФ рассмотрены принципы ГЧП в России. Опираясь на статистические данные Национального центра ГЧП, были проведены анализ состояния ГЧП в России, сравнение количества проектов и количества инвестиций в эти проекты по сферам.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), взаимодействие государства и бизнеса, российская практика

Основная часть

Прежде чем сравнивать различные модели, принципы и механизмы реализации ГЧП, необходимо дать само определение ГЧП.

Существует множество трактовок термина «государственно-частное партнерство (ГЧП)»:

ГЧП — это любое соглашение, в котором государственный и частный сектор объединяются для производства товаров, оказания услуг

или выполнения работ. Данное определение довольно широкое, и в него будут входить контракты, гранты, франшизы.

ГЧП — это сложносоставные, многопартийные проекты.

ГЧП — это сотрудничество между бизнесом, обществом и местными органами власти (государством) с целью развития территорий, инфраструктуры, улучшения условий и качества жизни населения.

ГЧП — это долгосрочное сотрудничество государственного и частного секторов, в рамках которого они совместно разрабатывают продукт или услуги, разделяют риски, затраты и ресурсы, связанные с этими продуктами или услугами.

ГЧП — это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенного в соответствии с законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества (*Источником данного определения является Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ — правовая основа ГЧП в России*).

Базовыми признаками ГЧП являются:

- стороны ГЧП — государство и частный бизнес;
- взаимодействие сторон юридически закреплено;
- взаимодействие сторон носит равноправный характер;
- ГЧП имеет публичную, общественную направленность;
- в процессе реализации проекта ГЧП происходит объединение ресурсов сторон;
- финансовые риски, затраты, полученные результаты распределяются между сторонами в заранее оговоренных и определенных пропорциях.

Для успешной реализации проектов ГЧП требуется:

- политическая воля;
- нормативно-правовая база;
- сходные по размерам и масштабам проекты для сравнения расходов с затратами на организацию гос. закупок;

- значительные финансовые и иные ресурсы;
- институциональные и управленческие возможности для управления как программой ГЧП в целом, так и отдельными проектами.

Итак, в целом можно дать следующее полное и четкое определение термина «ГЧП».

ГЧП — это юридически оформленное и закрепленное соглашение о сотрудничестве между государством и бизнесом, в рамках которого осуществляется разработка и реализация проекта с целью развития территорий и инфраструктуры, улучшения качества жизни населения, а также это сотрудничество, обладающее определенными признаками.

Далее мы можем перейти к рассмотрению различных моделей ГЧП.

Существует множество подходов к классификации моделей ГЧП. Мы рассмотрим две основных.

Первая классификация выделяет модели ГЧП по способу реализации крупных инфраструктурных проектов и распределению рисков.

1. «Государственный заказ». Риски государственного сектора на всех стадиях реализации проекта;

2. «Проектирование и строительство». Риски распределены следующим образом: на первоначальных стадиях реализации проекта риски несет частный сектор, а впоследствии риски переходят на долю государственного сектора.

3. «Проектирование, строительство и эксплуатация». Государственный сектор несет риски только на стадии «финансирование». Остальная часть рисков приходится на частный сектор.

4. «Финансирование, строительство, эксплуатация». Основная модель концессионных схем. Риски государственного сектора практически отсутствуют. Вся нагрузка лежит на частном секторе.

В рамках второй классификации моделей ГЧП выделены следующие модели:

- модель оператора;
- модель кооперации;
- модель концессии;
- модель договорная;
- модель лизинга.

Перед тем, как рассмотреть данную классификацию более подробно, необходимо проанализировать и сравнить различные механизмы ГЧП.

В данной работе будут рассмотрены 7 основных механизмов ГЧП: BOT, BOOT, BTO, BOO, BOMT, DBOOT, DBFO.

1. BOT. Build — Operate — Transfer. (Построй — управляй — передай). Концессионный

механизм: строительство объекта, право использования на него в течении срока соглашения и дальнейшая передача государству.

2. BOOT. Build — Own — Operate — Transfer. (Построй — владей — управляй — передай). Данный механизм аналогичен вышесказанному, но здесь право собственности на время действия соглашения принадлежит частному (бизнес) партнеру.

3. BTO. Build — Transfer — Operate. (Построй — передай — управляй). Объект соглашения сразу передается государству. В дальнейшем частный партнер обслуживает объект соглашения в течении определенного срока, а государство (публичный партнер) возмещает издержки регулярными платежами (контракт жизненного цикла).

4. BOO. Build — Own — Operate. (Построй — владей — управляй). Данный механизм аналогичен второму, но по истечении срока соглашения объект соглашения остается в собственности частного партнера.

5. BOMT. Build — Operate — Maintain — Transfer. (Построй — управляй — поддерживай — передай). В данном механизме появляется пункт «поддерживай», право собственности вскоре передается публичному партнеру.

6. DBOOT. Design — Build — Own — Operate — Transfer. (Проектируй — построй — владей — управляй — передай). Данный механизм является пунктом 2 (BOOT) но здесь в обязанности частного партнера входит обязательство проектирования объекта соглашения.

7. DBFO. Design — Build — Finance — Operate. (Проектируй — построй — финансируй — управляй). В данном механизме появляется обязанность партнера финансировать проект и проводить мероприятия по обслуживанию. Государство возмещает издержки регулярными платежами.

Итак, рассмотрев базовые механизмы ГЧП, мы можем вернуться ко второй классификации:

1. Модель оператора. Данная модель включает в себя четкое разделение и распределение обязанностей между сторонами соглашения. Контролирующие функции закрепляются за государством. Данная модель универсальна тем, что в ней возможно применение почти всех механизмов ГЧП. Права собственности разделены между публичным и частным партнером. Управление осуществляет частный партнер. Финансирование объекта соглашения является обязанностью частного партнера.

2. Модель кооперации. Применение данной модели обосновано при возникновении

сложностей с выделением конкретных услуг, и как следствие, возникновением сложностей с установлением объектов налогообложения или амортизационных отчислений. Права собственности, как и в предыдущей модели, разделены между публичным и частным партнером. Управление осуществляется государством и частным партнером. Финансирование в данной модели осуществляется также совместно.

3. Модель концессии. Данная модель применяется при реализации долгосрочных отношений между государством и бизнесом. Также применение данной модели эффективно, когда государству необходимо закрепить за собой право собственности на объект соглашения. Поэтому право собственности в этой модели остается у публичного партнера. Управление осуществляется совместно. Финансирование проекта также осуществляется публичным и частным партнером совместно.

4. Модель договорная. Данная модель распространена в энергетической отрасли, поскольку именно в данной отрасли инвестиции направлены на снижение текущих издержек. Основа данной модели:

5. заключение договоров, а также привлечение государственной собственности. Права собственности разделены между публичным и частным партнером. Финансирование осуществляется исключительно частным партнером.

6. Модель лизинга. Данная модель распространена в отношениях между частными компаниями и муниципальными образованияами. Основа модели: заключение договоров лизинга, в рамках которых частный партнер передает имущество публичному партнеру. Права собственности остаются у частного партнера. Управление и финансирование объекта осуществляется совместно.

Итак, рассмотрев различные модели и механизмы ГЧП, мы можем перейти к основным принципам ГЧП. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ, статья 4 выделяет следующие принципы ГЧП:

- открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну [1];
- обеспечение конкуренции;

- отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом [3];
  - добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
  - справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
  - свобода заключения соглашения.
- Здесь следует дать комментарий к каждому принципу.

Таблица 1. Модели ГЧП

<i>Критерий</i> \ <i>Модель</i>	<i>Модель оператора</i>	<i>Модель кооперации</i>	<i>Модель концессии</i>	<i>Модель договорная</i>	<i>Модель лизинга</i>
Права собственности	Совместные	Совместные	Государственная собственность	Совместные	Частная собственность
Управление	Частное	Совместное	Совместное	Частное	Совместное
Финансирование	Частное	Совместное	Совместное	Частное	Совместное
Основа модели	Разделение ответственности; Закрепление контролирующей функции за государством	Совместный проект частного и публично-го партнера	Долгосрочные связи частного и публичного партнера; Закрепление права собственности за государством	Заключение договоров; Привлечение государственной собственности	Заключение договоров лизинга; Передача имущества публичному партнеру
Форма модели	Контрактная	Контрактная	Концессионная	Контрактная	Контрактная
Основные механизмы	ВОТ, DBFO, BOO, BOOT, BOMT и др.	ВОТ, DBFO, BOOT, BOO и др.	ВТО	ВОТ, DBFO, BOOT, BOO и др.	ВОТ, DBFO, BOMT, BOO и др.
Примеры отраслей для реализации	ЖКХ; Инфраструктура; Строительство	Объекты культурной и социальной инфраструктуры	Внедрение инноваций; Развитие территорий	Энергетика; Инфраструктура	Инфраструктура; Строительство

Открытость и доступность информации. Общество, в интересах которого происходит реализация проектов ГЧП, имеет право доступа к информации о частном партнере, его финансовых, экономических и других показателях. Для успешного обеспечения данного принципа необходимо создать информационные каналы, по которым передается вся доступная информация о проекте ГЧП, его сторонах, условиях и т.д. Исключения составляют государственная, коммерческая и иные тайны [2].

Обеспечение конкуренции. Данный принцип находит свое отражение на стадии проведения конкурса по отбору частного партнера и в дальнейшем подписания контракта ГЧП с государством. Обеспечение конкуренции между потенциальными частными партнерами позволяет государству сделать выбор, который принесет наибольшую эффективность и наименьшие издержки при реализации проекта ГЧП.

Отсутствие дискриминации. Данный принцип обеспечивает равенство всех потенци-

альных частных партнеров на стадии конкурса, заключения контрактов ГЧП [4]. Также данный принцип предоставляет партнерам свободу выбора формы, методов, средств достижения цели.

Добросовестное исполнение обязательств. Обе стороны соглашения обязаны добросовестно исполнять обязанности по соглашению. Причем ответственность по исполнению обязательств выше, чем при соглашениях между частными фирмами. Это связано с тем, что контракт ГЧП носит публично-правовой характер.

Справедливое распределение рисков и обязательств. Данный принцип обеспечивает справедливое и равное распределение рисков, обязанностей между публичным и частным партнером. Также принцип должен быть закреплен юридически в контракте ГЧП.

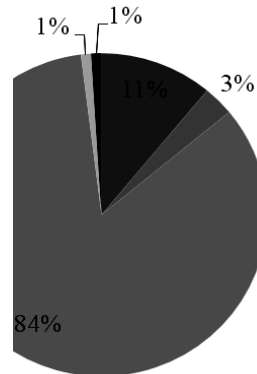
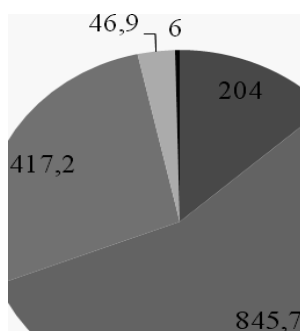
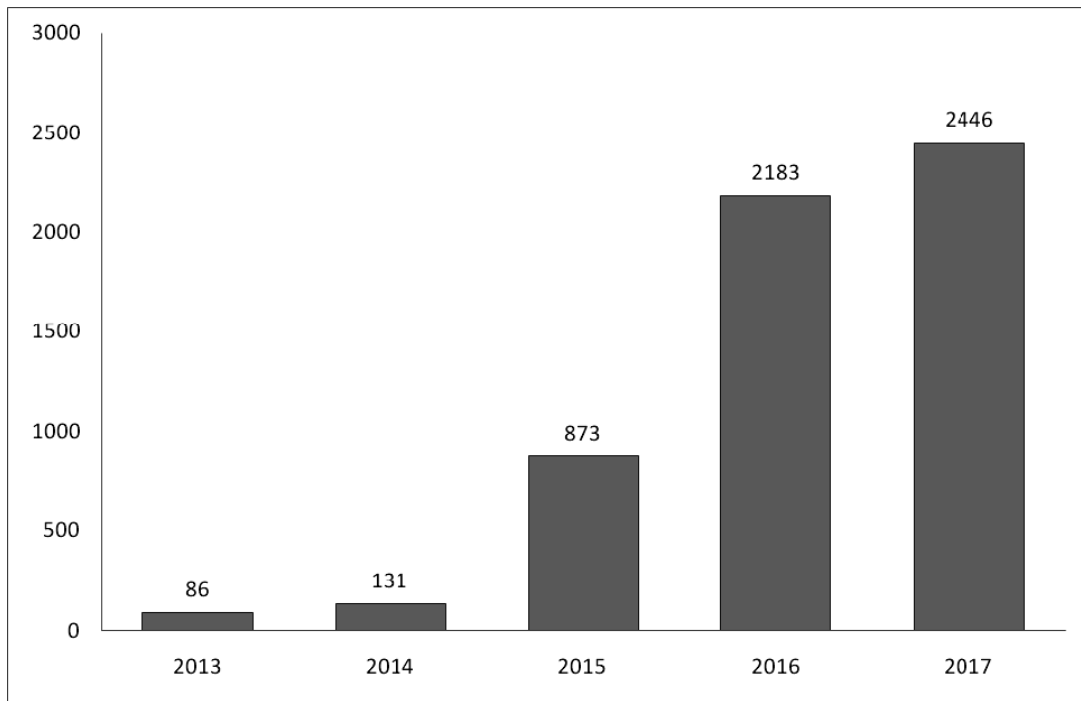
Свобода заключения соглашения. Данный принцип заключается в том, что частный партнер свободен в заключении контракта ГЧП. Также не допускается никакое понуждение к заключению контракта.

В целом, мы рассмотрели модели, принципы и механизмы реализации ГЧП. Далее мне бы хотелось проанализировать состояние ГЧП в России. Опираясь на данные Национального центра ГЧП, можно привести следующую статистику:

- в начале 2017 года в России прошли стадию принятия решения о реализации 2446 инфраструктурных проектов [5];

- среди проектов — 17 — федерального уровня, 238 — регионального, 2191 — муниципального [6];
- концессия — основная форма реализации проектов. Около 2200 инфраструктурных проектов проходят стадию реализации в форме концессионного соглашения [7].

Динамику роста проектов ГЧП за период с 2013 по 2017 годы можно представить следующей диаграммой:

- Социальная сфера
- Транспортная сфера
- Коммунально-энергетическая сфера
- Информационно-коммуникационная сфера
- Иные сферы

Диаграмма 2) 2.1. — инвестиции, млрд руб. 2.2.— реализация ГЧП по сферам, % [5]

Также инфраструктурные проекты ГЧП 2017 года можно разделить по сферам реализации, и по доле инвестиций в каждую сферу. В частности, можно выделить следующие сферы: социальная, транспортная, коммунально-энергетическая, ин-

формационно-коммуникационная, иные сферы. Данные представлены следующим образом:

Тенденции: **социальная сфера** — проекты реализуются преимущественно в следующих отраслях: здравоохранение, санаторно-курортное

лечение; **транспортная сфера** — спрос на модернизацию автодорожной инфраструктуры в России остается высоким, появляются первые проекты по строительству объектов железнодорожного транспорта; **коммунально-энергетическая сфера** — увеличение числа проектов по регулированию в сфере тепло- и водоснабжения, также инвесторов все больше привлекает отрасль электроснабжения, несмотря на то, что она традиционно признается монополевой; **информационно-коммуникационная сфера** — наиболее динамичная отрасль, сегодня реализация проектов направлена преимущественно на область поддержания общественного порядка и безопасность.

Итак, проведя соответствующий анализ данных, мы можем сформировать следующий вывод о состоянии ГЧП в России: ГЧП в России сегодня только набирает обороты. Но для должного и эффективного развития потребуется время [8, 9]. Вместе с тем в поле ГЧП частные партнеры зачастую встречаются с очень крупными рисками. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу ГЧП для снижения рисков, обеспечения прозрачности, открытости проектов ГЧП. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что **ГЧП в России — перспективная и инновационная среда**. А для улучшения этой среды необходимо делать постепенные шаги и накапливать опыт.

Список литературы

1. *Karpova E.G., Keshchan V.G., Loginova O.A.* Gosudarstvenno-chastnoe partners tvokakehffekti vnyjin strumentrazvitiya regionalnojehkonomiki Rossii: Cifrova

yatransformaciyaehkonomiki i promyshlennosti: problemy i perspektivy, izd. FGAOU VO «Sankt-Peterburg skijpolitekhnicheskijuniversitet Petra Velikogo» (Sankt-Peterburg), 2017.

2. *Косов М.Е., Сугарев А.В.* Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационной экономики // Образование. Наука. Научные кадры. 2010. № 4. С. 88-92.

3. *Zhidkov A.S* Ispol'zovanie v RF mekhanizmov GCHP pri realizacii infrastrukturyh projektov: Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU.Vitte. Seriya 1: EHkonomika i upravlenie, izd. Moskovskij universitet im. S.YU.Vitte (Moskva), 2016.

4. *Косов М.Е.* Оценка эффективности инвестиционных проектов с государственным участием // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 31-40.

5. *Krivosheev M.A* GCHP kak vozmozhnost' dlya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: Aktualnyye problemy upravleniya: teoriya i praktika, izd. Tverskoj gosudarstvennyj universitet (Tver'), 2017.

6. *Ахмадеев П.Г., Короткова Е.М.* Трансфертные операции в системе аффилированных компаний // European Social Science Journal. № 5. 2015. С. 13-19.

7. *Krempovaya N.L., Krempovaya M.K.* Ispol'zovanie mekhanizma GCHP kak istochnika finansirovaniya infrastrukturyh projektov: Regionalnoe razvitiye, izd. Samarskij gosudarstvennyj ehkonomicheskij universitet (Samara), 2017.

8. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyaniye i trendy, rejting regionov»: Associaciya «Centrazvitiya GCHP». M.: Associaciya «Centrazvitiya GCHP», 2016.

9. *Косов М.Е.* Оценка эффективности инвестиционных проектов государственным участием // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 31-40.